

Расим Дирсехан Орс

РУССКИЕ, АТАТЮРК

**и рождение
Турецкой Республики**

В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ 1920-Х ГОДОВ

Москва
Издательство «Весь Мир»
2012

УДК 94(47)084+94 (56)

ББК 63.3 (2) + 63.3 (5)

Р 89

Перевела с турецкого *Н.Е. Кызылкая*

Редактор: к.и.н. *Л.М. Троицкая*

Перевод осуществлен по изданию:

*Rasim Dirsehan Örs. Rus Basınında Kurtuluş Savaşı ve Atatürk.
Devrim Yılları. İstanbul, Cumhuriyet Kitapları, 2010*

В оформлении обложки книги использована фотография фрагмента Памятника Республике (1928 г., скульптор Пьетро Каноника), установленного на площади Таксим в Стамбуле. В первом ряду скульптурной группы помещены статуи Мустафы Кемаля (в центре) и его ближайших соратников – Мустафы Исмета (слева) и Февзи Чакмака (справа). По мнению Расима Дирсехана Орса, в состав группы включено скульптурное изображение советского посла в Турции С.И. Аралова (второй ряд, крайний слева в фуражке).

Отпечатано в России

ISBN 987-5-7777-0527-3

© Rasim Dirsehan Örs/Cumhuriyet/Kalem Agency, 2011

© Издательство «Весь Мир», 2011

Содержание

От издательства	7
К российскому читателю	10
Предисловие	13
Введение	15
Сходство между реформами Ататюрка и преобразованиями в Советской России	17
Турецко-российские отношения на протяжении истории	23
Первая мировая война – Царская Россия – Турция – Большевистский переворот	32
Брестский мир	38
Идея Мустафы Кемаля	41
Мудросское перемирие и Россия	44
Великие державы и Россия	47
Советская Россия и великие державы	49
Российская пресса тех дней и отношение к Турции	54
Два посла, два подхода: Толстой и Аралов	75
Резюме	111
Заключение	115
Список литературы	125

Появлением этой книги я обязан прежде всего моему покойному отцу, Наджи Орсу, который научил меня исследовательской работе и привил понимание долга перед Родиной и человечеством, а также моей матери, Айтен Орс, которая проявила столько понимания и оказала мне большую поддержку во время моей работы.

Мне бы хотелось, чтобы все, кому пригодится и понравится моя работа, вспомнили о них с добрыми чувствами.

От издательства

Представляя книгу Расима Дирсехана Орса российскому читателю, издательство посчитало полезным предпослать ей небольшое вступительное слово, цель которого в том, чтобы органичнее вписать его повествование в исторический контекст развития российско-турецких отношений.

Наверное, среди государств-соседей России сегодня нет более популярной страны, чем Турция. Россияне уже давно и прочно освоили ее средиземноморские курорты, привыкли к изобилию потребительских товаров с этикеткой *Made in Turkey* на нашем рынке, по достоинству оценивают качественную работу турецких строительных фирм в России. Интенсивность взаимных связей подтверждается сухой статистикой – Турция стала седьмым по общему объему торговли партнером России, обогнав, в частности, такие страны, как США и Казахстан. Между нашими странами существует безвизовый режим, реализуются многочисленные совместные проекты.

Но хорошо ли мы знаем столь близкую нам соседку — Турцию, ее богатую историю и многообразную культуру? С сожалением на этот вопрос приходится дать отрицательный ответ. Если говорить об истории, то почти ничего, кроме многочисленных русско-турецких войн XVIII–XIX вв., наши соотечественники не припомнят, да и их событийную канву знают лишь в самых общих чертах. Впрочем, то же можно сказать и о турках. С той лишь разницей, что на турецком счету, пожалуй, окажется меньше побед, чем на русском. Но это означает и то, что у турок по отношению к русским больше оснований для исторических обид и сильнее ощущение постоянной угрозы с Севера, чем у нас с Юга. Стоит, пожалуй, напомнить, что в некоторых ключевых масштабных конфликтах, когда судьба России находилась под угрозой, Турция (или Османская империя) оставалась в стороне, прямо или косвенно помогая России. Пусть у нее на это и были свои причины. Неизвестно, чем бы

окончилась Северная война, если бы в 1711 г. турки не позволили уйти из окружения на реке Прут Петру I и его армии, находившейся в безвыходном положении. Неясным был бы результат похода *La Grande Armée* императора французов в 1812 г., не заключи М.И. Кутузов мира с турками накануне вторжения Наполеона в Россию. Наконец, Турция не вступила в войну на стороне Германии против СССР ни в 1941, ни в 1942 г., когда едва устояли под натиском фашистов Москва и Сталинград... И хотя история не знает сослагательного наклонения, забывать об этих эпизодах не стоит.

Конечно, воевали русские и турки между собой много – этого нельзя отрицать. Но военные столкновения во многом объяснялись схожестью двух империй – Османской и Российской, – стремившихся и к экспансии, и к модернизации примерно в одно и то же время. Таких схожих черт в нашем прошлом (и в настоящем тоже) немало, и приводили они не к одним лишь войнам и соперничеству. В нашем общем с Турцией прошлом есть период, когда обе страны повернулись лицом друг к другу и не отпрянули от ужаса и страха, а протянули руку дружбы и установили отношения взаимной поддержки и сотрудничества. И это было в 20-е годы прошлого века. Именно к этому периоду мы обращаемся, когда говорим о начале традиций добрососедства.

Первая мировая война оказалась последней войной между Османской и Российской империями, которые прекратили свое существование. Наши страны пережили иностранную военную интервенцию, крушение армии, разрушение экономики. Но бремя внутренних противоречий, политическая и экономическая отсталость не только привели к военным поражениям, но и стали отправной точкой радикальных внутренних преобразований и в Турции, и в России. Революционная Россия осуществляла их под коммунистическими лозунгами, выдвинутыми Лениным, а Турецкая Республика, ведомая своим героем – Мустафой Кемалем (Ататюрком), – под лозунгами национального освобождения и единства.

Главное, что определило установление фактически союзнических отношений между двумя молодыми государствами, было их совместное противодействие диктату стран-победительниц, «борьба с империализмом». Именно в этом сошлись их интересы, послужившие фундаментом дружеских отношений двух стран на протяжении почти двух десятилетий. Значительная финансовая и военная помощь, оказанная революционной Россией кемалистской Турции, помогла последней одержать победу в национально-освободительной войне 1919–1922 гг. Продолжение тесных связей двух стран, военное сотрудничество, развитие торговли

и в последующий период способствовали укреплению позиций Советской России и Турции. Конечно, при этом обе страны преследовали свои собственные интересы, а их скоординированные действия имели небольшие «побочные» эффекты, до сих пор являющиеся предметом не только дискуссий среди ученых-историков, но и ожесточенных политических дебатов, особенно в сопредельных странах – в том числе в Греции и Армении, Грузии и Азербайджане. Рассмотрение этих вопросов находится за пределами поля зрения автора настоящей книги.

Здесь важно отметить другое. Расиму Дирсехану Орсу, не являющемуся профессиональным историком, удалось найти замечательный ракурс освещения первого периода в многовековой истории отношений двух традиционно враждебных стран, когда народы получили «прививку» от неприязни и ненависти. И не так важны политические расклады, которыми руководствовались тогдашние идеологи и правители. Имеет значение то, что массовые издания (в данном случае советские) смогли донести до своих читателей в простой, понятной и нередко весьма занимательной форме иное представление о народе и стране. Со страниц официальных серьезных газет – «Правды», «Известий», с полос популярного «Огонька», сатирических «Крокодила» и «Смехача» к русскому читателю приходили сообщения о драматической судьбе Турции и ее народа, сражающихся за независимость и суверенитет, борющихся против косности и отсталости. Это был слом информационной парадигмы, разрушение вековых стереотипов восприятия Турции как врага России. Мы не можем переоценить значение сделанного советской прессой в те годы для будущего российско-турецких отношений. И мы должны отдать должное работе современного турецкого автора, вернувшего нам почти забытые воспоминания о том времени, когда наши народы только начинали учиться быть друзьями.

Олег Зимарин
Кандидат исторических наук
Директор и главный редактор
издательства «Весь Мир»

К российскому читателю

Если бы в юности гадалка предсказала мне, что я проведу в Москве больше десяти лет, буду ходить по библиотекам и заниматься архивными изысканиями, то я бы просто посмеялся над ней. Однако именно это и произошло в моей жизни. С 1998 г. я подолгу живу в Москве. Более того, ни в одном городе, в том числе в моей родной Турции, я не жил так же долго, как в столице России.

В юности Россия казалась мне невероятно далекой и неизвестной страной. Ничто не связывало с ней мою семью, друзей и знакомых. Естественно, я ни слова не знал по-русски, и даже никогда не видел ни одного человека из России, кроме как на экране телевизора.

Но судьба сложилась так, что однажды я приехал в Москву, и далее моя жизнь стала складываться совсем по-другому.

Первое русское слово, которое я узнал, было слово «хорошо». И оно не было мне чужим. Дома, моя мать, совершенно не знавшая русского языка, называла этим словом один из способов вязания. Не знаю почему, но, может, это как-то связано с русскими эмигрантами 20-х годов прошлого века...

А как я был удивлен, что название городка, в котором я родился, – Гюльнар, оказалось созвучным распространенному в России женскому имени Гюльнара!

Это были первые, запомнившиеся мне маленькие открытия. А большие я совершил много позднее, когда почувствовал здесь себя совсем своим, когда познакомился с другой Россией, которую невозможно узнать, вращаясь среди иностранцев в московских деловых кругах.

Самое же поразительное ожидало меня в библиотеках. В первом же номере старого журнала «Огонек», который попал мне в руки, я увидел фотографии родного для меня города Мерсин. Из сопровождавшего фотографию текста я узнал, что именно там в 1922 г. торжественно было открыто российское консульство. И это произошло еще до официаль-

ного провозглашения Турецкой Республики! Я ничего не знал об этом раньше и не встречал никого, кому это было известно.

Перелистывая пожелтевшие страницы «Крокодила», с самого первого номера этого юмористического журнала, я видел, как подробно освещалось в нем то, что происходило в Турции 1920-х гг. В карикатурах и фельетонах этого популярного журнала нашли доброжелательное отражение события турецкой Освободительной войны, провозглашение Турецкой Республики, реформы Ататюрка...

И я решил, что должен собрать и освоить всю эту информацию. Я начал изучать нашу общую историю, узнавая о ней все больше и больше.

Для меня стало открытием, что одним из первых актов в области международных отношений нового парламента республиканской Турции, который приступил к работе в Анкаре, было решение отправить делегацию в Москву. Позднее по решению Мустафы Кемаль (Ататюрк) первым послом Турции в Москве был назначен генерал Али Фуат Джебесой – один из самых близких Ататюрку людей, пользовавшийся его полным доверием. По словам самого Али Фуата, он вначале даже обиделся на решение Ататюрка, потому что считал себя успешным боевым генералом, а не дипломатом. Назначение послом казалось ему понижением. Но Ататюрк все-таки убедил генерала принять новое назначение: «Поверь, если бы я не должен был оставаться в Анкаре, я сам поехал бы в Москву. Вот до какой степени это важное дело».

Время подтвердило правоту Ататюрка. За время пребывания на посту посла в Москве Джебесой пришел к выводу, что «без согласия народов России и Турции установить порядок в этом регионе невозможно. Любая попытка игнорировать этот факт рано или поздно окажется обреченной на провал».

В каждом из своих ежегодных выступлений на заседаниях парламента Мустафа Кемаль Ататюрк не уставал напоминать о важности дружбы с северным соседом. И так продолжалось до конца его жизни. Более того, по некоторым свидетельствам Ататюрк перед своей смертью завещал хранить эту дружбу своим политическим наследникам.

Сегодня отношения между Турцией и Россией находятся на самом высоком уровне. Созданы и работают множество совместных проектов. Год от года народы двух стран все лучше узнают друг друга. И чем глубже это знание, тем лучше граждане Турции и России относятся друг к другу.

Предваряя издание моей книги на русском языке, я хочу поблагодарить всех добрых, честных и дружелюбных людей, с которыми мне довелось встречаться с первого дня моего пребывания в Москве. Именно

их доброжелательное отношение помогло мне почувствовать себя здесь как дома. Они навсегда останутся в моем сердце.

Еще я хочу отдельно и от всей души поблагодарить всех библиотечек Москвы. Я всегда поражался их аккуратности и систематичности, тому, как они – все без исключения – замечательно относятся к своей кропотливой работе, оказывая неоценимую помощь читателям. Только благодаря их усилиям и поддержке мне, иностранцу, простому любителю истории, удалось выполнить такое исследование.

Отдельных слов благодарности заслуживает Наталья Кызылкая, которая замечательно перевела мою книгу на русский язык, вложив в перевод частицу своей души.

Я признателен Ларисе Троицкой, которая отредактировала перевод и тщательно выверила по российским источникам все важнейшие цитаты, а также сотрудникам замечательного издательства «Весь Мир», принимавшим участие в работе над моей рукописью.

В том, что все эти усилия воплотились в книгу, доступную российским читателям, большая заслуга Олега Зимарина, главного редактора и директора издательства «Весь Мир». Благодаря его искренней заинтересованности и непосредственному участию в работе этот проект завершился успехом.

Надеюсь, что этой книгой мне удастся внести скромный вклад в изучение общей истории двух стран, что позволит нам полнее понимать друг друга и создавать лучшее будущее для наших детей, для своих стран и для всего мира.

Расим Дирсехан Орс
Москва, 2011 г.

Предисловие

Передача российского телеканала «Культура», на которую я случайно обратил внимание одним прекрасным днем в конце 2004 г., стала причиной появления этой книги. Тогда, сидя перед телевизором в своей московской квартире, я увидел, что ведущий рассказывает что-то, стоя на фоне памятника Республики на стамбульской площади Таксим.

Репортер сказал, что по приказу Ататюрка в ансамбль памятника была внесена скульптура посла Советской России С.И. Аралова, который служил в Турции в годы Национально-освободительной войны, и особо отметил, что тогда Турция и Россия очень активно сотрудничали, подчеркнув при этом роль, которую играли в этом сотрудничестве такие ведущие командиры Красной армии, как М.В. Фрунзе и К.Е. Ворошилов.

Я услышал об этом впервые именно тогда и позднее пытался получить более подробную информацию из Интернета и других доступных мне источников по теме, а также от знающих людей, но так и не добился положительного результата. Затем я по мере возможности начал целенаправленную работу по сбору информации по этому вопросу из различных источников, прежде всего российских.

Едва начав работу в московских библиотеках, перебирая газеты и журналы, я стал свидетелем атмосферы близости в турецко-российских отношениях тех лет, огромного интереса к войне за независимость Турции, а также большой любви и уважения по отношению к Мустафе Кемалю-паше*. Вторым этапом стало осознание того, что хоть я и считал себя знатоком периода нашей Национально-освободительной войны, я, по сути, ничего о нем не знал, более того, я понял, что то же самое можно сказать в отношении многих турецких специалистов по этой теме.

* Паша – почетный титул генералов и высших сановников в османской Турции. – *Примеч. перев.*

Я был уверен, что турецким читателям необходимо знать о тех событиях, и обращался к специалистам и в соответствующие организации, однако не нашел должного отклика, поэтому счел своим долгом самому взяться за работу и предоставить эту информацию к сведению соотечественников. Я постарался изучить тот период, посвятив этому практически все свое время.

Надеюсь, что этой работой я хоть на толику оплатил свой долг перед теми, кто сохранил нашу Родину и сделал возможной нашу сегодняшнюю жизнь, и еще мне хотелось бы, чтобы эта книга принесла пользу читателям.

Расим Дирсехан Орс
Москва, 2009 г.

Введение

В турецко-российских отношениях, имеющих более чем тысячелетнюю историю, период 1917–1927 гг. стал чем-то вроде скобок, заключающих в себе формулу самых загадочных, самых необычных взаимоотношений. Если открыть эти скобки и внимательно изучить таящиеся за ними сплетенные в сложной взаимосвязи уравнения, можно кардинально изменить понимание и трактовку тех критериев, которые определяют сегодняшний мир и геополитическую ситуацию.

Даже самые просвещенные и преданные идеям Ататюрка люди в Турции до недавнего времени не знали о том, что в скульптурную группу на площади Таксим по решению Ататюрка была внесена фигура россиянина, которая заняла свое место в ряду изображений виднейших деятелей национально-освободительного движения, – один только этот факт является показателем необычности и важности содержания этих «скобок».

Очевидно, что для поколений, родившихся и выросших в период, когда снова начал преобладать подход, господствовавший более тысячи лет, и когда «скобки» были уже окончательно закрыты и преданы забвению, эта и подобная информация была недоступна.

Учитывая сегодняшнюю ситуацию в мире и особенности географического положения нашей страны, невероятное сходство с атмосферой экономического и политического противостояния тех давних времен заставляет нас очень тщательно и разносторонне изучать ту эпоху, поскольку это поможет нам не только лучше понять современность, но и осознанно подготовиться к событиям будущего.

Итак, эта книга посвящена тем дням, когда распалась Османская империя и когда мы получили свое право жить в современном мире как современная нация, отвоював его у тех, кто считал нас недостойными этого.

Она показывает, как выглядим мы сами и события вокруг нас, если рассматривать не с привычной точки зрения, а другими глазами, к тому же из России. В этой книге мы постарались рассказать о том, как в то

время, когда царская Россия, наш «заклятый враг» и одно из могущественнейших государств мира, трансформировалась в Советский Союз, турецкий народ, которому предрешено было исчезнуть с лица земли вместе с Османской империей, устоял, несмотря ни на что, и продолжил свое существование, возродившись в Турецкой Республике. Мы увидим также, как два народа, сломав устоявшиеся веками представления друг о друге, смогли построить отношения дружбы и поддержки, основанные на взаимной выгоде, и рассмотрим, на какие критерии опиралось это сотрудничество, обусловленное требованиями тех дней.

Если вы с удивлением увидите, насколько мировая повестка дня почти вековой давности походит на сегодняшнюю, а политические расчеты в отношении того региона, где мы живем, буквально в точности соответствуют интересам деятелей той эпохи, можно будет сказать, что мы достигли своей цели.

Помимо этого, мы постарались указать для заинтересованных людей доступные источники, чтобы хоть немного облегчить привычные уже нам трудности, связанные с невозможностью порой получить информацию о собственной стране из первых рук и из первоисточников, за исключением той, что предоставляется для «общего» пользования, и это при том, что так легко узнать то же самое о других государствах, используя доступность сведений на европейских языках и в европейских же источниках.

В книге реформы Ататюрка рассматриваются вместе с темой Войны за независимость, ведь эти преобразования в Турции несут характер положительного примера, который мог бы стать полезным для возрождения в новом качестве турецких мусульманских обществ в пределах России. Замечательно то, как и с какой воодушевленностью в российской прессе тех дней писали о турецких реформах, которые в значительной мере перекликались с целями и планами общественного устройства Советской России.

Вопреки хронологическому порядку, тема реформ рассматривается в самом начале книги, так как мы решили, что такой подход поможет читателю прийти к определенным выводам, опираясь на причинно-следственные связи.

Таким образом, по ходу событий нам будет легче понять, как власти двух стран со временем лучше узнали и оценили друг друга, почему временами мы то удалялись, то сближались.

После краткого анализа турецко-российских отношений по ходу истории мы постараемся рассказать о периоде 1917–1927 гг., опираясь на сведения, почерпнутые из российской прессы и других источников.

Сходство между реформами Атаатюрка и преобразованиями в Советской России

Сразу после свершения Октябрьской революции, в корне изменившей ход мировой истории, советская власть проводит ряд социальных реформ, вот некоторые из них:

10 ноября 1917 г.: «Уничтожение сословий и гражданских чинов. Вместо использовавшихся ранее званий (дворянина, купца, мещанина и пр.) устанавливается одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики».

Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»
был издан 11 (24) ноября 1917 г.

18 декабря 1917 г.: «Женщинам предоставляется свобода, они освобождаются от отживших семейных отношений. Принят институт гражданского брака. Женщины получают во всем равные с мужчинами права».

Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 (31) декабря 1917 г.

23 декабря 1917 г.: «Введение новой орфографии; облегчение широким массам усвоения грамоты для освобождения из многовековой тьмы неграмотности».

Декрет Наркомпроса РСФСР, СНК РСФСР «О введении новой орфографии»
от 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.)

20 января 1918 г.: «Отделение церкви от государства, отмена церковных привилегий. Отделение школы от церкви. Отказ государства от субсидирования деятельности священнослужителей и проповедников. Отмена преподавания религиозных вероучений в учебных заведениях; объявление религиозных вопросов частным делом граждан».

Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»
от 20 января (2 февраля) 1918 г.

26 января 1918 г.: «Издан декрет о введении нового календаря, принятого во всех европейских государствах».

Декрет «О введении западноевропейского календаря»
был издан 24 января (6 февраля) 1918 г.

Если сравнивать эти нововведения с реформами Ататюрка, нетрудно заметить их очевидное сходство, а если учесть и схожесть позиций в военном сотрудничестве, не приходится удивляться тому, что впоследствии власти двух стран сблизились и уж, по крайней мере, были друг для друга источником вдохновения в стремлении построить более современное и просвещенное общество.

Мусульманское тюркское население России оказало серьезную поддержку большевикам в свержении царского режима, однако заставить его принять образ «советского человека», насаждавшийся после Октябрьской революции, оказалось сложным делом, учитывая то отношение к России, которое сложилось за многие века угнетения. Большинство мусульман были практически недоступны веяниям времени, вследствие царской политики, способствовавшей сохранению отсталости, а также по причине существования подобия прочного панциря, образованного различиями в религии и обычаях.

С приходом советской власти работающим женщинам, более всего угнетенным в царский период, предоставляются новые права и возможность занять достойное место в обществе, при этом ожидалось, что именно они, женщины-работницы, ввиду обещанной им совсем новой свободной жизни станут надежными защитницами советского режима.

В далеких от промышленных областей России и экономически более отсталых регионах проживания мусульманских тюркских народов, находившихся на примитивном уровне развития земледельческого общества, самыми бесправными людьми были женщины, которых и постарались вывести на первый план в ожидании того, что они естественным образом станут приверженцами и защитницами нового строя, при том, что в тех местах не существовало противоречий буржуазного общества и господствовали совсем другие верования.

В итоге оказалось, что в христианском российском обществе за женщинами гораздо легче признавались важные права и роли, предпринимались серьезные шаги по улучшению их положения, в то время как до абсолютно пассивной мусульманской женщины «достучаться» так и не удалось.

Именно на этом этапе советские люди будут аплодировать усилиям Мустафы Кемаля (Ататюрка. – *Примеч. перев.*) в борьбе с отста-

лыми слоями, зарабатывающими на религии, его реформам в «мусульманской» Турции и тому, что он предоставил права женщинам. К тому времени Ататюрк уже был хорошо известен советским людям по сообщениям в прессе, за его свершениями давно следили, его любили и почитали как героя благодаря исключительным успехам в борьбе с империализмом и одержанными победам. Таким образом, тюркам-мусульманам, которые, живя в России, душой всегда были с Турцией и постоянно следили за тем, что там происходит, стало легче объяснить на примере происходящего в «стане халифата», что их сопротивление реформам в России напрасно.

Есть несколько примеров, которые показывают, как борьба Ататюрка с религиозным фанатизмом и нетерпимостью отзывалась даже в дальних районах Азии.

При перечислении несправедливостей, причиненных в царской России татарам-мусульманам, упоминают о том, что по закону о военной повинности от 1 января 1874 г. они подлежали призыву в царскую армию. Это ставило религиозных и верных своим традициям крымских татар перед необходимостью носить военную форму с узкими брюками и шляпой, что было одним из неприемлемых условий¹.

Исмет Инёню* в своих воспоминаниях упоминает о том, что во времена, когда ношение шляпы считалось первейшим признаком безбожности, Ататюрк проявлял большое мужество, выходя в народ в шляпе. В своей соломенной шляпе он шел в толпе и старался побороть страх в глазах смотревших на него людей, объяснить молодым, пожилым, муфтиям – словом, всем, что никакого отношения к вере ношение этого головного убора не имеет².

Если принять во внимание позиции заботившейся только о своей выгоде русской церкви и турецких религиозных деятелей, утверждавших, что только они представляют ислам в Турции, но при этом не гнушавшихся сотрудничества с захватчиками ради собственных интересов в ущерб интересам своего народа, становится понятно, почему правительства двух стран начали общую борьбу и впоследствии продолжили сотрудничество.

¹ Dr. Zuhâl Yüksel, 1552 – Kazan'ın İşgali ve Sonrası Bilgi Şöleni Bildirileri, s.65, Atatürk KDTYK, 2004.

* Мустафа Исмет Инёню (*тур.* Mustafa İsmet İnönü, 1884–1973) – турецкий военачальник и политик, второй президент Турции, преемник Ататюрка. – *Примеч. перев.*

² İsmet İnönü, Hatıralar, Bilgi, Kasım 2006, 2. Basım.

Хорошим примером здесь может послужить случай, имевший место во время посещения города Коньи Кемалем-пашой (Ататюрком. – *Примеч. перев.*) и Араловым*, который в 1922–1923 гг. служил полномочным представителем РСФСР в Турции. Вот как Аралов рассказывает об этом событии:

В этот же день мы посетили две духовные семинарии (медресе). Во дворе семинарий были выстроены ученики, будущие муллы, здоровые, крепкие, большей частью молодые люди. Около них – целый сонм мулл, ходжей в широких халатах, в белых и зеленых чалмах. Они подострастно кланялись Кемалю. Один из главных ходжей, очень влиятельный среди духовенства, обратился к Мустафе Кемалю с просьбой разрешить увеличить число семинарий. Он просил также о том, чтобы учеников не забирали по мобилизации.

Кемаль явно сдерживался во время речи ходжи, но когда вопрос зашел об освобождении семинаристов от призыва в армию, он не выдержал и резко, повышенным тоном сказал:

– Что же, для вас дороже медресе, чем победа над греками, чем освобождение нации от гнета?! Откармливаете молодых, здоровых дармоедов, в то время как нация обливается кровью, лучшие сыны народа бьются на фронтах, отдавая свою жизнь!

Чем дальше говорил Кемаль-паша, тем грознее становились его глаза.

– Завтра же прикажу всех ваших откормленных молодцов забрать в армию, – заявил он. Муллы притихли, но их лица пылали гневом: в присутствии иностранцев, русских, так резко с ними обращался глава правительства.

– Идите, – обратился Мустафа-паша к ним, – здесь нам больше нечего делать. И, сделав общий поклон, он удалился.

В автомобиле Мустафа Кемаль еще долго не мог успокоиться.

– Кончится война, – говорил он, – тогда поговорим с ними по-серьезному. Прежде всего их надо лишить финансовой базы – вакуфов. Огромное количество земли, что-то около двух третей всех земельных угодий в стране, а может и больше, являются вакуфами. Это источник существования мулл. Это грабеж крестьян. Мы это прикончим. Имеют еще наглость просить пособий от правительства!

Кемаль рассказал нам о том, что на территории Анатолии насчитывается до 17 тыс. духовных школ, скрывающих от призыва в армию вот таких молодцов, которых мы видели. На мой вопрос, почему до сих пор не призваны в армию ученики медресе, он ответил, что при-

* Семен Иванович Аралов (18 (30) декабря 1880 г. – 19 (22) мая 1969 г.) – советский военный и государственный деятель, революционер, полковник. – *Примеч. перев.*

каз об их мобилизации уже отдан. Этот революционный шаг вызвал большое одобрение у офицеров, и в последние дни только и было разговоров, что об этом³.

Примерно в этот же период в Советской России имело место подобное же противостояние, и этот факт способствовал тому, что руководство двух стран стало лучше понимать друг друга и находило точки соприкосновения, несмотря на различие идеологий.

В те времена в России разразился голод, который уже начал принимать угрожающие масштабы. В поисках выхода из создавшегося положения правительство большевиков обратилось к церкви с просьбой о материальной помощи, а не найдя должного отклика, заявило о возможности принятия решения об изъятии церковных ценностей. Конфликт затянулся и привел в итоге к тому, что патриарх Тихон предстал перед революционным судом.

В ходе процесса патриарх был приговорен к смертной казни, затем наказание было смягчено, но его лишили сана. На повестке дня появился вопрос о необходимости реформы церкви. Позднее было опубликовано факсимиле собственноручно написанного патриархом заявления, в котором он признавался в антисоветской деятельности и просил о помиловании. Эти события долгое время занимали внимание общественности⁴.

Вот как отражены события того периода в карикатуре:

ПОПОВСКАЯ ДИАЛЕКТИКА*

ГОЛОДНЫЙ. Отдай чашу...
продай золото... дай хлеба!..

ПАТРИАРХ. Чаши я тебе отдать не могу. Ведь через час она мне понадобится, когда я буду напутствовать тебя в царство небесное.

Известия, 15 марта 1922 г.

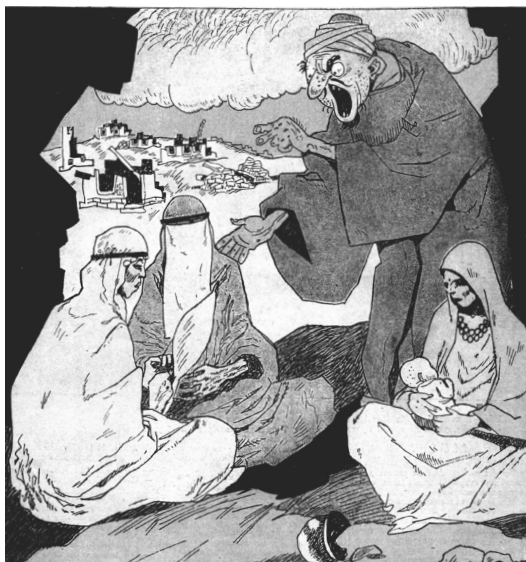
³ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. 1922–1923. М., 1960. С. 95–96.

⁴ Известия от 11, 15, 24, 30, 31 марта; 2, 4, 6, 9, 10, 17 апреля; 17, 18, 20, 21, 23 мая 1922 г.

* Здесь и далее в цитатах сохраняется орфография и пунктуация оригинала. – Примеч. ред.

Религиозный фанатизм в среде мусульман России останется одной из общих для двух стран проблем и в последующие годы (и даже в настоящее время).

В журнале «Смехач» 1927 г. после случившегося тогда землетрясения в Узбекистане была опубликована карикатура, тема которой наверняка о многом нам напомнит.

ПУТЬ К БЛАЖЕНСТВУ

– Смотрите, женщины! Разве не содрогается сердце ваше?.. Но благочестивые мусульманки в паранджах не видят этого, – и сердце их спокойно.

Муллы в Намангане* пытаются использовать землетрясение для агитации в пользу восстановления обычая ношения женщинами паранджей (покрывал).
(Из газет)

Смехач, № 38, 1927. Рис. Ю. Ганфа.

* Наманган – город на территории современного Узбекистана. – *Примеч. автора.*

Турецко-русские отношения на протяжении истории

Кулак, отсеченный Аллахом...

...Если бы не он, Турция была бы связана не Севрским мирным договором, а указами царя, территории от Стамбула до Измита, Восточная Анатолия вплоть до Искендеруна были бы под русскими, а остальное поделили бы Англия, Франция и Италия, туркам ничего не досталось бы, только долина Хаймана*...

...Но Аллах вдруг отсек этот кулак от запястья и на мгновение даровал турку-мусульманину право жить, возможность думать и действовать. Если же урок не будет усвоен, Аллах может сделать кулак этот еще более разрушительным⁵...

Эти слова принадлежат ярому русофобу, исламскому писателю Неджипу Фазылу Кысакюреку.

В своей книге под названием «Московит»** он с первых строк до самого конца без устали мечет громы и молнии, ругая русских и живописуя те беды, которые они испокон веков доставляли туркам. Лишь в одном месте он вынужден прерваться и сбавить накал – в той точке, где рассказ пошел о периоде, когда течение истории словно повернуло вспять.

Воплощение «помощи Аллаха», ставшее поводом для «отсечения кулака» – это «безбожники»-большевики, а за словом «он» в фразе «Если бы не он...» кроется октябрьский большевистский переворот 1917 г.

Мустафа Кемаль-паша и возглавляемые им национальные силы должны были стать теми, кому суждено воплотить в жизнь «дарованное на мгновение турку-мусульманину право жить, возможность думать и действовать».

* Хаймана — долина к югу от Анкары. — *Примеч. перев.*

⁵ N.F. Kısakürek, Moskof, s. 328, B.D. Temmuz 2000.

** Название книги “Moskof” может переводиться с турецкого как «московит, русский; безжалостный, коварный». – *Примеч. перев.*

Исмету Инёню принадлежит высказывание, являющееся важным свидетельством того, что упомянутые «право жить, возможность думать и действовать» имеют временный характер, то есть открывшиеся тогда «скобки», очевидно, должны были однажды закрыться⁶.

В 1932 г. Инёню посетил Россию, а по возвращении в Анкару выразил свое мнение о том, что безопасность в отношениях с Советской Россией возможна при условии следования политике несокрушимой и искренней дружбы. В то же время он признал, что ошибался в своих оценках длительности этого дружественного периода: «Советы, считая, что их предали в период революции, все свои силы и все внимание направили на то, чтобы вернуть земли на западных границах, потерянные в революционные годы. Если в случае опасности, исходящей от западных границ, мы (на востоке) создадим видимость угрозы для Советской России, они прежде всего возьмутся именно за нас». По признанию Инёню, он предполагал, что подобная проблема может возникнуть не ранее чем через 25 лет. По его мнению, причиной ошибки в том прогнозе стало то, что «в Германии появился Гитлер, а вместе с ним и совсем другие условия», то есть, что должно было произойти через 25 лет, случилось на 8 лет раньше.

★ ★ ★

Теперь рассмотрим вкратце историю турецко-российских отношений и попробуем разобраться, как два государства подошли к тому состоянию, о котором так образно говорил Кысакюрек. Затем обратим наше внимание на то, как позиции Мустафы Кемаля и Ленина привели к радикальным изменениям, подобным повороту реки вспять, и как в тот период, когда история совершала один из самых крутых своих виражей, для наших стран начался этап взаимного влияния.

При взгляде из России Турция видится только в образе Стамбула и Проливов. С незапамятных времен русские лелеяли надежду захватить этот город, который называли «Царьград». Российское государство оформилось к 862 г. н. э. в виде Киевского княжества на территории современной Украины, и с тех самых пор русские использовали любые возможности для того, чтобы добиться исполнения своего заветного желания⁷.

Наряду с материальной ценностью у этого «царя городов» с его уникальным географическим положением в глазах русских есть и духовная

⁶ İ. İnönü, Hatıralar, s. 14, Bilgi, Kasım 2006.

⁷ A.N. Kurat, Rusya Tarihi, s. 23, Türkiye-Rusya.

значимость, ведь Константинополь (Стамбул в современной Турции) был центром православного христианства, которое было принято на Руси в итоге поиска подходящей религии⁸.

Первыми религиозными наставниками для русских стали византийцы⁹. Духовная и религиозная связь с Патриархатом в Константинополе возникла в конце X в. и поныне влияет на чувства и мысли россиян в вопросах, связанных с Грецией и Кипром.

Этот город, настолько важный для России, был завоеван турками, получил новое имя – Стамбул и продолжает свое существование под господством турок и по правилам, определяемым ими.

Важным этапом в процессе усвоения византийских традиций на Руси стал брак великого московского князя Ивана III с племянницей последнего византийского императора Константина Софьей, который состоялся при посредничестве папы римского. Под влиянием бежавших из Византии монахов в России укрепляются также и византийские бюрократические порядки. В основе российской государственности лежат православная вера и византийские традиции. Однако не менее важным фактором стала победа Московского княжества над Золотой Ордой и овладение ее наследием – таким образом, присвоены были также и традиции политического господства золотоордынских ханов. Эта ситуация напоминает то, как Фатих* принял наследие Византийской империи. Турки-мусульмане тогда унаследовали достояние православной державы, а православные россияне – мусульманского государства. Вот один из факторов, лежащих в основании сходства между нашими странами.

Распространение пророчества о том, что однажды Царьград будет завоеван русскими, было призвано смягчить уныние, вызванное переходом центра православного христианства в руки мусульман.

Это пророчество значительно укрепилось в умах людей после того, как в середине XVI в. оно нашло свое воплощение в известной формуле «Москва – третий Рим» и стало основой популярного среди русских тезиса «Россия – наследница Византии». Борьба за это наследие превратилась в один из принципов российской политики. Завоевание Стамбула и Проливов или хотя бы получение контроля над Проливами – эти цели долгое время определяли внешнюю политику России¹⁰.

⁸ Ibid., s. 29.

⁹ Ibid., s. 2.

* Мехмет II Фатих (Завоеватель) [1432–1481], турецкий султан в 1444 и 1451–1481. Завоевал Константинополь (1453) и сделал его столицей Османской империи. – *Примеч. перев.*

¹⁰ A.N. Kurat, Türkiye-Rusya, s. 2.

Установление российского господства в Восточной Европе и на тюркских территориях произошло благодаря огнестрельному оружию. Царь Иван IV в 1552 г. взял Казань, и это произошло именно из-за превосходства, которое ему обеспечивали 150 пушек, с которыми управлялись специалисты из Европы¹¹.

Тщательность в отслеживании достижений Запада – это самая очевидная общая особенность как для турок, так и для русских в периоды наиболее интенсивного прогресса. Сторона, которая делала это наиболее успешно, использовала полученное технологическое превосходство против другой стороны, и расстановка сил менялась. Этот фактор определил постоянное развитие ситуации в пользу России, особенно после Петра Великого.

Первое признание европейцами существования русских «в положительном смысле» произошло, когда Русь, обнаружившая в себе силу противостоять набегам монголо-татар, перед которыми западный христианский мир оказался бессильным, начала выполнять роль заградительного вала¹².

Подобную «заградительную» функцию, только в обратном направлении, русские исполняли и в эпоху Советского Союза в рамках взятой на себя «миссии» защищать Восток от западного империализма.

Принуждение татар и других тюркских мусульманских народов к перемене религии перестало быть официальной политикой во время правления Екатерины. В 1788–1789 гг. она определила особый режим управления мусульманскими народами Российской империи, который вплоть до революции 1917 г. применялся для решения «мусульманской» проблемы¹³.

Речь идет не о Екатерине I, жене царя Петра, сопровождавшей его в Прутском походе и известной туркам в основном по пикантной легенде*,

¹¹ H. İnalçık, 1552-Kazan'ın İşgali ve Sonrası Bilgi Şöleni Bildirileri, s. 9, Atatürk Kül. Dil. Tar., YK, 2004.

¹² W. Bruce Lincoln, *Vahşi Batı Sibirya ve Ruslar*, s. 4–5, 18.

¹³ *İsabel Madariaga*, *Çarıçe Katerina*, s. 115–116. См.: *Исабель де Мариага*. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.

* Речь идет о весьма популярной, но не имеющей фактических оснований и не признаваемой официальными турецкими источниками истории о том, что, когда в Прутском походе русская армия во главе с Петром I оказалась на грани поражения, Екатерина встретила с командующим османским войском Мехметом Балтаджи наедине в его шатре, после чего тот согласился подписать мирный договор, хотя положение русских было безнадежно. История была придумана, скорее всего, политическими соперниками 82-летнего на момент событий Мехмета-паши, чтобы подорвать его авторитет при дворе. – *Примеч. перев.*

а о Екатерине II, которая взошла на престол почти полвека спустя. Самые значительные территориальные потери турецкого государства в пользу России произошли именно в период ее правления вследствие политики расширения границ империи. Тогда Россия овладела Крымом и вышла к Черному морю. Императрице принадлежит также Греческий проект, предполагавший раздел Османской империи*.

Наряду со стремлением овладеть Проливами и Стамбулом, в России после Петра I возникла еще одна стратегическая цель: «спуститься от Черного к Средиземному морю», которая оставалась неизменной для всех последующих периодов российской истории. Позднее, после установления господства на Кавказе, к этому присоединилось еще и желание создать подконтрольную России территорию от Кавказа до Искендеруна**.

Еще один любопытный момент, прослеживающийся вплоть до последних лет существования Османской империи: для России представлялось более приемлемым, чтобы вождеденные территории, если им не суждено быть в руках ее самой или ее сателлитов, оставались, на худой конец, туркам.

Когда при Екатерине II Россия вышла к Черному морю, Великобритания, с тем чтобы предотвратить дальнейшее расширение российских границ, захват Проливов и Стамбула, в своей внешней политике взяла курс на защиту территориальной целостности Османской империи, которому следовала почти столетие, с 1791 до 1878 г.¹⁴

Существует одна важная особенность, выделяющая Россию в плане отношений с мусульманами: в то время, когда в другие западные страны ислам пришел, как правило, в более поздние периоды вместе с мигрантами, русские изначально проживали на своих землях бок о бок с мусульманским населением, признавая одну и ту же территорию своей родиной.

Заимствованные русскими у Запада научные методы, в рамках определенной дисциплины применявшиеся в отношении перешедших под их контроль тюркских народов в Азии, помогли им организовать наиболее подходящую для себя систему правления¹⁵.

* Греческий проект – совместные планы России и Австрии по разделу турецких земель, изгнанию турок из Европы, возрождению Византийской империи и провозглашение ее императором внука Екатерины – великого князя Константина Павловича. – *Примеч. перев.*

** Искендерун (ранее Александретта) – город и район в провинции Хатай на юге Турции. Крупный порт на побережье залива Искендерун Средиземного моря. – *Примеч. перев.*

¹⁴ R.S. Burçak, Türk-Rus-İngiliz Münasebetleri, s. 13.

¹⁵ Türkkaya Ataöv, Sovyetler Birliği'nde Türkoloji Çalışmaları, s. 26.

Этот опыт, кроме всего прочего, послужил развитию российского востоковедения и признанию его, особенно в том что касалось Азии, ведущим в мировой науке.

После прихода к власти большевиков ряд видных ученых из числа российских тюрок, разочаровавшись в новом режиме, предпочли эмигрировать в Турцию, но продолжили сотрудничество со своими коллегами в России, после становления Турецкой Республики приглашали их в Турцию и вели совместные исследования.

Многие выдающиеся представители элиты мусульманского тюркского общества, возглавлявшие общественные движения в России, одной из великих держав мира, и более того, способные организовать независимые правительства, перебрались в Турцию, где использовали свои способности, воплотив ряд важнейших проектов в молодой республике¹⁶.

На протяжении столетий план овладения Стамбулом и Проливами никогда не сходил с повестки дня в царской России и его всегда держали наготове, но пустить его в дело все не удавалось, то из-за противодействия других сильных держав, с интересами которых этот план никак не совпадал, то из-за недостаточности военной мощи русских для его воплощения без сторонней помощи, и все уже начали привыкать к существующему положению.

Однако незадолго до Первой мировой войны противоречия по этому вопросу наконец были разрешены, и до того, как начать эту войну, одной из целей которой был «раздел Османской империи», великие державы согласились уступить России те области Турции, которые она так давно хотела получить, взамен на согласие России в отношении других территорий.

Давайте узнаем, как дело дошло до такого согласия от большевиков, которые, едва придя к власти, открыли миру все секретные соглашения царской России, а вместе с ними и тайны других великих держав:¹⁷

Как союзники «уступили» России Константинополь

Страница из истории тайной дипломатии

Вступая в войну с Австрией и Германией, русские империалисты рассчитывали произвести самые разнообразные захваты: казалось необходимым захватить Галицию и Буковину, создать зависимую от царя «воссоединенную Польшу», присоединить Восточную Пруссию. Но ничто не было так соблазнительно, как давно намеченный захват Константинополя и проливов; именно в этом

¹⁶ E. Yamaç, A.K. Bolaç, A. Esatoğlu, Türkiye'deki Türk Dünyası.

¹⁷ Огонек, 7 марта 1926 г., № 10 (154).

была «главная цель» войны, осуществление которой передавало царской России «ключи от собственного дома».

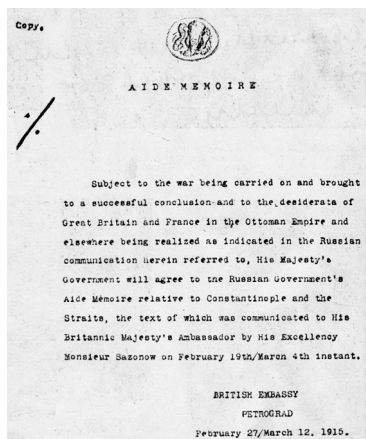
Понятно, что для того, чтобы иметь возможность завладеть Константинополем, необходимо было начать войну с Турцией; но эта последняя не только не проявляла на первых порах желания выступать на стороне Германии, но даже в лице своих влиятельных представителей высказывала мысль о желании вступить в союз с Россией, при чем предполагалось, что последняя будет иметь возможность использовать для своих целей и турецкую армию.

Однако, в конце концов «опасность» союза с Турцией, начавшей сговариваться с Германией, при «сочувственном» молчании русской дипломатии была устранена, и 3 ноября (нов. стиля) Турция вступила в войну на стороне центральных держав.

Необходимо было заручиться согласием союзников на «уступку» России Константинополя, Николай II и министр иностранных дел Сазонов не раз возбуждали данный вопрос в разговорах с французским и английским послами.

4 марта 1915 г. министр иностранных дел Сазонов передал французскому и великобританскому послам официальную «памятную записку», в которой указывалось, что «ход последних событий приводит его величество императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть разрешен окончательно и сообразно вековым стремлениям России». При этом было отмечено, что «всякое решение будет недостаточным и непрочным в случае, если город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также южная Фракия до линии Энос-Мидия не будут впредь включены в состав Российской империи». Выражая пожелания еще и на некоторые другие территории, «памятная записка» вместе с тем высказывает надежду на сочувственное к этому отношение союзных правительств, заверяя их также в том, что они «встретят со стороны императорского правительства такое же сочувствие к осуществлению планов, которые могут явиться у них по отношению к другим областям Османской империи и иным местам».

Англия, после дополнительных настояний Сазонова, дала в результате этого следующий, впервые на прилагаемом снимке в подлиннике воспроизводимый ответ:

Значком % Николай II отмечал прочитанные документы.

Памятная записка

В случае, если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Оттоманской империи, так и в других местах, как то указано в нижеупоминаемом русском сообщении, правительство его величества согласится на изложенное в памятной записке императорского правительства относительно Константинополя и проливов, текст которой был сообщен послу его величества его высокопревосходительством г. Сазоновым 19 февраля (4 марта) сего года.

*Британское посольство. Петроград,
Февраля 27 (марта 12) 1915 г.*

Гораздо большие трения, чем со стороны Англии, встретил вопрос об «уступке» Константинополя со стороны Франции: лишь 10 апреля французское правительство дало на это опять-таки условное согласие.

Русские империалисты торжествовали, и Сазонов просил русского посла в Англии Бенкендорфа передать английскому правительству «глубокую признательность за полное и окончательное согласие Великобритании на разрешение вопроса о проливах и Константинополе».

Но могли торжествовать и «союзники»; они получили возможность путем этой уступки всецело подчинить политику царской России интересам англо-французского капитала.

* * *

Почему правительство царской России как раз в марте 1915 г. (а не раньше и не позже) стало настаивать на необходимости этой уступки? И затем – почему «союзники» и, прежде всего, англичане, вопреки своей традиционной политике сочли теперь необходимым дать на это свое согласие?

19 февраля 1915 г. английский флот приступил к бомбардировке Дарданелл. Это заставило даже легковверных русских дипломатов усомниться в том, чтобы Англия, фактически владея Константинополем и проливами, предупредительно предоставила их русским империалистам: ведь, одно дело – пообещать подарить чужую территорию, и совсем другое – отдать, хотя и не свою, но захваченную своими все-таки усилиями.

Но главное заключается в том, что как раз в это время германцы выработали план заключения с Россией *сепаратного мира*. Об этом стало известно правительству Англии, и, как признает одно из ее авторитетных официальных изданий (History of the Great War by Gorbett), именно «по этим соображениям, с полного согласия лидеров оппозиции, было решено предоставить России контроль (над проливами), которого она так долго жаждала».

Германцы сделали попытку войти в сношения с Романовыми, чтобы возбудить вопрос о сепаратном мире. Для этой цели австро-германцы избрали постоянно жившую в Австрии фрейлину русских императриц Марию Васильчикову, – и она по поручению влиятельнейших лиц обратилась 12 марта 1915 г. с письмом к Николаю Романову, в котором сообщала о чрезвычайном жлании германцев заключить сепаратный мир с Россией. При этом, в первом же письме (Васильчикова писала не раз) она, исполняя просьбу своих германских руководителей, сообщала Николаю, «что из *секретнейшего* источника известно, что Англия намерена оставить за собой Константинополь и создать на Дарданеллах новый Гибралтар».

Итак, из «секретнейшего» источника германцам стало известно, что Англия не только не отдаст России Константинополя, но намерена создать на нем новый Гибралтар.

В тот самый день, когда впервые обращалась Васильчикова к Николаю Романову (12 марта), великобританский статс-секретарь по иностранным делам Э. Грей послал английскому послу в Петрограде Бьюкенену (кстати, переиллюстрированную русской контразведкой) телеграмму, в которой говорилось, что он, Грей, только что узнал от одного из лиц, близких к германскому посланнику в Швеции, что «последний распространяет в печати слух, будто бы Англия и Франция заключили сепаратное соглашение о Константинополе. Цель соглашения, – согласно этому слуху, – помешать переходу Константинополя во владение России».

Такой слух, действительно, распространялся германцами, и в шведской газете *Svenske Dagbladet* появилась статья «Франко-английское соглашение против России».

Из сказанного видно, что подобно тому, как англичане знали о намеченном германцами плане сепаратного мира, германцы в свою очередь были осведомлены о намерении англичан не уступить России Константинополя.

Таким образом, из всех приведенных здесь обстоятельств, связанных с «уступкой» Константинополя, можно заключить, что главною целью соглашения на это английских империалистов было стремление уничтожить колебания Романовых в вопросе о сепаратном мире; давая свое согласие, имевшее чисто-теоретическое значение, англичане укрепляли те цепи, которые привязывали царскую Россию к ее «союзникам». В. С.

Эти обличающие империалистов документы еще несколько раз публиковались позднее по различным поводам, например, «к годовщине освобождения Стамбула от захватчиков».

Первая мировая война – Царская Россия – Турция – Большевистский переворот

Россия вступает в войну. Карс и так давно находится под контролем русских, теперь территорию от Карса до Искендеруна можно будет объявить «Арменией», сделать ее своим сателлитом и, воплотив в жизнь проект «от моря к морю», выйти к Средиземному морю. Тем временем Стамбул будет сдан им, хоть и не добровольно, и многовековая мечта наконец сбудется.

Сначала все идет почти по плану. Османская империя своими руками создает условия для сокрушительного поражения под Сарыкамышем на Восточном фронте, в самом начале войны подорвав свое положение в этом регионе и затем перейдя к пассивной обороне. Несмотря ни на что, Турция ставит всё на кон ради победы. Тем временем в ходе Дарданелльской операции Мустафа Кемаль творит чудо, заставившее весь мир узнать его имя: союзники так и не смогли провести через Проливы суда с грузами помощи, предназначенной для Российской империи. Не получив ожидавшуюся помощь, Россия¹⁸, к тому времени уже давно испытывающая внутренние проблемы и в экономическом плане крайне зависимая от внешних факторов, начинает более серьезно ощущать тяготы войны.

Народ устает от войны, к этому добавляются нищета и антивоенная пропаганда большевиков. Распространяются внутренние бунты, одно за другим меняются правительства, и 25 октября (7 ноября) 1917 г. свершилось то чудо, что изменило течение мировой истории. Российская социал-демократическая партия (большевиков) под руководством В.И. Ленина берет власть в свои руки. Сначала это происходит в больших городах, а затем и повсеместно. Государственная власть превращается большевиками в режим, основанный на системе Советов¹⁹.

¹⁸ М.Е. Falkus, Rusya'nın Endüstrileşmesi, s. 91.

¹⁹ Карп Э. История Советской России. Большевистская революция 1917–1923 / Пер. с англ. М., 1990. С. 119–124.

На следующий день после свершения революции, 8 ноября по новому стилю, выходит собственноручно составленный Лениным Декрет о мире, в котором все воюющие стороны призываются к заключению мира «без аннексий и контрибуций».

В то время никто не принимает всерьез эти декреты, ведь новое правительство еще не признано ни одним государством, а его заявления адресованы не правительствам, а народам, да и воспринимаются они больше как пропаганда²⁰.

Только в османской прессе выходят статьи, содержащие очень оптимистические комментарии и прогнозы, что объясняется желанием скорейшего обретения мира в стране, истощенной войной, и распространением к тому времени положительного мнения о Ленине как о стороннике мирной политики²¹.

Наряду с упомянутым декретом 2 (15 ноября) 1917 г. опубликована Декларация прав народов России, в которой определяется «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Эта декларация, адресованная нерусским народам, и сегодня актуальна для нашего региона, где так часто возникают столкновения и конфликты на этнической почве.

Обращение к трудящимся мусульманам России и Востока*

Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока

Товарищи! Братья!

...Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство! Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной

²⁰ Kurat, Türkiye-Rusya, s. 327.

²¹ U. Kocabaşoğlu-M. Berge, Bolşevik İhtilali ve Osmanlılar, s. 102–103.

* Принято СНК 20 ноября 1917 г. – *Примеч. перев.*

которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители! Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, – ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель: Константинополь должен остаться в руках мусульман. Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы. Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу. Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою «колонию». Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир выдает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда далее индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, подымают восстание против своих поработителей, – теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках...

Товарищи! Братья!

Твердо и решительно идем мы к честному, демократическому миру. На наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира...

Даже сегодня это обращение способно оказать немалое впечатление на читателя своим содержанием и хлестким языком, а тогда оно и другие подобные документы, выходившие за рамки всех привычных методов, привлекали большое внимание.

Пришедшие к власти большевики открыли для мира все тайные соглашения, заключенные царским режимом с другими империалистическими державами, в том числе и планы раздела Турции, и это привело к тому, что к Советам люди стали относиться с большей симпатией.

Вы видите рисунок, опубликованный в газете «Правда» от 23 февраля 1923 г. к годовщине создания Красной армии: после Октябрьской революции русский солдат самовольно покидает фронт и идет домой, в свою деревню, возвращается к своим привычным занятиям.

Красная армия, организованная Троцким в соответствии с новыми принципами, придет на место царской армии, слабость которой с военной точки зрения новое Советское правительство увидит во время переговоров о мире в Брест-Литовске. 23 февраля и сегодня является государственным праздником в Российской Федерации, который называется «День защитника Отечества».

В Османском государстве начинают думать, что турки-мусульмане в России наконец получают свободу, и здесь советский режим начинают оценивать крайне положительно и даже выражают поддержку.

Однако в общую картину никак не вписывается изданный 11 января 1918 г. (29 декабря 1917 г. по ст. ст. – *Примеч. перев.*) Декрет о «Турецкой Армении», в котором так говорится о вопросах, весьма чувствительных для турецкого народа и правительства²²:

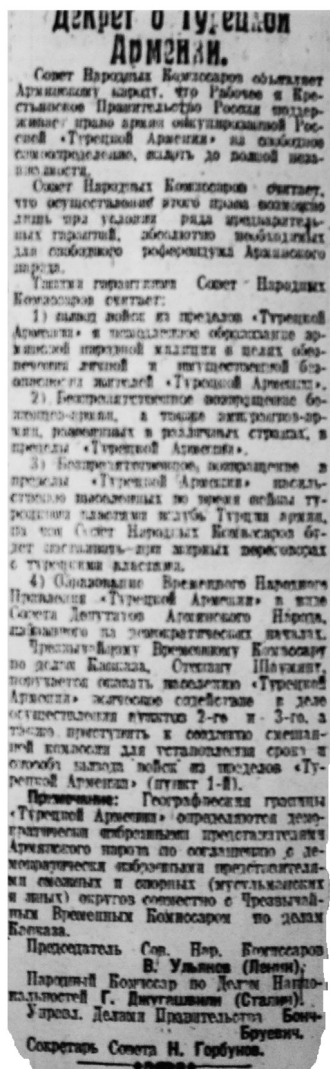
ДЕКРЕТ О ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ*

Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полной независимости.

Совет Народных Комиссаров считает, что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

²² Известия, 11 января 1918 г.

* Публикуется по изданию: Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. – *Примеч. перев.*

Такими гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

- 1) Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении».
- 2) Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении».
- 3) Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями.
- 4) Образование Временного Народного Правительства «Турецкой Армении» в лице Совета Депутатов Армянского Народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному временному комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 4-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1).

Примечание: Географические границы «Турецкой Армении» определяются демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных (мусульманских и иных) округов совместно с чрезвычайным временным комиссаром по делам Кавказа.

Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин).
Народный комиссар по делам национальностей И. Джугашвили (Сталин).
Управляющий делами Правительства Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Н. Горбунов.

На момент обнародования этого декрета большевики еще ни разу не встречались с турками за столом переговоров, и выражение «...при мирных переговорах с турецкими властями» подразумевало встречу в Брест-Литовске, где сторонам предстояло впервые увидеть друг друга.

Тот факт, что Декрет о «Турецкой Армении» не обсуждался в стамбульской прессе и не вызвал никакой реакции, объясняется некоторыми историками тем, что о существовании документа знал только ограниченный круг официальных лиц²³.

Конечно, для Османского государства и турецкого народа тезисы декрета были неприемлемыми, и позднее, в Брест-Литовске, представители османской делегации выскажут решительный протест в отношении этого документа²⁴.

²³ Kurat, Türkiye-Rusya, 338.

²⁴ Selami Kılıç, Türk-Sovyet İlişkilerinin Doğuşu, s. 241–245, 1998.

Брестский мир

Страны Антанты никак не отреагировали на призыв Советской власти к миру «без аннексий и контрибуций», высказанный в Декрете о мире. Тогда правительство большевиков обращается к Четверному союзу и предлагает Германии перемирие.

15 апреля 1917 г. перемирие было установлено, и 22 декабря 1917 г. начинаются переговоры в Брест-Литовске, завершившиеся 3 марта 1918 г. подписанием Брестского мира.

Однако этот договор действовал всего восемь месяцев со дня подписания.

После поражения Четверного союза, в котором лидирующую роль играла Германия, Брестский мирный договор был признан Антантой (и Советами) недействительным, и его даже назовут «Забытый мир»²⁵.

Во время мирных переговоров советские руководители, питавшие надежду на то, что революционное движение распространится по всему миру и прежде всего на Германию, следовали тактике затягивания процесса с целью выиграть время и направили все свои силы на пропаганду среди народов других стран.

В ходе переговоров стало известно, что Украина подписала отдельный мирный договор с государствами Четверного союза, по поводу чего Троцкий заявил, что это есть аннексия российских территорий, и русская делегация отказывается подписывать такой мир, при этом Советская Россия выходит из войны и распускает все войска. Он так определяет советскую позицию: «Делайте что хотите, для нас война закончилась. Воевать мы не будем, но и мир заключать тоже не будем».

После этого Германия в течение недели объявила, что 17 февраля предпримет наступление на русские войска и начала продвижение

²⁵ Ibid., s. 426.

вглубь российских территорий, не встречая серьезного сопротивления... Советская Россия вынуждена вновь просить мира, но когда переговоры начинаются во второй раз, русским выставляют более тяжелые условия. Несмотря на это, делегация России принимает их все.

Среди условий этого мирного договора было одно, очень важное для Турции. Османской империи возвращались не только оккупированные в ходе войны территории, но и Карс, Ардаган и Батум, находившиеся в руках русских с 1877–1878 гг. Российская делегация резко выступает против этих условий, заявляет, что этот договор им навязывается, и высказывает протест, однако подписывает мир²⁶.

Брестский мирный договор стал спасением для советского режима. Несмотря на тяжелые территориальные потери, германское наступление прекратилось, и катастрофы удалось избежать. Полученная передышка позволила создать Красную армию на месте царской и немного улучшить экономику.

Для Османской империи важнейшим аспектом этого мирного договора стало то, что это был ее первый дипломатический успех за последнее время, и ей впервые удалось вернуть свои земли, уступленные России. После аннулирования Брестского мира Турция сможет получить эти территории только в бою, но первые шаги к этому были сделаны в Брест-Литовске²⁷.

Во время переговоров о мире выходит Декрет о «Турецкой Армении», и узнав об этом турецкая делегация понимает, что большевистские лидеры нашли формулу для сохранения контроля над оккупированными сейчас восточными вилаетами*, и после вывода оттуда российских частей этими территориями будут руководить милицейские отряды и местные Советы, состоящие из армян. Османские представители были уверены в том, что это приведет к притеснениям и использованию силы в отношении местного турецкого населения, и высказали решительный протест²⁸.

Министр иностранных дел Ахмет Несими провел с Троцким длительные переговоры, на которых заявил, что эти действия русских не соответствуют целям и основополагающим принципам социалистической революции.

²⁶ Ibid., s. 425.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid., s. 241.

* Вилает – единица административного деления в Османской империи, примерно соответствует современному илу (провинции). – *Примеч. перев.*

Когда эти сведения дошли до великого визиря Мехмета Талаат-паши, он сказал: «Большевики вооружат армян и уйдут из Восточной Анатолии. Надо уже сейчас начинать военные приготовления».

Тем не менее Брестский мирный договор был аннулирован Советским правительством после капитуляции Османской империи в октябре 1918 г. и Германии – месяцем позже.

Этот договор стал очень важным поворотным моментом в турецко-российских отношениях и оказался первой дипломатической победой Османской империи над Россией, за исключением Парижского мирного договора 1856 г. Как бы то ни было, не пройдет и года, как Османская империя начнет исчезать с исторической сцены, а турецко-российские отношения примут совсем другие масштабы²⁹.

Прежде чем приступить к исследованию того, как в российской прессе отражался тот последний период существования Османского государства, имеет смысл вспомнить идеи и суждения Мустафы Кемалю, которые впоследствии станут основой для дружеских отношений между Турцией и Россией.

²⁹ Selami Kılıç, *Türk-Sovyet İlişkilerinin Doğuşu*, s. 426, 1998.

Идея Мустафы Кемалья

4 февраля 1919 г. Мустафа Кемаль впервые рассказал журналистам, как он собирается использовать «дарованное на мгновение турку-мусульманину право жить, возможность думать и действовать», оговорив при этом, что его рассказ не предназначен для печати³⁰. Вот что он сказал:

...Если сейчас любой организатор отправится в Анатолию и подготовит народ к вооруженному сопротивлению, эта страна будет спасена. У великих держав есть и обратная сторона. Не надо думать, что победа в войне принесла решение всех противоречий между союзниками. Настоящие противоречия, настоящая конкуренция и спор за раздел наследства покойника начнутся именно теперь. С каждым днем сила у союзников убывает. Их армии постоянно уменьшаются из-за демобилизации. Англию и Францию, веками бывших противниками, объединила лишь опасность, исходившая от общего врага. Теперь же соперничество возобновится с той точки, на которой было приостановлено. Даже возобновилось уже... У Италии тоже большие проблемы. Она тоже стоит на пороге внутренней смуты. Поэтому итальянцы вынуждены будут покинуть даже те земли, которые намерены аннексировать. В итоге ни одна из этих стран не способна будет противостоять национальному сопротивлению в Анатолии. Сейчас самое время для такого сопротивления... В этом мире, который считают пустыней, есть тайная и мощная жизнь. Это нация, Турецкая Нация. Не хватает только организации. Если будет сформирована структура, спасены будут и Родина, и нация...

Мустафа Кемаль сам захотел встретиться с «самым большим врагом младотурок» Рефи Джеватом (Улунаем), репортером газеты «Алемдар», и по собственной инициативе поднял эту тему в конце интервью с той

³⁰ S. Borak, Atatürk'ün İstanbul'daki Çalışmaları, s. 206–207.

целью, чтобы развеять сомнения общества насчет своего отношения к младотуркам* и способствовать устранению препятствий на выбранном им пути.

Рефи Джават Улунай вспоминал, что, распрощавшись с Мустафой Кемалем, он вернулся в типографию весьма растерянным: «Ни ум мой, ни логика не воспринимали его абсурдных высказываний. Правду говоря, мне это показалось бредом помешанного». Коллеги попросили его рассказать, о чем говорил Мустафа Кемаль, и он, пересказав услышанное, добавил: «Он не помешанный, он полный сумасшедший». После победы национально-освободительного движения его спросили, сожалеет ли он о тех своих словах. Улунай ответил: «Нет. Я был абсолютно прав. В те дни, при тех условиях любой человек отнесся бы так к тому, кто заговорил бы о возможности спасения Турции из когтей трех великих держав и о борьбе за независимость. В то время он был единственным, кто так думал, один-единственный человек».

Пролить свет на формулу чуда Национально-освободительной войны могут, наверное, посвященные Ататюрку слова Инёню, его ближайшего соратника и военачальника, тоже вписавшего свое имя в военную историю.

Он пишет: «Фронт, которым командовал Мустафа Кемаль в районе Чанаккале-Галиполи, вошел в историю войн, как “фронт Анафарталар”, и после Дарданелльской операции полковник Мустафа Кемаль-бей предстал перед народом как монумент славы и чести». Инёню подчеркивает, что сила Ататюрка-военачальника уступала его мощи в качестве политика³¹.

То, что во главе нации встал мастер военного искусства и политический гений, – это самая большая удача для турецкого народа.

Дипломатический талант Ататюрка, о котором едва упоминают в оценках Национально-освободительной войны, является той темой, которую следует особенно тщательно изучать именно сегодня.

Мустафа Кемаль, еще будучи в Стамбуле, начал использовать упомянутые им противоречия и конкуренцию между странами-победительницами.

* Младотурки – участники буржуазно-революционного движения в Турции (Османской империи) в конце XIX – начале XX вв., в более узком смысле – члены организации «Единение и прогресс», руководившей проведением т. наз. Младотурецкой революции 1908 г. – *Примеч. перев.*

³¹ İ. İnönü, *Natıralar*, s. 379.

Примером этому служат его отношения с графом Карло Сфорца, итальянским верховным комиссаром, одним из представителей государств, оккупировавших Стамбул³².

Сфорца, в отличие от англичан и французов, считавших, что покорить Турцию будет несложно, был уверен, что несопротивление в Анатолии – это временное явление, и турки легко не сдадутся.

Итальянцев возмутило то, что Великобритания тайно от них передала грекам район Измира*. Они сочли, что для них будет выгодно поддерживать турок-патриотов в борьбе против греков. В качестве возможного лидера такого сопротивления им рекомендовали Мустафу Кемаля, который остановил англичан и их союзников в битве за Чанаккале.

Логика, которой следовала Италия в этом вопросе, заключалась в том, что, даже если турки потерпят поражение, впоследствии они не забудут эту поддержку, оказанную итальянцами, и в Анатолии предпочтут их грекам.

Ради успеха этого плана итальянские представители даже предусмотрели возможность для Мустафы Кемаля спрятаться в здании посольства Италии в случае возникновения опасности его ареста другими оккупационными силами, и сообщили ему об этом³³.

Эти хорошие отношения, сложившиеся в Стамбуле между Мустафой Кемалем и графом Сфорца, дали свои плоды позднее, когда Сфорца уже был министром иностранных дел Италии. После начала работы Великого национального собрания Турции его первое европейское представительство было открыто именно в Риме³⁴.

³² Alev Coşkun, Samsun'dan Önce Bilinmeyen 6 Ay, s. 191–209, Cumhuriyet, Ocak 2009, 10. Baskı.

* Тогда Смирна. – *Примеч. перев.*

³³ Alev Coşkun, Op. cit., s. 195.

³⁴ Ibid., s. 208.

Мудросское перемирие и Россия

Мало кто из нас знает о том, что Мудросское перемирие, известное только как договор между Османским правительством и странами-победительницами, предусматривавший фактическое исчезновение турецкого государства, помимо всего прочего было нацелено и на уничтожение недавно провозглашенной Советской России.

Если рассматривать этот документ с российской точки зрения здесь, на севере, этот факт становится весьма очевидным. Ряд статей договора содержал указания на планы вторжения в Советскую Россию с юга и с Кавказа, а некоторые предполагали прямое вмешательство во внутренние дела молодого государства³⁵.

1-я статья договора предусматривала открытие проливов Босфор и Дарданеллы для сообщения с Черным морем, свободный проход сил Антанты в Черное море, оккупацию фортов на Черном и Мраморном морях. Таким образом, эта статья давала возможность военным кораблям союзников беспрепятственно проходить к черноморским портам и берегам Советской России и предоставляла самый короткий путь для доставки оружия контрреволюционным силам, боровшимся против власти Советов на юге России и на Кавказе.

8-я и 9-я статьи предписывали передачу всех судов турецкого и германского флотов. Эти корабли считались арестованными, однако это не мешало их использованию для перевозки ценностей, награбленных в Украине и на Кавказе, и для поставки оружия Белой армии.

11-я статья документа предусматривала вывод турецких частей из Дагестана, Азербайджана и Армении и оккупацию всего Закавказья и Дагестана британскими войсками. В январе 1919 г. русские военнопленные были отправлены в Добровольческую армию Деникина, а из интерниро-

³⁵ См.: Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции 1918–1923. М., 1966. С. 16–18.

ванных прежними властями армян были организованы полицейские отряды, направленные затем в Закавказье для содействия оккупационным силам Великобритании³⁶.

15-я статья давала «право» Великобритании оккупировать Батум, Баку и другие закавказские города, при этом Турция должна была помогать в подавлении выступлений местного населения против захватчиков.

24-я статья договора декларировала право Антанты оккупировать армянские вилайеты в случае любых беспорядков и была нацелена на то, чтобы использовать оружие и боеприпасы, оставленные русской армией в Восточной Анатолии, передав их силам, воюющим против установления советской власти.

Была еще одна статья, не вошедшая в окончательный вариант соглашения, которая давала право государствам Антанты использовать Стамбул в качестве военно-морской базы и имела прямое агрессивное и антисоветское значение.

По оценкам советских историков, оккупация Стамбула Антантой, последовавшая за подписанием Мудросского перемирия, имела значительно более широкое значение.

13 ноября 1918 г. военно-морские эскадры союзников (английская, французская, итальянская, греческая, а спустя некоторое время и американская) вошли в бухту Золотой Рог и отдали якоря перед султанским дворцом Долмабахче. С этого времени Стамбул превратился в базу мировой реакции против Советской России, венгерской революции, а также против национально-освободительной борьбы Турции и народов Арабского Востока³⁷.

По иронии судьбы, в тот же день, 13 ноября 1918 г., одновременно с оккупационными войсками в Стамбул приехал Мустафа Кемаль, который в течение последующих шести месяцев предпримет все доступные ему меры политического воздействия в рамках Османского государства, но, не добившись результата³⁸, отправится в Анатолию, чтобы в противовес Стамбулу создать в Анкаре оплот борьбы угнетенного народа не на жизнь, а на смерть. После этого все мировое внимание и сочувствие будет сосредоточено именно на Анкаре.

Еще одно проявление иронии судьбы заключается в том, что Мустафа Кемаль, в 1916 г. получивший звание дивизионного генерала и титул

³⁶ Там же. С. 17.

³⁷ Там же. С. 20.

³⁸ Alev Coşkun. Op. cit., s.32.

паши за успехи в войне с русскими войсками на Кавказском фронте, в начатой им смертной борьбе с великими державами самую ощутимую поддержку получил именно от России.

В 1916 г. в российском генштабе в рамках оценки командования турецкой армии Мустафу Кемаля характеризуют как смелого, талантливого, энергичного, способного на самостоятельные действия офицера³⁹, что стало первыми важными сведениями о нем, дошедшими до Советской России, пусть и таким опосредованным путем.

³⁹ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 66.

Великие державы и Россия

Если исследовать великие державы того периода, а именно: Великобританию, Францию, Германию, Россию, Австро-Венгрию, Италию, США и Японию – станет очевидно, что, объединись они для достижения какой-либо цели, никакие силы не помешали бы им это сделать⁴⁰.

	Население на 1913 г. (млн)	Уровень урбанизации	Уровень индустриализации на душу населения	Общий промышленный потенциал в относительной перспективе	Относительная доля в общем мировом производстве (%)	Число служащих в армии и флоте (1914)	Общий тоннаж военных судов (1914)
Великобритания	45,6	15,8	115	127,2	13,6	532 000	2 714 000
Франция	39,7	5,9	59	57,3	6,1	910 000	900 000
Германия	66,9	14,1	85	137,7	14,8	891 000	1 305 000
Россия	175,1	12,3	20	76,6	8,2	1 352 000	679 000
Италия	35,1	4,1	26	22,5	2,4	345 000	498 000
Австро-Венгрия	52,1	4,6	32	40,7	4,4	444 000	372 000
Япония	51,3	6,6	20	25,1		306 000	700 000
США	97,3	22,5	126	298,1	32	164 000	985 000

Теперь численность населения сама по себе уже не является надежным показателем силы; если добавить к этому показателю также

⁴⁰ Р. Kennedy, Büyük Güçlerin Yükseliş ve Çöküşleri, İş, s. 232–237. Автор цитирует книгу Пола Кеннеди «Взлет и падение великих держав» (The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. Paul Kennedy, Random House, USA, 1987). – *Примеч. перев.*

такие показатели «модернизации», как уровень урбанизации и индустриализации на душу населения, то положение этих стран относительно друг друга значительно меняется. Различие между великими державами становится еще более явным, если рассмотреть данные по их промышленной эффективности.

При общем анализе обычно также рассматриваются не приведенные в этой таблице уровни производства железа и стали, которые признаны показателем как индустриализации, так и потенциальной военной силы. Это приводит к мысли, что, возможно, самая хорошая мера для определения уровня индустриализации в государстве – это энергопотребление с использованием современных энергоносителей (т. е. уголь, нефть, природный газ, электричество, вырабатываемое ГЭС, но не дрова).

В наше время различия, влияющие на систему великих держав, проявляются гораздо шире и быстрее, чем это было раньше; военный потенциал не равнозначен военной силе⁴¹.

Эта таблица, в которой не нашлось места Османской империи, уже готовой сойти с подмостков истории, и эта оценка показывают, насколько невероятной была победа нашей освободительной войны против великих держав. Однако рассматривая вопрос в этой плоскости, нам следует обратить внимание на другие суждения, открывающие тайну успеха:

Сила нации-государства никогда не состоит только из военной мощи, а исходит также от экономических и технологических ресурсов, мастерства, дальновидности и решимости в ведении внешней политики, политической и социальной организации. А больше всего – от самой нации, народа, от его умений, энергии, амбициозности, дисциплины, инициативности, верований, мифов и мечтаний. Кроме того, от связей между всеми этими факторами⁴².

С этой точки зрения становится более понятным, какой лидер и какой гений нужны были для того, чтобы начать войну против великих держав и победить в ней, когда еще не существовало даже нации и государства и царили полная неразбериха и анархия.

Россия в то время, хоть и входила в число великих держав, занимала среди них далеко не ведущие позиции. И там тоже наблюдалось присутствие похожего лидерского таланта.

⁴¹ Ibid., s. 232–237.

⁴² Ibid., s. 236.

Советская Россия и великие державы

Россия, после большевистского переворота 1917 г. неожиданно вышедшая из группы управляющих миром великих держав, теперь уже в качестве Советской России совсем по-другому рассматривает эти страны и их отношения с другими государствами мира, что подтверждается многими ее действиями, в том числе односторонним объявлением прекращения боевых действий.

Советы, выступавшие против любых колониальных отношений, оказали значительную помощь Турции в том числе и тем, что отказались от экономических, торговых и юридических привилегий, которые царская Россия получила в связи с капитуляцией Османской империи. Таким образом Россия стала первой в мире страной, признавшей не только политическую, но и экономическую независимость Турции⁴³.

То, что Советское государство вело историческую войну против союза четырнадцати империалистических стран, которая сыграла роль в зарождении и развитии Национально-освободительной войны в Турции⁴⁴, а также факт существования единого противника естественным образом привели к сближению лидеров двух революционных движений, Мустафы Кемаля и Ленина.

По собственной оценке советского руководства отношений с другими великими державами, победа Красной армии в ходе гражданской войны, начатой с целью свержения новой советской власти, над лидерами контрреволюционного движения, которых поддерживали США и другие западные страны: генералом Юденичем в Петрограде, генералом Деникиным в Воронеже, адмиралом Колчаком в Сибири – навсегда похоронила планы США заполучить Сибирь⁴⁵. (И сегодня в некоторых

⁴³ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 46–47.

⁴⁴ Там же. С. 51.

⁴⁵ Там же. С. 40.

российских СМИ разрабатывается тема существования тайного плана США по завладению природными богатствами Сибирского региона, входившего в состав Советской России.)

В Турции считается, что американская мирная программа Вудро Вильсона и идея американского мандата, которые в то время находили активную поддержку со стороны многих представителей турецкой интеллигенции в качестве «наименьшего из зол», – это не более чем «пассивная болтовня». До Первой мировой войны на территорию Османской империи проник американский капитал, но в очень небольших количествах, и из-за противодействия британского, французского и германского капитализма США не смогли сделать здесь серьезные капиталовложения, поэтому они пытались скрывать свои империалистические намерения, создавая видимость дружественного отношения к народам Ближнего Востока, а по окончании войны Америка планировала сделать Турцию зависимой от себя во внешней торговле, воспользовавшись ослаблением конкурентов.

Общий подход США к Турции можно вкратце выразить этой цитатой высказывания Р.С. Бекера, председателя Американского комитета печати:

Турция, несомненно, была самой богатой добычей войны... Здесь находились девственные источники нефти, медь, серебро и залежи соли; чрезвычайно плодородные пахотные земли, которые при помощи инженеров-гидротехников принесли бы громадные урожаи, и прежде всего здесь было многочисленное, привыкшее к тяжелому труду население, которое при устойчивой правительственной власти могло бы создать крупные богатства и развить обширную торговлю⁴⁶.

Советское руководство, согласное с лидерами Национально-освободительного движения Турции по многим вопросам, включая отказ от американского мандата, с самого начала пристально следило за тем, кто и какие идеи будут господствовать в Анатолии.

Видный деятель большевистского правительства С.М. Киров в своем письме В.И. Ленину из Тифлиса по поводу постановлений Сивасского конгресса изложил решения заседаний «Анатолийского и Румелийского обществ защиты прав» и подчеркнул, что, хотя эти решения были приняты год назад, они сохранили свою важность на данный момент и составляют основу программы действий правительства Мустафы Кемаля⁴⁷.

⁴⁶ Цит. по: Там же. С. 27–28.

⁴⁷ Там же. С. 85–86.

Турецко-советские отношения, установленные с приходом Мустафы Кемаля в Анатолию, продолжали развиваться во взаимодействии, временами то осложняясь, то активно прогрессируя, при этом во многих вопросах интересы двух стран переплетались.

Так, империалистические силы, оккупировавшие Стамбул и находившиеся в состоянии войны с большевиками, в подконтрольной им стамбульской прессе вели пропаганду против турецких националистов, утверждая, что ими тайно управляют большевики. С другой стороны, захват турецкими партизанскими отрядами оружейных складов, переданных под контроль Антанты, помешал запланированной передаче этого оружия войскам генерала Врангеля для борьбы против Советской России. Эти действия шли на пользу обоих революционных правительств.

Есть два типа турок и русских: равнодушные к империалистическому порабощению и сражающиеся за независимость.

Интересное противоречие: представители двух народов из первой группы – кровные враги. С другими же всё наоборот. В анкарской прессе тех дней отражено недвусмысленное отношение к возможности такой дружбы без необходимости самим становиться большевиками, независимо от того, принимали ли турки большевистский тип правления, была ли им близка эта идеология или нет.

Редактор официальной газеты кемалистского правительства в Анкаре «Хакимиети Миллие» Махмут Сойдан опубликовал ряд статей под псевдонимом Миллиджи, в которых фактически излагалась официальная позиция по этому вопросу.

В одной из статей, написанных в ноябре 1920 г., Сойдан разъясняет:

...Мы тоже хотим реформы и революцию. Они нам необходимы. Но то, что нужно нам, – это не та кровавая, жестокая внутренняя революция, какая была в России. У нас нет такой необходимости... Сейчас много говорят о возможности заключения союза с большевистской Россией. Говорят даже, что проект союзного договора уже парафирован... Я хорошо осведомлен в этом вопросе: между Анкарой и Москвой существует такое взаимопонимание и согласие, это верно. Однако ошибочно было бы смешивать общественные и политические вопросы. Турция может быть самым искренним и серьезным другом России, не принимая при этом большевистскую идеологию. Обе нации идут по одной дороге реформ!..⁴⁸

⁴⁸ Mahmut Soydan (Haz. Necdet Bilgi), *Ankaralı'nın Not Defteri*, s. 38.

В номере «Хакимиети Миллие» от 25 апреля 1921 г. Махмут Сойдан так комментирует постоянно муссируемую тему «превращения в большевиков» и дает ключи к пониманию стратегии Мустафы Кемалю:

...Мы не можем с осуждением смотреть на то, что Россия стала страной большевиков, как это делают другие государства, в особенности западные. Кто дал нам такое право? Разве любая нация не обладает правом определять свою судьбу, собственный тип государственной власти?.. Те, кто считает, что дружба между Россией и Турцией обязательно означает принятие большевистской системы, имеют слабое представление о политических делах... Истина в том, что мы ни разу не слышали от наших российских друзей таких слов: «Раз мы дружим, раз мы практически связали наши политические судьбы, тогда вы должны принять нашу систему управления».

...Западный мир боится распространения большевизма. Европа дрожит от мысли, что идеи и течения, родившиеся в России, перекинутся на нее, словно заразная болезнь. Если в Турции установится такой же режим, как и в России, эта опасность еще больше вырастет, а возможности «заражения» увеличатся. Тогда значительно облегчится «обольшевичение» Балкан. С этой точки зрения в руках Анкары сегодня имеется большая сила, сила угрозы. Вот чем мы будем угрожать Европе: «Если будете слишком сильно на нас давить, мы последуем примеру России!»

...Дружба с Россией не означает непрямого превращения в большевиков, точно так же и каждая мера, принятая в пользу рабочих или крестьян, не означает обязательно движение к коммунизму...

Весь мир узнал о реальных событиях в Малой Азии из сообщений Анатолийского информационного агентства (*Анадолу Ажансы*), учрежденного Кемалем 6 апреля 1920 г., за 17 дней до начала работы Великого национального собрания Турции. В то время в Стамбуле не было другого источника информации, кроме агентства Хавас-Рейтер.

По договоренности между правительством Дамата Ферита-паши и Антантой иностранцам была предоставлена монополия в области информации⁴⁹, в рамках коей было организовано это агентство, которое, являясь «рупором» Антанты, распространяло лживые новости пропагандистского характера.

⁴⁹ Bayram Küçükoglu, Milli Mücadeleden Günümüze Silahsız Terör Propaganda, s. 136.

В действительности с момента оккупации до освобождения Стамбула правдивая информация о событиях в Анатолии была совершенно недоступна... Новости о победах греческих войск или о продвижении французов перепечатывались из газет, выходивших на иностранных языках и получивших общее название «Пресса Перá»*.

В стамбульской печати, где действовала строгая цензура, в основном выходили материалы «личного» характера, печатались статьи, в которых авторы, временами не гнушаясь клеветы, рьяно критиковали друг друга или другие газеты. Публиковались там и рассказы о совсем «невинных» темах, вроде красоты русских женщин, бежавших от гражданской войны и осевших в Стамбуле, – и это все, что можно было печатать тогда⁵⁰. Новости о происходящем в Анатолии доходили до турецкого населения мегаполиса только в виде слухов и по секретным каналам.

В это время Советская Россия желала скорейшего перехода Стамбула в руки дружественных ей турок и освобождения его от Белой армии и других сил, ждавших удобного момента для нападения на Советы. По этой причине русские, как и весь турецкий народ, поддерживали идею единения анкарского и стамбульского правительств, конечно, в русле позиции Анкары.

* Перá – другое название стамбульского района Галата, в данном случае указывает на то, что эта пресса была только для избранных, для элиты. – *Примеч. перев.*

⁵⁰ Orhan Koloğlu, *Osmanlı'da Son Tartışmalar*, s. 38.

Российская пресса тех дней и отношение к Турции

Сегодня, благодаря развитию коммуникационных технологий, мы можем с помощью телевидения и газет в любой момент получить ответ на вопрос: «Что о нас сказали за границей?» – по любому поводу, особенно в связи с футбольными матчами. Мы можем даже, если возможности позволяют, войти в Интернет и посмотреть прямой эфир, поучаствовать в анкетировании и т. п., принимая, таким образом, непосредственное участие в формировании этой оценки. Однако привлекает внимание тот факт, что на фоне легкости доступа к информации из западных источников и на западных же языках, получение таких сведений о других странах из первых рук и из оригинальных изданий сильно затруднено.

Без сомнения, тут пока немного можно изменить, учитывая недостаточную развитость нашей инфраструктуры и необходимость значительных затрат. Однако можно утверждать, что по крайней мере развивающиеся технологии и инициативы государств в этой области уже облегчили обмен информацией и улучшили наше положение.

Нельзя сказать, что в царской России дело обстояло лучше, а в период «холодной войны», поскольку наши страны были в разных лагерях, у нас никогда не было шанса узнать из первоисточника, как когда-то оценивало нас советское общественное мнение и пресса. Даже если бы у нас была такая возможность, вряд ли бы мы получили достоверную информацию, учитывая полный контроль государства над СМИ, цензуру и превалирование материалов пропагандистского характера. Известно, что в те годы многие советские граждане точно так же пытались тайно узнать истину из западных источников, полагая, что из-за жесткого государственного контроля до них не доходят правдивые сведения. Что уж говорить о цензуре и контроле в нашей стране...

Исследуя российские газеты того потрясшего мир переходного периода, в особенности 1917–1922 гг., мы должны помнить о чрезвычайных обстоятельствах, сложностях и особом положении того времени.

В те годы, когда шла наша война за независимость, в России развернулась гражданская война. Ситуация в стране была запутанной, она менялась повсеместно и неожиданно, стихийно возникали независимые правительства, царила неразбериха с новыми автономными областями, действовали контрреволюционные движения и вооруженные столкновения, и все это происходило в ощущении начала войны с западными странами. Нам легко представить себе те условия, если вспомнить, что в то же время в Анатолии действовали два турецких правительства и два вида прессы.

Помимо этого, порожденные мировой войной миграция и перемещение групп военнопленных в сочетании с новыми идейными течениями привели к созданию множества «мини-газет», которые тоже можно считать прессой. Так, пленные турецкие военные издавали в России газету «Ниет» («Намерение») ⁵¹, «белые» русские издавали в принявшей их после гражданской войны Турции газету «Общее дело» ⁵², Мустафа Супхи печатал в Москве «Ени дюнья» («Новый мир») ⁵³, даже в Трабзоне налажено издание большевистской газеты «Трапезундская правда» ⁵⁴.

Газеты, что мы использовали в этом исследовании в качестве источника, не относятся ни к этим изданиям, возникшим в таких исключительных условиях, ни к известным нам сегодня информационным средствам защиты интересов определенной группы. Эти газеты непосредственно представляли государство и имели весьма отличные от привычных нам сегодня функции.

В этих изданиях, с одной стороны, регулярно публикуются декреты, призванные определить правила нового режима и устроить в стране неизвестный еще миру порядок революционного правления, с другой стороны – вести с фронтов, материалы для поднятия настроения граждан и другие – для пропаганды своей идеологии среди населения России и во всем мире. Кроме того, иногда эти газеты были скорее похожи на своего рода местные бюллетени с информацией о цене хлеба и товарах на рынке, а иногда – на журналы о культуре и искусстве, а то и на профессиональные аналитические издания по торговле и экономике. И все это – на пяти-шести страницах.

С точки зрения нашего исследования необходимо признать общую положительную характеристику упомянутых газет – это их безусловная стабильность. Смена владельца, банкротство, кампании по продвиже-

⁵¹ F. Tonguç, *Bir Yedeksubayın Anıları*, s. 226.

⁵² O. Uravelli, *İstanbul'dan Geçen Ruslar*, s. 65.

⁵³ Kurat, *Türkiye-Rusya*, s. 431.

⁵⁴ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 48.

нию на рынке – этих и прочих факторов, которые следовало бы учитывать в любом другом случае, просто не существовало, и эти органы печати в полном смысле с начала и до конца отражали официальную точку зрения советского правительства, интерпретируя и представляя события так, как оно считало нужным, и направляя общественное мнение.

Одним словом, тогда не было прессы в известном нам сегодня смысле. Выходили две газеты, официальные органы печати: партии – «Правда» и правительства – «Известия». Все другие газеты были, по сути, копиями этих двух.

Единственное исключение имело место в очень короткий период времени сразу после революции, во время гражданской войны. Тогда существовали, пусть и совсем недолго, некоторые оппозиционные газеты, о которых «Правда» и «Известия» информировали своих читателей и рекомендовали не покупать эти издания «пособников буржуазии и контрреволюционеров»⁵⁵.

В выпуске «Известий» от 5 июля 1918 г. сообщается, что из-за допущенных нарушений закона газеты «Великая Россия», «Свобода России», «Наша Родина» и «Четвертый час» обязаны выплатить штраф в размере 20 000 рублей, а «Заря России» – 30 000 рублей.

Помимо исключений такого рода, система была однотипной, и представление о ее профессиональной структуре и об особом положении и ролях используемых нами газет поможет нам вернее и объективнее оценить ситуацию тех дней и истинную функцию прессы.

Например, представим себе географию распространения газет: от Финляндии до Японии, от Северного Ледовитого океана до Кавказа и даже до нашего Карса. На такой территории даже сегодня нелегко организовать распространение печатных изданий.

Это было бурное время, сопровождавшееся большими беспорядками после Первой мировой войны, русской революцией, крахом царизма, распадом Османской империи, исчезновением крупных имперских держав и попытками создания многих небольших государств. Везде царил хаос. Как и в мире, в России того времени быстро появлялось и исчезало множество самых разных газет и журналов общей численностью около 4 000 наименований⁵⁶.

После революции 1917 г. на этом географическом пространстве с трех сторон началось контрреволюционное движение, приведшее

⁵⁵ Известия, 26 января 1918 г.

⁵⁶ Газеты первых лет советской власти 1917–1922. Сводный библиогр. каталог / Редкол.: И.В. Морозова (предисл.), Т.С. Григорьянц, И.Я. Левин и др. В 4 частях. М., 1990. Ч. 1. С. 3–6.

к гражданской войне, и повсюду в полной мере ощущалась атмосфера нестабильности.

Сильно осложняют исследование этого периода возникавшие в России повсеместно многочисленные столкновения, объявление в различных областях новых независимых правительств и государств, а также издание каждым идейным течением своей газеты.

В результате постоянных изменений политических и административных центров и различия в идеологиях правящих там сил не было возможности создания централизованного, систематического и полного архива всех этих изданий. Даже самые крупные библиотеки не могут составить исчерпывающий каталог прессы того периода.

Вместе с тем для нашей работы важнее то, что в архивах сохранились печатные издания, появившиеся вместе с новым государством – СССР, которые издавались уже более широко и на законных основаниях, что помогает нам более последовательно исследовать эти газеты и журналы и делать выводы.

В мае 1919 г. выходит статья, в которой звучат как критика по поводу того, что «распространение газет организовано из рук вон плохо, в январе 1919 г. на полках в уездных городах, селах и деревнях лежали газеты аж от октября 1918 г., а читатели, вместо того чтобы передавать газеты друг другу, используют их для своих бытовых целей», так и призывы к представителям на местах лучше выполнять свои обязанности⁵⁷.

Для периода 1922–1923 гг., когда Ленин уже очень тяжело болел, характерны были трения между Сталиным и Троцким и усиление контроля Сталина над прессой, что отразилось и на газетах.

В серии статей, опубликованных в «Известиях», сообщается, что «Контрагентство Печати», организованное для эффективного распространения печатных изданий, должным образом не занимается распространением газеты «Известия», которую можно достать только «из-под полы», и на нее установлена неоправданно высокая цена. После этой критики газета заявляет, что сама сможет заняться распространением куда более эффективно и дешево. От руководства «Контрагентства Печати» пришел ответ, опубликованный в «Известиях», из которого следует, что никаких инструкций по поводу распространения газеты они не подписывали⁵⁸.

«Контрагентство печати» было организовано 13 февраля 1922 г. для сосредоточения распределения всей советской прессы под одной крышей. Целью было создание структуры для надежной и гибкой схемы рас-

⁵⁷ Известия, 29 мая 1918 г.

⁵⁸ Известия, 3–6 июля 1923 г.

пространения печатных органов Советов, партии и профессиональных организаций.

В обязанности «Контрагентства» входила рассылка прессы по всему Советскому Союзу по железной дороге и морскими путями. Журнал «Огонек», также распространявшийся «Контрагентством Печати», пишет о структуре и функционировании этой организации, в том, что в короткий срок необходимость ее существования была подтверждена возложенными на нее «дополнительными обязанностями», и дает такую информацию⁵⁹:

В настоящее время «Контрагентство Печати» имеет свыше 700 пунктов распространения, покрывающих сеть всю территорию СССР, вплоть до отдаленных окраин (Дальне-Восточная область, Сибирь, Туркестан, Закавказье), из них 125 имеется в Москве, свыше 350 – на ст. жел. дорог, 80% которых является партийными, профессиональными и кооперативными организациями, охватывающими большие районы в стороне от железных дорог.

Через эти пункты ежегодно пропускается 160 000 экземпляров газет (в это количество не входят местные газеты), еженедельно свыше 180 000 экз. журналов и ежемесячно свыше 300 000 экземпляров книг.

Большая часть киосков «Контрагентства Печати» находится в глухой провинции, куда наша печать пробивается с огромными трудностями и в этих условиях киоски «Контрагентства Печати» являются культурными центрами и одним из важнейших звеньев смычки города с деревней.

Учитывая все это, «Контрагентство Печати» подняло боевую кампанию за продвижение крестьянской газеты и литературы в деревне. С каждым днем растет количество книгонош при киосках. Киоски сплывают вокруг себя работников деревни (учителя, кооператоры, избы-читальни, политпросветы, сельсоветы, красноармейские части), посредством которых подвигают крестьянскую литературу в гущу крестьянского населения СССР. <...>

Одновременно «Контрагентством Печати» ведется усиленная кампания по распространению произведений печати на родном языке среди национальных меньшинств, населяющих СССР, и по распространению партийной печати в связи с ленинским набором.

Работа «Контрагентства Печати» с каждым днем увеличивается. Аппарат «Контрагентства Печати» доведен до такого состояния, при котором может ежедневно выбрасывать в провинцию свыше одного миллиона экземпляров газет, журналов, книг и др. произведений печати.

А.И.

⁵⁹ Огонек, 29 июня 1924, № 27 (66).

В этой сети распространяются вместе такие газеты и журналы, как «Правда», «Огонек», «Труд», продукция издательств «Пролетарий», «Госиздат», «Транспечать» и др. Примечательно, что в этом списке нет «Известий», газеты Троцкого.

Для того чтобы мы смогли правильно судить о печати того времени, полезно было бы познакомиться с другим измерением этой проблемы, рассмотрев не только материальное, но и моральное значение этих газет в то время, когда государственное устройство было уже более-менее оформлено.

Для этого приведем слова А.Е. Бадаева, члена фракции большевиков царской Думы, который так описал исключительную роль «Правды» в период ее полулегального существования в чрезвычайных условиях до революции 1917 г.:

В развитии революционного движения накануне первой империалистической войны «Правда» сыграла исключительную по своему значению роль. «Правда» родилась вместе с новым подъемом революционного движения. ...С первых же дней своего существования «Правда» стала одним из основных рычагов нашей партии. Не только редакция и группа работников, участвовавших в руководстве газетой, но и каждый распространявший «Правду», каждый ее читатель фактически становился организатором рабочих масс. Революционный рабочий считал своим обязательным долгом читать свою большевистскую газету, во что бы то ни стало доставая ее, каких бы трудностей это ему ни стоило. Каждый номер «Правды», переходя из рук в руки, обслуживал десятки читателей, формировал их классовое сознание, воспитывал, организовывал...

* * *

«Правда» была связана с рабочими массами не только путем писем и корреспонденций. Огромную роль играла живая связь газеты с многочисленными и постоянными посетителями редакции. Правдистская редакция была одним из важных узлов организационной работы: здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда стекалась вся информация о работе на фабриках и заводах, отсюда передавались директивы, явки и т. д.

* * *

Партия создавала свою газету при чудовищно трудных условиях. Центральный Комитет придавал исключительное значение газете и считал ее одной из главных областей революционной работы. На группу товарищей, которые непосредственно работали в «Правде», Центральный Комитет возлагал тяжелые и значительные по важности задачи.

<...> Значительную роль в укреплении и поддержке «Правды» играла думская фракция большевиков. <...> Наша фракция в Государственной думе и «Правда» были тесно связаны, составляли единое целое. Только при помощи газеты мы, члены думской фракции, могли выполнить те задачи, которые ставили перед нами партия и революционное движение. Думой мы пользовались как трибуной, откуда через головы всяких парламентариев можно было говорить с широкими массами. Но думская трибуна могла быть использована только при наличии своей, рабочей печати. Так называемые либеральные газеты уделяли нашим речам всего две-три строчки, а то и совсем их замалчивали.

* * *

Этим не ограничивалась помощь, которую оказывала «Правда» нашей думской деятельности. В редакции мы общались с представителями петербургских фабрик и заводов, обсуждали с ними различные вопросы, совещались, получали от них информацию, – словом, «Правда», вокруг которой собирался актив революционных рабочих, служила постоянным источником, питающим работу фракции.

* * *

В ожидании «Правды», обыкновенно еще засветло, собирались во дворе типографии представители фабрик и заводов и, занимая наиболее выгодные стратегические пункты, готовились юркнуть на улицу со свежей пачкой газет.

* * *

«Кто редактирует газету “Правда”? Кто сотрудники газеты?» – допрашивал меня следователь по «особо важным» делам. «Фамилия редактора печатается в каждом номере газеты, а сотрудничают в ней тысячи рабочих Петербурга и всей России», – получал стереотипный ответ судебный чиновник.

В мае 1913 г. «Правда» была закрыта, а через несколько дней вышла под новым названием. К этой всем ясной маскировке приходилось прибегать и дальше. У редакции был запас заранее приготовленных разрешений на новые газеты, в названиях которых неизменно сохранялось слово «Правда». «За правду», «Пролетарская правда», «Северная правда», «Путь правды» – все эти названия следовали друг за другом. <...> Охранка долго не задумывалась перед закрытием «Правды», но и наш правдистский аппарат настолько наладился, что петербургские рабочие почти ни одного дня не оставались без своей, большевистской газеты.

* * *

Июльские дни 1914 г. были для «Правды» периодом самой кипучей работы. Каждый день в газете помещались боевые сводки борьбы.

Редакция постоянно была связана с забастовочными комитетами, помогала и получала от них сведения, организовывала сборы и т. д. <...> Преследования газеты усилились. Штрафы, конфискации, аресты сыпались еще чаще, чем раньше. Типография и редакция во всякое время дня и ночи были осаждены армией шпииков...

* * *

Разгром «Правды» в июле 1914 г. был сигналом к дальнейшей расправе над рабочими организациями. В те же дни перед самым объявлением первой империалистической войны, полиция громила все рабочие журналы, просветительные общества и профессиональные союзы. По всему Петербургу прокатились массовые аресты. Пачками арестованные высылались в северные губернии и Сибирь. Начало войны сопровождалось еще большим усилением полицейского режима. Партийная работа ослабела, партия снова ушла в глубокое подполье. У себя во фракции мы несколько раз обсуждали вопрос о возобновлении под каким-нибудь предлогом издания рабочей газеты. Этот вопрос в числе других стоял и на ноябрьском совещании, когда была арестована вся думская фракция большевиков. В условиях военного времени вновь приступить к изданию «Правды» все же так и не удалось»⁶⁰.

Впоследствии «Правда» снова начала издаваться под руководством Сталина с 5 марта 1917 г. в качестве печатного органа ВКП(б)⁶¹.

Газета «Известия» стала выходить с марта 1917 г. под руководством Троцкого.

Рядом с заголовком «Известий» значилось, что это «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов». Поначалу эта надпись занимала почти одну восьмую часть страницы.

Эта газета играла почти такую же роль, что и «Правда». Вот только, может, потому что в тот период ее руководитель Троцкий был наркомом по иностранным делам, в ней несколько больше места и внимания уделялось зарубежным новостям.

После аннулирования упомянутого ранее Брестского мира, при обсуждении которого встретились представители молодой Советской России и уходящей Османской империи, в советской печати была негласно начата кампания против Турции, и роль, которую сыграли в ней

⁶⁰ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе. Воспоминания. 8-е изд. М., 1954. С. 310–312, 314–317, 324–325.

⁶¹ Правда, 5 марта 1925 г.

эти газеты, может стать примером для подобного рода информационной борьбы.

В этот период редакцию «Известий» возглавил сильный журналист Карл Радек (Кароль Собельзон), ведущий деятель в части внешней пропаганды в советской печати*, он и вел антитурецкую кампанию.

Карл Радек был на переговорах в Брест-Литовске с российской делегацией, и прославился тем, что подсмеивался над германскими генералами в ходе заседаний и раздавал пропагандистские листовки немецким военным. Антитурецкую кампанию он проводил, публикуя статьи под своим именем или под псевдонимом, а также путем специального подбора и подачи материалов⁶².

Статья «Турция»⁶³, которую Радек, по мнению историка Акдеса Нимета Курата, написал под псевдонимом «Виатор», в сочетании с другими опубликованными тогда материалами: «Помощь турок на Кавказе»⁶⁴, «Турки и Крым»⁶⁵, «Аппетит турецких империалистов»⁶⁶, «Договор Турции с Азербайджаном на Кавказе», «Протест против нарушения Турцией Брестского мира» (автор – Чичерин)⁶⁷ – ясно указывает на то, что большевики еще не симпатизировали туркам. При этом критика относилась к младотурецким руководителям.

Позднее, когда с капитуляцией Германии положение коренным образом изменилось, вышла большая аналитическая статья Карла Радека под заголовком «Выход Турции из войны»⁶⁸, в которой он выступил с обвинениями в адрес Турции, концентрируя внимание на периоде правления партии «Единение и прогресс». За ней последовал материал «Зверства турок на Кавказе»⁶⁹, в которой описываются жестокие действия турок против армянского населения и сообщается, что армяне ждут помощи от России.

Последняя в 1918 г. статья о Турции, стоящая упоминания – «Условия мира с Турцией»⁷⁰. Потом был распад Османской империи и последовавший за ним период безвременья. В это время в Советской России раз-

* Карл Радек сотрудничал в «Известиях», но не возглавлял. – *Примеч. перев.*

⁶² Kurat, Türkiye-Rusya, s. 552–553.

⁶³ Известия, 21 сентября 1918 г.

⁶⁴ Известия, 9 марта 1918 г.

⁶⁵ Известия, 31 марта 1918 г.

⁶⁶ Известия, 12 июля 1918 г.

⁶⁷ Известия, 21 сентября 1918 г.

⁶⁸ Известия, 11 октября 1918 г.

⁶⁹ Известия, 15 октября 1918 г.

⁷⁰ Известия, 5 ноября 1918 г.

вернулась гражданская война. Колчак в Сибири, Деникин на юге, Юденич у Петрограда – эти генералы собрали силы и начали активные действия, вспыхнули также восстания донских, кубанских и терекских казаков.

Один важный документ, ставший свидетельством того, как две различные эпохи оказались связанными друг с другом, и как Советская Россия в последний раз обратилась с посланием к османскому правительству, может также дать нам представление о том, каким образом впоследствии будет налажена связь с кемалистским движением⁷¹.

Нота, направленная Чичериным 15 февраля 1919 г. стамбульскому правительству, гласит, что в отношениях между турецким и российским народами должна царить только дружба, и российский народ искренне пожмет руку, протянутую турецкой нацией. В ней также выражается заверение по поводу того, что в связи с возможными в будущем событиями Россия не имеет никаких плохих намерений в отношении Турции.

Вполне вероятной выглядит версия о том, что некоторые из тех чиновников, которые наверняка видели эту последнюю советскую ноту в министерстве иностранных дел в Стамбуле (Ахмет Мухтар-бей, например), перейдя впоследствии в анкарское дипломатическое ведомство, информировали о ней кемалистское правительство, и этот документ лег в основу предстоящего сотрудничества в борьбе с общим врагом – Антантой и, в частности, с Великобританией⁷².

Примечательно также, что тут речь идет даже не о преемственности в рамках одной страны, а о преемственности в государствах, сменяющих одно другое.

Известно, что впервые Мустафа Кемаль связался с советским руководством, еще будучи в Стамбуле, посредством Супхи Нури-бея, члена Социалистической партии⁷³.

Несколько различных источников подтверждают также, что после переезда в Самсун Кемаль встречался в Хавзе с советской делегацией^{74(*)}.

⁷¹ Kurat, Türkiye-Rusya, s. 566–567.

⁷² Ibid.

⁷³ Rasih Nuri İleri, Atatürk ve Komünizm, s. 39, İleri Yay. 2005.

⁷⁴ M. Perinçek, Atatürk'ün Sovyetlerle Görüşmeleri, s. 29, Kaynak Yay., Şubat 2005.

(*) При исследовании работ того периода некоторую путаницу создает даже не столько то, что многие авторы использовали псевдонимы, а 13-дневная разница между старым и новым календарем. После перехода на новый стиль какое-то время использовались оба календаря и указывались сразу две даты. При этом не существовало стандарта в очередности указания дат, так что иногда остается непонятным, какая из двух имеется в виду. Поэтому могут возникать несоответствия. В данной работе даты указаны так, как в первоисточнике. – *Примеч. автора.*

В выпуске «Известий» от 12 января 1919 г. рядом с заглавием, в печатном заголовке «Сегодня в номере» стоит «Падение Турецкой империи», а в номере от 5 марта 1919 г. выходит материал под названием «Взгляды представителя Турции», в котором приводились заявления Мустафы Сулхи в Третьем интернационале, при этом в качестве подписи значится: «Представитель Группы турецких коммунистов в Центральном бюро Коммунистической организации Востока».

В «Правде» от 23 апреля 1919 г., также в рубрике «Сегодня в номере», пишут: «Революция в Турции». Однако в самой статье детальной информации нет.

В номере «Известий» от 20 мая 1920 г. там же, в анонсе новостей в верхнем углу первой страницы, среди других заголовков привлекает внимание «Раздел союзниками Турции».

НЕУРЯДИЦА В СИРИИ*

КАРНАВОН, 14 июля. (Радио**). Каирские сообщения о положении в Сирии продолжают быть противоречивыми. По некоторым сведениям там все еще происходит отчаянная борьба, и все усилия турок не приводят ни к какому

* В этой статье впервые в российской печати звучит имя Мустафы Кемалю. – Примеч. автора.

** Данную статью в «Известиях» репортер написал, прослушав сводку новостей по радио. Пометку «Радио» в таких статьях следует трактовать именно так. – Примеч. автора.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

УСЛОВИЯ ПРИЕМА ПОДПИСКИ: с 1-го января 1919 года.
1 месяц 15 р. 1/2 — 1 месяц 30 р.

[illegible]

ГЛАВНАЯ КОНТОРА Москва, Тверская, 43. ТЕЛЕФОНЫ: Выходного 9-05. Отдела объявлений 9-39-00. Бухгалтерия 89-57. Подписка 8-61-40. Направление	РЕДАКЦИЯ: Тверская, 43 180 АЗСР, 2-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ: Секретаря 2-82-23 и 8-19-10. Типографским 7-75-87. Редактор 2-79-05. Отдела хромики 2-79-07. Отдела дизайна
---	--

СООБЩЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
О ЗАГОВОРЕ ИМПЕРИАЛИСТОВ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.
НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ НАШИ ВОЙСКА ВЗЯЛИ БЕЛЕБЕЯ И ПРИБЛИ-

КАУТСКИЙ И МЕЦЕНЗИНГОВ.
РАЗВИВАЕТСЯ НАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА НА ГАТЧИНСКОМ НА-
ПРАВЛЕНИИ.
СЛУХИ О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ КРИЗИСЕ В ГЕРМАНИИ.
УСПЕШНЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ ВЕНСКОГО АРМИИ НА ЧЕШОМ
ФРОНТЕ.
В ГАЗЕТЕ «ФРЕЙХАНД» КАУТСКИЙ ИЗ СПАСЕНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ВЫ-
СКАЗЫВАЕТСЯ ЗА ПОДПИСАНИЕ ГЕРМАНИЕЙ МИРНОГО ДОГОВОРА.
РОСКОШЬ СКАКАЮЩИХ ГУРЦОВ.
РАЗНОМЫСЛЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЧЕХИИ; КРУПНЫЕ ЗАВА-
СТОВКИ СРЕДИ ЧЕШСКИХ ГОРНОБОЙЦОВ.

20 мая 1919 года

№ 107 (659)

от местных
и извне,
иных эконо-
мических. Это
и состав
раздела, на
котором за-
кончил
в этих
отчетных
годах Фе-
досович.
Грузовики
доставля-
ли сестрам
и детям
добычу
и со-
держанию.

Но требо-
вания в
К. П. Па-
влова
стали

отказом (зато
распространенным по всему
Северу).
Но была и другая «не-
приятная» его группа — «не-
желательная толпа» кооператив-
ных, а также, эта группа со-
ставляла чересполосицу. Чересполосица — это чересполосица
состав — строили чересполосица
вместе транспорта — состав
возможности — состав
возможности — состав
по производству — состав
Поэтому, что в производстве
возможности «нежелательная» —
последнюю роль.

На протяжении года
удельно и легкой промышленности
прих на различных участках
районов. Переизбыток
получил отрицательный
но парадокс — в Рязанской
— был была близкая
предоставляла
предоставляла

и на Пелопон-
несской осто-
ва. Это
— было то-
же, что и
показатель
мощности про-
мышленно-го
аграрного
ландшафта.
Селения, селу-
шки, дереву-
шки и даже
деревья на
двух ми-
стах, на
двух берегах
и в глубо-
кой долине,
в долине
Пелопон-
несской, по-
казатель-
но, что

[illegible][illegible]

Сероссийского Центрального Исполнительного

За границей.

Дании.
СПОРТНЫХ СЛУЖА-
БЕРЛИНЕ.

(Радко). На собраниях служащих Берлина, работу и эксперементы построения нового союза служащих надежды на рождение новых идеалов общества. Только функционеры

согласны и благославлены
султана в другие места
вы душавенства перед
ты. (РОСТА).

НЕУРЯДИЦА В СИРИИ

КАРНАРВОН, 14 июля.
ские сообщения о перего-
должают быть противоре-
торья следствия там во-
отличия бораба, и все
приводит их к какому-
же со своей стороны

РАКЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ

КНЕВ, 14 июля. Вечерней запиской раскрасил контр-революционные настроения. Целью своей власти и восстановления главы организации спускались о арестованных. В целях ликвидации учли служил в 1941 году. В советских учли организации арестованных.

результату. Турки же со своей стороны заявляют, что они стремятся только оказывать сопротивление грекам в Малой Азии. Во главе этого движения стоят Инзет-паша и Нурредин-паша, которые собирают всякий материал, могущий быть превращенным в оружие и боевые припасы. Мустафа-паша телеграфировал недавно турецкому султану, что местные малоазиатские племена вполне преданы ему, но отказываются признать существующее правительство, и присовокупляет к этому, что он ведет операции совместно с курдами и великим шейхом Аджем-пашой. С другой же стороны, сообщают, что войска отказываются повиноваться Мустафе. <...> (ПОСТА)*.

Известия, 16 июля 1919 г.

* РОСТА – Российское телеграфное агентство. – *Примеч. автора.*

Сообщается также, что в Ереване премьер-министр Армении начал вербовать агентов, чтобы начать революционное движение, если страну покинут английские войска, и что между армянами и местными мусульманами возникают серьезные столкновения.

«Известия» от 13 сентября 1919 г. публикуют статью под заголовком «К турецким рабочим и крестьянам», смысл которой можно кратко описать так: «Вы не несете ответственности за то, что происходит, но испытывать лишения вынуждены именно вы». В статье также содержался призыв к объединению сил.

Упомянутый материал был подписан наркомом по иностранным делам РСФСР Георгием Чичериным и заведующим Ближневосточным отделом НКВД РСФСР Нариманом Наримановым.

В тот период, когда было еще непонятно, с кем Россия будет налаживать отношения в Турции, для предотвращения проникновения в регион иностранного влияния было решено действовать посредством влияния на российских тюрок-мусульман и турецких коммунистов.

МУСТАФА-КЕМАЛЬ-ПАША УГРОЖАЕТ КОНСТАНТИНОПОЛЮ

НАУЭН, 11 октября (Радио). Из Константинополя сообщают, что сторонники Мустафы-Кемаль-паши недовольны новым турецким кабинетом и требуют его реорганизации. Войска Мустафы находятся в 40 милях от Константинополя.

Известия, 19 октября 1919 г.

Тогда в печати очень часто выходили новости о том, что в такой-то стране произошел переворот, или о захвате того или иного района. В самой России разгорелось контрреволюционное восстание. Почти каждый день в прессе печатались такого рода повседневные заметки о событиях на разных фронтах, и делалось это в большой степени для того, чтобы поддержать дух народа в обстановке гражданской войны и хаоса. Непосредственно в соседней колонке с упомянутой выше статьей газета печатает новость о том, что войска адмирала Колчака были рассеяны.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

ЛИОН, 18 января (Американское радио). В Константинополе состоялся многолюдный митинг протеста против проектируемой Верховным Советом интернационализации Константинополя. Ораторы националисты пользовались шумным успехом.

Собранием приняты следующие резолюции: 1) сохранение Константинополя столицей Турции и резиденцией правительства; 2) эвакуация области

Смирны от греческих войск; 3) немедленное заключение мира; 4) сохранение турецкого суверенитета в областях с преобладающим турецким населением; 5) охрана прав и интересов меньшинства христианского и турецкого населения. <...> (РОСТА).

Известия, 22 января 1920 г.

* * *

ЧЕГО ХОТЯТ ТУРЕЦКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

ЛИОН, 18 февраля (Радио). Вождь турецких националистов Реуф-бей заявил представителям прессы, что он сам находится в числе лиц, подписавших перемирие с союзниками, и прекрасно знает условия этого перемирия. Националисты желают точного выполнения условий перемирия и заключения мира на основании 14-ти пунктов Вильсона. «Мы хотим, – заявил Реуф-бей, – сохранить те границы, которые существовали в момент подписания перемирия. Греция и союзники незаконно занимают Смирну и другие части Анатолии; мы хотим, чтобы они удалились. Нам надоел бесконечный вопрос о зонах влияния и вся эта многолетняя неразбериха. Мы хотели бы, чтобы европейские державы предоставили Турции возможность самой решать свои дела и жить без иностранного вмешательства, порождаемого международным соперничеством». <...>

Известия, 21 февраля 1920 г.

В статье, начало которой приведено выше, и далее постоянно повторяется тезис о том, что желание националистов – жить в своей стране независимо, без вмешательства со стороны.

ВИЛЬСОН ПРОТИВ ОСТАВЛЕНИЯ ТУРОК В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

РИМ, 2 марта (Радио). По сообщению нью-йоркской газеты «Уорлด์», Вильсон в своей последней ноте, адресованной союзникам, энергично высказывается против оставления турок в Константинополе. (РОСТА).

Известия, 9 марта 1920 г.

Особая щепетильность России в вопросе о Проливах и Стамбуле, неизменная на протяжении веков, определила и то, что русские предпочитали видеть Стамбул в руках турок, если не было возможности владеть им самим. В каждой статье по этому вопросу чувствуется, что Россия категорически не может смириться с захватом Стамбула другими великими державами или международными структурами и даже такими маленькими странами, как Греция и Болгария.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ ВО ВЛАСТИ АНГЛИЧАН

НИКОЛАЕВ, 27 апреля (Радио). Из Константинополя передают, что в связи с оккупацией распоряжением английских властей окончательно воспрещен въезд русских граждан в Турцию. Исключение делается лишь для начальствующих добровольческой армии, которые в каждом отдельном случае обязаны испрашивать разрешения британской миссии в Крыму. Выезд русских из Константинополя за границу возможен лишь в определенные места, указанные в специальном разрешении Антанты. Русские эмигранты высылаются из Константинополя, остаются исключительно колонии союзников.

Англичане воспретили всякие собрания турок, установили цензуру турецких газет и разогнали политические организации. Началось поголовное разоружение турецкого населения. В Константинополе сильный угольный голод в связи с невозможностью доставлять из Анатолии уголь.

Сообщение французских газет о заявлении Вильсона о невозможности разрешения турецкого вопроса без участия России, в отношении которой союзники в начале войны приняли определенные обязательства, произвело в Константинополе сильное впечатление. (РОСТА).

Известия, 1 мая 1920 г.

* * *

ЖИЗНЬ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

ГОМЕЛЬ, 28 апреля. Газета «Минский Курьер» от 18-го апреля пишет: «Во французских газетах сообщается, что столица Турции в настоящее время совершенно отрезана от всего мира. Константинополь страдает от неизвестно кем совершаемых поджогов. Грабежи, убийства, стрельба на улицах не прекращаются. Анархия усиливается, особенно благодаря тому, что население Константинополя удвоилось. Десятки тысяч беженцев из России скопились в турецкой столице и распродают свои драгоценности. Цены на продукты в Константинополе значительно выше, чем в Советской России. По сравнению с мирным временем они поднялись на две тысячи пятьсот процентов». (РОСТА).

Известия, 1 мая 1920 г.

* * *

ВЫСЫЛКА СУЛТАНА

ОДЕССА, 6 мая (Радио). По сведениям, полученным из Константинополя, на днях состоялась высылка султана из турецкой столицы. Процедура эта была выполнена британским командованием, принявшим все меры предосторожности. Султан отправлен в Бруссу. Газетам строжайше запрещено сообщать что-либо о высылке султана. Английский миноносец, увезший султана, его жену

и свиту, был под сильным конвоем. Горячими сторонниками изгнания султана были греки. Вмешательство шейх-уль-ислама ни к чему не привело. Репрессии против турок в Константинополе продолжают. Ежедневно прибывают свежие англо-французские военные части. (РОСТА).

Известия, 7 мая 1920 г.

В «Известиях» от 5 декабря 1920 г. выходит материал «Приветствие Кемалю-паши», в котором публиковался переведенный на русский язык текст телеграммы, направленной 29 ноября того же года Мустафой Кемалем наркому по иностранным делам Р.С.Ф.С.Р.

В один день с «Известиями» «Правда» также публикует текст послания под заголовком «Приветствие Кемалю Р.С.Ф.С.Р.». Ниже можно увидеть, как выглядел тот выпуск газеты. (См. с. 69.)

17 февраля 1921 г. в «Известиях» выходит статья «Договор между кемалистами и стамбульским правительством», 20 марта того же года — «16 марта был подписан договор между Россией и Турцией».

Главными материалами «Известий» 6 апреля 1921 г. были «Победа кемалистов», «Мустафа Кемаль на фронте» и «Ангорское правительство и Советская Россия». 7 мая 1921 г. в перечне главных тем номера на третьем месте стоит заголовок: «В Трапезунде зверски убиты ряд турецких коммунистов и тов. Субхи». (См. с. 70.)

* * *

СПАСАЮТ «ЦИВИЛИЗАЦИЮ»

...Греческая печать крайне недовольна пассивной позицией французов и злобно заявляет, что греки должны защищать не только французские интересы, но и всю европейскую цивилизацию от турецкого большевизма (!). <...>

Известия, 27 мая 1921 г.

* * *

РАЗЛАД СРЕДИ КЕМАЛИСТОВ

«Дэйли Телеграф» сообщает, что Кемаль-паша имел серьезные столкновения с национальным собранием, причем причиной спора послужили нападки Кемалья на султана. Сообщают даже, что Кемаль предложил назначить преемника султану, но что большинство собрания решительно воспротивилось этому. <...>

Известия, 3 июня 1921 г.

* * *

КЕМАЛЬ-ПАША ПОДГОТОВЛЯЕТ ПЕРЕВОРОТ

Из турецких сфер в Париже удалось узнать, что Мустафа-Кемаль-паша предполагает свергнуть правительство Тевфик-паши...

Известия, 3 июля 1921 г.

* * *

КЕМАЛИСТЫ ПРОДОЛЖАЮТ НАСТУПАТЬ

Греки эвакуировали город Ялову на Мраморном море. Турки перешли в наступление на брусском фронте.

КЕМАЛЬ – ПРЕЗИДЕНТ КУРДИСТАНА

Кемаль-паша провозглашен президентом Курдистанской республики.

СОЗЫВ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Объявлено об экстренном созыве великого национального собрания в Ангоре.

Известия, 14 июля 1921 г.

* * *

Турки продолжают преследовать отступающую греческую армию.

Известия, 27 сентября 1921 г.

* * *

В Малой Азии греки под давлением турок оставили ряд городов.

Известия, 4 октября 1921 г.

* * *

Кемалисты ведут наступление на Константинополь.

Известия, 27 октября 1921 г.

* * *

КЕМАЛЬ-ПАША – ДИКТАТОР

ГАННОВЕР, 8 ноября. По полученному в Париже сообщению из Ангоры, сессия национального собрания декретом продлена на 3 месяца, считая с 5 ноября. Кемалю-паше на тот же срок предоставлены диктаторские полномочия.

Известия, 11 ноября 1921 г.

* * *

ТОВ. ФРУНЗЕ* В ТРАПЕЗУНДЕ

ТИФЛИС, 1 декабря (Соб. кор.). Проездом через Трапезунд тов. Фрунзе посетил, по приглашению турецких властей, турецкое «Общество защиты прав», где состоялось собеседование на тему о дружественных отношениях между Украиной и Турцией. Турецкая пресса посвятила этому событию ряд сочувственных статей.

Известия, 7 декабря 1921 г.

Визит ведущего командира Красной армии Михаила Васильевича Фрунзе в Турцию – одна из важнейших вех в развитии советско-турецкой дружбы и сотрудничества.

Фрунзе посвятил свою жизнь свержению царского режима, часто менял имена, многократно попадал под арест, был даже приговорен к смертной казни, но в последний момент спасся. Благодаря своей активности и деятельному характеру он занял очень высокое положение в большевистском движении, а успехи и подвиги на военном поприще сделали его в Красной армии командиром-героем, которого все любили и уважали.

В то время, когда турецкая армия оказалась в сложном положении перед лицом наступающих греков, и даже встал вопрос об эвакуации ВНСТ из Анкары в Кайсери, Советы назначают Фрунзе, представителя

* М.В. Фрунзе умер в ноябре 1925 г., весть о его смерти была встречена в Турции с большим прискорбием. – *Примеч. автора.*

Советской Украины, главой Чрезвычайного посольства в Турцию, показывая всему миру свою дружественную позицию в отношении этой страны.

Это назначение было встречено в Турции с большим воодушевлением, и позднее ВНСТ направило телеграмму на IX Всероссийский съезд Советов, в которой были такие слова: «Великое национальное собрание в связи с назначением М.В. Фрунзе чрезвычайным послом обратилось к IX Всероссийскому съезду Советов с телеграммой, в которой говорилось: "...тот факт, что об этом назначении мы были извещены накануне битвы под Сакарией, когда враги возвещали миру о нашем окончательном крушении, как о близком событии, – вызывает чувство признательности в Национальном собрании"».⁷⁵

Фрунзе прибыл в Анкару 13 декабря 1921 г., затратив на дорогу из Харькова больше месяца. Во время этого опасного путешествия ему угрожали преследовавшие его агенты Антанты.

Однако в городах и деревнях, через которые он проезжал, как официальные лица, так и простые жители встречали Фрунзе с большой симпатией и заинтересованностью. В Трабзоне, Батуме, Самсуне, Яхшихане, Кескине, Чоруме, Сунгурлу и других городах и весях, которые ему довелось посетить по дороге, он заслужил любовь и уважение местного населения, благодаря тому что мог общаться с ними напрямую, используя знание языка, почерпнутое в Туркестане. Свои впечатления он изложил в отчете, направленном советскому руководству.

В тот период агенты Антанты прилагали исключительные усилия для подрыва советско-турецкой дружбы, и проводившаяся антисоветская пропаганда, а в особенности реакция на договор с Францией, привели к тому, что поначалу Фрунзе не встретил в Анкаре особо горячий прием.

М.В. Фрунзе пришлось приложить немало усилий, чтобы разоблачить антисоветскую пропаганду агентов Антанты. В этом большую роль сыграло обращение к депутатам ВНСТ, зачитанное на заседании меджлиса 20 декабря 1921 г. <...> Обращение М.В. Фрунзе, выслушанное с огромным вниманием, произвело на депутатов меджлиса глубокое впечатление⁷⁶.

После его выступления из аппарата председателя Великого национального собрания советским властям была направлена телеграмма, из которой следует, что речь Фрунзе была совсем не похожа на лживые, лицемерные и полные фальши выступления империалистических представителей, и особую благодарность вызвал сам факт того, что для под-

⁷⁵ Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 216.

⁷⁶ Там же. С. 218, 220.

писания договора о дружбе был избран такой видный политик и славный командир Красной армии, как Фрунзе⁷⁷.

В Анкаре Фрунзе снабдили всеми документами, необходимыми для ознакомления с экономическим, финансовым и военным положением в стране. Кроме того, по просьбе турецких командиров он побывал также на фронте и провел там инспекцию. В докладе, позднее посланном Фрунзе советскому руководству, говорится: «Мне был вообще открыт доступ к самым важным военным тайнам, я ознакомился с боевым расписанием турецкой и греческой армий, с количеством бойцов, количеством и качеством вооружения, с состоянием тыла и т. д. Могу сказать, что общее представление о турецкой вооруженной силе я имею почти такое же, как и об украинской армии... Во всех комиссариатах нас охотно информировали о положении дел, давали фактические справки, фактические материалы, установили возможность закрепления связи между нами не только в политических сношениях, но и в сношениях торговых, экономических, культурных и т. д.»⁷⁸

Договор о дружбе и братстве, подписанный между Советской Украиной и Анкарой, открыл дорогу для будущего сотрудничества с Советами во многих сферах.

ПРИЕМ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ Р.С.Ф.С.Р

ТИФЛИС, 5 февраля. 31-го января новый полномочный представитель Р.С.Ф.С.Р. в Ангоре тов. Аралов вручил Мустафе-Кемалю верительные грамоты. Стороны обменялись сердечными приветственными речами.

Известия, 8 февраля 1922 г.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЭНВЕРА И ОТВЕТ АНГОРЫ

ТИФЛИС, 2 декабря. (Соб. кор.). Газета «Чакатамарт» сообщает, что Энвер-паша и Халил-паша недавно обратились к Кемаль-паше с письменным заявлением о своей готовности служить Анатолии. Они прибавляют, что имеют в своем распоряжении значительные силы. Однако, великое национальное собрание Ангоры отклонило сделанное предложение, охарактеризовав сторонников Энвера, как преступников.

Известия, 7 декабря 1921 г.

⁷⁷ Известия, 28 декабря 1921 г.

⁷⁸ Цит. по: Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 222. Речь идет о докладе М.В. Фрунзе на Объединенном заседании ВУЦМК и СНК УССР 2 февраля 1922 г.

Два посла, два подхода: Толстой и Аралов

После визита М.В. Фрунзе 26 января 1922 г. полномочным представителем РСФСР в Анкаре был назначен Семен Иванович Аралов, тоже очень опытный военный, что стало вехой в постепенно развивающихся отношениях между Советами и Турцией.

Было бы интересно сравнить наставления, которые получил Аралов от Ленина перед отъездом в Анкару, и те, что на 220 лет ранее дал Петр Великий первому постоянному российскому послу в Турции Петру Андреевичу Толстому. Это позволит нам увидеть, как вражда превратилась в дружбу, и будет поучительно с точки зрения понимания того, какой путь проделывают народы в стремительном течении истории.

Петр Великий, в Турции известный больше как Петр Дикий, причем в основном в связи с Прутским походом и инсинуациями о Екатерине и Мехмете Балтаджи, – это царь, который воплотил самые радикальные нововведения и реформы, позволившие России подняться до уровня империи.

Одним из «новшеств» Петра стало назначение первого постоянного посла в Османской империи⁷⁹.

Вот некоторые из 16-ти пунктов «тайных статей», указывающие, что именно должен разузнать посол в Османском государстве, и о чем ему надлежало сообщать государю в зашифрованных письмах. Это даст нам представление о намерениях Петра и о его планах, которые впоследствии будут определять историю.

- 1) Будучи при салтанове дворе, всегда иметь принадлежное и непрестанное с подлинным присмотром и со многим испытанным искусством тщание, чтоб выведать и описать тамошняго народа состояние, а паче начальнейшия

⁷⁹ Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.) / Сост. и авт. вступ. статьи и прим. М.Т. Арунова, С.Ф. Орешкова. М., 1985. С. 16–17.

и главные в правлениях поведения, и каковые в том управлении персоны будут, и какие у них с которым государством будут поступки, в воинских и политических делах и в государствах своих устроения ко умножению прибылей, или к войне тайныя приуготовления, и упредительства и против кого, и морями или сухим путем;⁸⁰

- 2) О самом салтане, в каком состоянии себя держит и поступки ево происходят и прилежание и охоту имеет к воинским ли делам, или по вере своей к каким духовным и к домовым управлениям и государство свое в покое или в войне содержать желает и во управлении государств своих, ближних людей кого над какими делами имеет порознь, и те его ближние люди о котором состоянии больше радуют и пекутца, о войне ли или о спокойном житии, и о домовом благополучии, и какими поведением дела свои у салтана отправляют, чрез себя ль, какой обычай во всех есть государей, или что чрез любовных его покоевых;⁸¹ <...>
- 4) Доходы государственные с которых стран и коликим числом в салтанову казну собираются, и против прежняго ль, как у них до войны бывало, и денгами ль или иными какими платежи кроме денег, и что всего бывает в году и ныне у них в денежной и во всякой казне довольство ль, или пред предками их в чем оскудение и от чего, и впредь ко прибавлению казны, какие у них чинятца радения, или наипаче ко оскудению надлежит и попечения о том никакова а не имеют, так же особо наведаться о торговле персикой, как шелком и иным товары, куда вяще торгуют, и кто тот шелк примает, и чрез которые города идет, морем или сухим путем, и которыми месты в турецкие города болшой привоз тем товаром бывает и коликим множеством⁸².
- 5) О употреблении войск какое чинят устроение, и сколько каково войска и где держат в готовности, из салтановой казны по сколько в году бывает им в даче, и потому каким чинам порознь, и впредь ко умножению войск есть ли их попечение, также и зачатия к войне, с кем наперед чают по обращению их нынешнему; <...>⁸³
- 6) Морской флот [карабли и каторги] какие и многочисленно ль имеют, и флот старой в готовности ль и сколь велик, и сколько на котором карабле в каторге пушек, и каким поведением ныне ево держат, и с прибавкою ль, и что на том флоте во время войны ратных людей бывает и какие чины порознь, и что им дается салтанской казны помесечно или погодно, и вновь к тому старой флоте какая прибавка строится ль, и буде строится, сколь велика та прибавка и на которое море вход та прибавка делается, и каков

⁸⁰ Там же. С. 37.

⁸¹ Там же. С. 47.

⁸² Там же. С. 52.

⁸³ Там же. С. 57.

нынешней у них капитан паша и к чему вящее склонен, и нет ли особливо предуготовления на Черное море, и наступателно, или оборонително предуготовляются. Конечно, сие со всяким подлинным описать известием и чрез подлинных ведомцов или верных людей писать по часту о сем состоянии их⁸⁴.

- 8) При салтанове дворе которых государств послы и посланники и кто из них на время, или живут не отъезжая, и в каком почитании кого имеют, и у которого государя дружбы или какой прибыли себе ищут, также и к народам приезжим в купечествах склонны ль и приемлют дружелюбно ль, и которого государства товары в лутчую себе прибыль и употребление почитают⁸⁵.
- 9) В черноморской протоке [что у Керчи] хотят ли какую крепость делать и где [как слышно было] и какими мастерами, или засипать хотят и когда, ныне ль или во время войны⁸⁶.
- 10) Конницу или пехоту после цесарской войны не обучают ли европейским обычаем ныне, или намеряютца впредь, или по старому не радят⁸⁷.
- 11) Города: Ачаков, Белогород [на Днестре], Кили и протчия укреплены ль, и как, по старому ль или фортециями, и какими мастерами те городовые крепости утверждены⁸⁸.
- 12) Бомбандиры, пушкاري в прежнем ли состоянии или учат вновь и хто учит, какова народу, и старые инженеры бомбандиры иноземцы или их, и школы тому есть ли⁸⁹.
- 13) Бомбандирские корабли [или италианские поляндры] есть ли⁹⁰.

Такой информации требовал Петр I, а вот какими словами Ленин напутствовал Аралова перед отъездом в Турцию:

Царская Россия столетия воевала с Турцией – это наложило, конечно, большой отпечаток в памяти народа, среди которого велась пропаганда против России, как исконного врага Турции. Все это вызвало неприязнь и недоверие к русским у турецких крестьян, мелких и средних хозяйчиков, торговцев, интеллигенции и правящих кругов. Вы знаете, недоверие проходит медленно. Нужна поэтому большая, терпеливая, осторожная, внимательная работа; нужно умело доказать,

⁸⁴ Там же. С. 65.

⁸⁵ Там же. С. 81.

⁸⁶ Там же. С. 97.

⁸⁷ Там же. С. 99.

⁸⁸ Там же. С. 101.

⁸⁹ Там же. С. 102.

⁹⁰ Там же. С. 104.

объяснить не словами, а делами разницу между старой царской Россией и Россией советской. Это наша задача, и вы, как посол, обязаны быть проводником советской политики невмешательства в дела, быть поборником искренней дружбы наших народов⁹¹.

Два века назад Петр I вперемешку со шпионскими методами использовал то, что сегодня называется *benchmarking*, т. е. внедрение наиболее передовых методов работы других успешных субъектов, отобранных путем сопоставительного анализа. В то же время он определил и слабые места Османской империи, а собранные там сведения царь позднее использовал для того, чтобы опередить страну, которую воспринимал как конкурента и даже пример для подражания.

По прошествии двухсот двадцати лет два государства оказываются в совсем другом положении, и речи о соперничестве быть уже не может. Османы уходили в историю, а Советская Россия стала наследницей громадной империи. Создавалось впечатление, что вполне доброжелательно настроенная Россия была готова взять Турцию под свою защиту, поскольку по сравнению с Турцией она представляла собой гораздо более внушительную силу.

В период военных действий и подготовки общего наступления Мустафа Кемаль ездил на фронт в сопровождении С.И. Аралова, военного атташе Звонарева и посла Советского Азербайджана Абилова. Советские представители имели возможность осмотреть некоторые фронтовые части и военные объекты в тылу⁹².

Большой поддержкой для кемалистов стало присутствие среди них Аралова, опытного командира Красной армии, широко использовавшей методы партизанской войны⁹³.

В турецкой печати критиковались «излишне» доверительные отношения между Мустафой Кемалем и российским послом. На самом деле под прикрытием чаепитий, танцевальных вечеров и званых ужинов с участием советских представителей тайно велась подготовка масштабного наступления на греческие позиции, которое станет последним, решающим ударом. Благодаря такому подходу внезапно начавшееся и победно завершившееся «Большое наступление» стало неожиданностью не только для врага, но и для мирового общественного мнения.

За время своего пребывания в Турции полномочный представитель РСФСР налаживал разнообразные контакты, внес значительный вклад

⁹¹ Аралов С.И. Указ. соч. С. 36.

⁹² Шамсутдинов А.М. Указ. соч. С. 225.

⁹³ Аралов С.И. Указ. соч. С. 14.

в организацию новых консульств и развитие торгово-экономических отношений. Он вел также работу по укреплению связей между турецкими и советскими рабочими.

ПРИВЕТ АНГОРСКИХ РАБОЧИХ

ТИФЛИС, 25 февраля. Полномочного представителя РСФСР при правительстве великого турецкого национального собрания Аралова в Ангоре посетили местные рабочие типографии и патронного завода и просили передать их привет рабочим Советской России, Красной Армении и Профинтерну. Рабочие шлют республике пожелания полного успеха и объединения трудящихся всех стран.

Известия, 3 марта 1922 г.

* * *

СОГЛАШЕНИЕ СТАМБУЛА С АНГОРОЙ

НАУЭН, 16 марта. (Радио). В Константинополе заключено соглашение с Ангорой относительно будущего политического положения Турции.

Известия, 21 марта 1922 г.

* * *

РЕЧЬ КЕМАЛЯ-ПАШИ

ТИФЛИС, 18 марта. Кемаль-паша 7 марта на заседании Великого Турецкого Национального Собрания произнес речь, в которой отметил, что в области внутренней политики он признает суверенитет народа и необходимость расширения его избирательных прав. Внешнюю же политику Турции он предлагает строить на основе дружбы с советскими республиками. Конечной целью кемалисты ставят себе присоединение Константинополя и областей, оккупированных чужеземцами.

Известия, 21 марта 1922 г.

* * *

ДРУЖБА С РСФСР

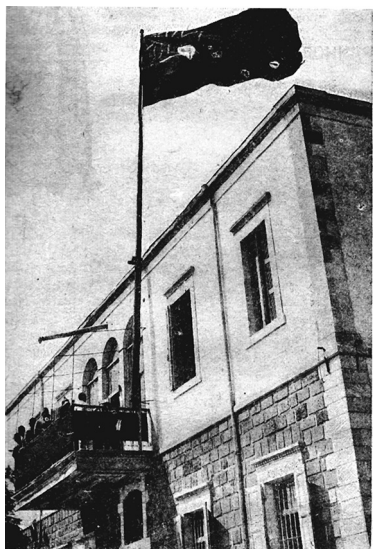
ТИФЛИС, 18 марта. По сообщению «Истигбал» от 8-го марта, на банкете, данном послом РСФСР Араловым в честь Мустафы-Кемалья-паши, последний, в ответ на принесенные приветствия, выразил надежду на вечность дружбы между РСФСР и Турцией.

Известия, 21 марта 1922 г.

10 сентября 1922 г. в «Известиях» вышла статья под названием «Победы турок и их международное значение», в которой рассматривались

политические расчеты довоенного периода, проблемы, порожденные Первой мировой войной, и ее итоги. По мнению автора, основной причиной военного противостояния между Грецией и Турцией являлось желание установить господство на Средиземном море и, следовательно, получить контроль над «желтым» и «черным» континентами. Указывается также, что борьба за месопотамские нефть и хлопок, за Проливы и Стамбул идет уже очень давно, и войны Великобритании и Германии, а также других великих держав за гегемонию приняли новое измерение в свете этой последней турецкой победы, так что старые планы теперь придется пересматривать.

Советская Россия, которая еще до окончания Национально-освободительной войны открыла в нескольких турецких городах консульства, предвосхитила возникновение Турецкой Республики. В поисках путей для развития торговых и культурных связей с турецким народом РСФСР 15 сентября 1922 г. открыла в Мерсине консульство, и посвященная этому статья в «Огоньке» от 13 мая 1923 г. (№ 7) является хорошим примером этого подхода.

СОВЕТСКИЙ ФЛАГ НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

Год тому назад, когда дружественные отношения России и освободившейся Турции уже определились, было постановлено образовать консульство Р.С.Ф.С.Р. в Мерсине, небольшом портовом турецком городке, расположенном на границе Сирии и Киликии, в самом «углу» Малой Азии. 15 сентября 1922 года на берегу Средиземного моря у самых развалин дворца Помпея над зданием консульства взвилось первое знамя Советов. <...>

Флаг над консульством С.С.С.Р. поднят.
Исполнение «Интернационала».
На балконе – представители турецких властей.

Цель «прохода к теплым морям», которую настойчиво преследовали русские цари с самого начала Империи, но которой так и не добились, несмотря на самые разнообразные интриги и военные кампании,

была достигнута Советами без войны, в дружественной атмосфере взаимного уважения – вот о чем говорят эти слова, полные гордости и радости.

Члены советских консульских делегаций того времени не забыли любви и симпатии, с которыми их встретило население Мерсина, и поделились своими впечатлениями с читателями. Вот как трактовался этот теплый прием: «Только что пережившее все прелести французской оккупации, население Киликии увидело в представителях Советской России символ освобождения».

В статье говорится: «Своей оккупацией французы обеспечили себе временное экономическое господство. Окрепнувшая Турция этого не забыла и сейчас установила даже военный налог на проживающих в Турции и невероятно обогащающих французских граждан, чего в прежней угодничавшей Турции никогда не бывало. Французская жадность вылилась в такие формы, что даже итальянцы жаловались на это... Российским консульским учреждениям».

В то время РСФСР рассматривала Мерсин в качестве ворот для своего импорта, что несколько отличается от сегодняшнего положения дел.

Так, по материалам упомянутой статьи, в свое время такие предметы российского экспорта, как мука, керосин, уголь, ситец, картофель и спирт, находили прочный сбыт на всем побережье Средиземного моря, но война и блокада со стороны западных стран заставила Россию покинуть этот рынок. Однако благодаря усилиям нового консульства теперь уже Советская Россия вновь начала вытеснять своих конкурентов в торговле керосином, превышающим по чистоте румынский и американский, установив рейсы груженых этим товаром итальянских судов по маршруту Батум – Стамбул – Мерсин.

Статья также информирует о том, что российский цемент также находит себе применение и будет использоваться при постройке новых малоазиатских портов, при этом в ближайшее время планируется отправка пароходов вплоть до Бейрута и Яффы и расширение рынка сбыта.

Вот еще одна оценка российской стороны по поводу мерсинского консульства и местного населения: «...Популярность Советской власти в Турции крепнет с каждым днем. Ни один крупный деятель не проезжал Мерсины без того, чтобы не побывать в консульстве Р.С.Ф.С.Р. В консульство поступают многочисленные просьбы турецкой молодежи о разрешении им ехать учиться в Россию».

На карикатуре (см. с. 83) воюющие стороны изображены в виде марионеток, при этом и защищающие Родину турки, и послушные империализму греки поставлены на одну чашу весов. В соответствии со сте-

реотипами того времени, в печати ко всем войнам относились несколько свысока, если только одна из сторон не боролась за социализм.

После того как Турция освободила от оккупантов значительную часть своей территории, включая Измир, русские сосредоточили все свое внимание на Проливах и Стамбуле, то есть на вопросе, который интересовал их на самом деле больше всего. Ниже вы видите карикатуру, на которой судно с товарами для России пытается пройти через Босфор, переданный, как и Дарданеллы, под контроль Великобритании, но проход закрыт на замок с надписью: «Сделано в Англии».

К КОНФЕРЕНЦИИ В МУДАНИИ

Английский проект справедливого разрешения вопроса о Проливах.

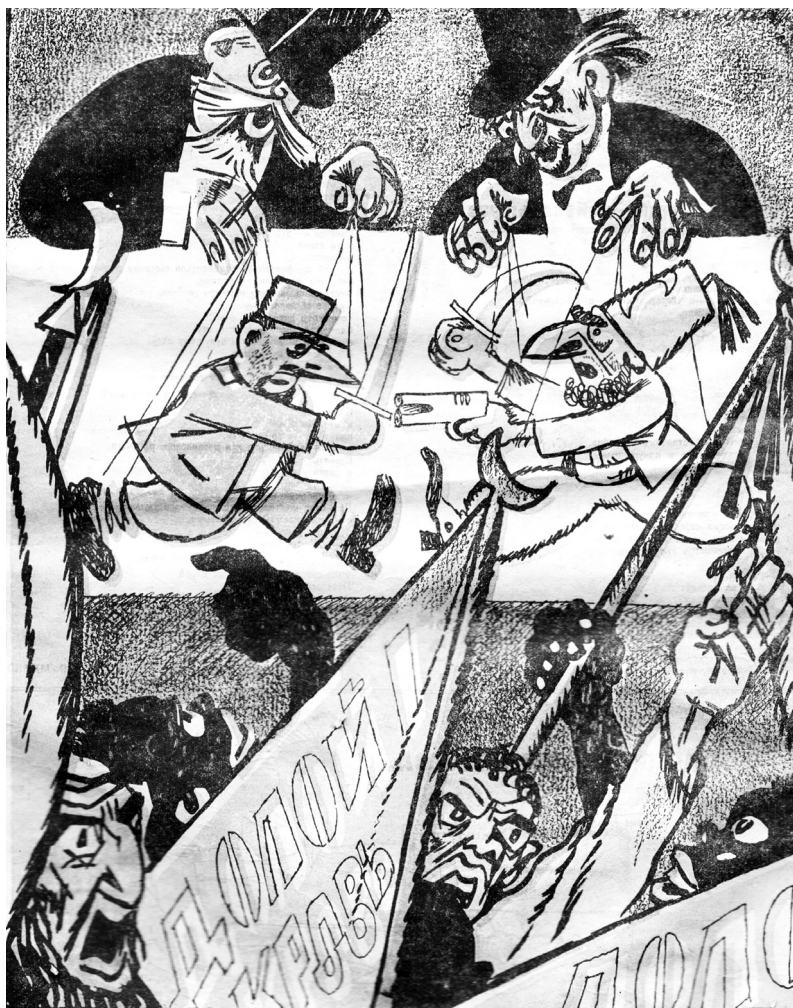
Известия, 4 октября 1922 г.

В те дни, когда на повестке дня стояли события на конференции в Муданьи, в «Известиях» напечатали портрет Мустафы Кемаля-паши, и российский народ впервые увидел лицо человека, об успехах которого читал чуть ли не каждый день.

Условия того времени не позволяли печатать фотографии, и публикация рисованного портрета была возможна только для очень значительных персон и по особо важному поводу.

КУЛИСЫ КАПИТАЛА

Чем тебе не оперетка,
Чем тебе не кабаре
Как крутят марионетку
Сэр Лойд-Джордж
с Пуанкаре.

Этот – турка, этот – грека
На войну ведет, как скот.
Надоест игрушка, – эка,
Можно и наоборот.

Эй, вы, куклы, – оживите
Надоело! Стыдно вам!
Лучше прочим помогите
Дать по шее дергунам.

Крокодил, 24 сентября 1922 г., № 5 (17). Рис. Ис. Малютина.

КОНФЕРЕНЦИЯ В МУДАНИИ

Известия, 6 октября 1922 г.

По мере упрочнения нового советского режима начали появляться и новые органы печати. Только начавший свое существование журнал «Крокодил» и возобновивший работу «Огонек» наряду с газетами того времени публикуют материалы о событиях в Турции на обложках и пер-
вых полосах.

Кемалисты требуют участия России в разрешении дарданельского вопроса. Россия заявила, что она не признает никакого решения дарданельского вопроса без ее участия. (Из газет).

Р.С.Ф.С.Р.: – Как бы мне пройти?

Кемалист: – Я и сам пройти хочу. Да вот пробка...

Р.С.Ф.С.Р.: – На всякую пробку есть штопор.

Крокодил, 8 октября 1922 г., № 7 (19). Рис. Д. Моора.

* * *

ДВЕРЬ ХЛЕБНОГО АМБАРА

Если вся черноземная полоса России, прилегающая к Черному морю, есть огромный хлебный амбар, то Дарданеллы являются дверью этого амбара. И эта дверь должна быть свободной.

(«Беднота»).

Р.С.Ф.С.Р. (хозяин амбара): – Зря вы стараетесь, – дверей вам все равно не закрыть! А напирать будете – тогда, пожалуй, двери и вовсе с петель слетят, и вход в амбар будет для всех свободен.

Крокодил, 22 октября 1922 г., № 9 (21). Рис. Д. Моора.

НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Греческий король Константин свергнут с престола. Положение турецкого султана шаткое. (Из газет).

Ветер крепчает...

Крокодил, 8 октября 1922 г., № 7 (19). Рис. Д. Моора.

МОЩЬ И МОЩИ

Керзон заявил: «Новейшие требования турок являются оскорблением для союзников и вызовом всей Европе. Турция должна понять, что есть предел уступкам, которые мы готовы ей сделать. Она должна понять, что сила Англии и мощь Европы представляют собой скалу, которую туркам не удастся разрушить». («Эк. жизнь»).

Керзон: — Ты видишь теперь нашу мощь?

Турок: — Ваша мощь похожа на мощи, которых я никогда не боялся!

Крокодил, 26 ноября 1922 г., № 14 (26). Рис. Д. Моора.

В ПУСТЫННЫХ СТЕПЯХ АРАВИЙСКОЙ ЗЕМЛИ...

Месопотамская нефть распределена между англо-персидской и немецкой компаниями; после войны 25% немецких акций перешло французам. Теперь предполагается дать мандат на нефть и американцам («Эконом. Жизнь»).

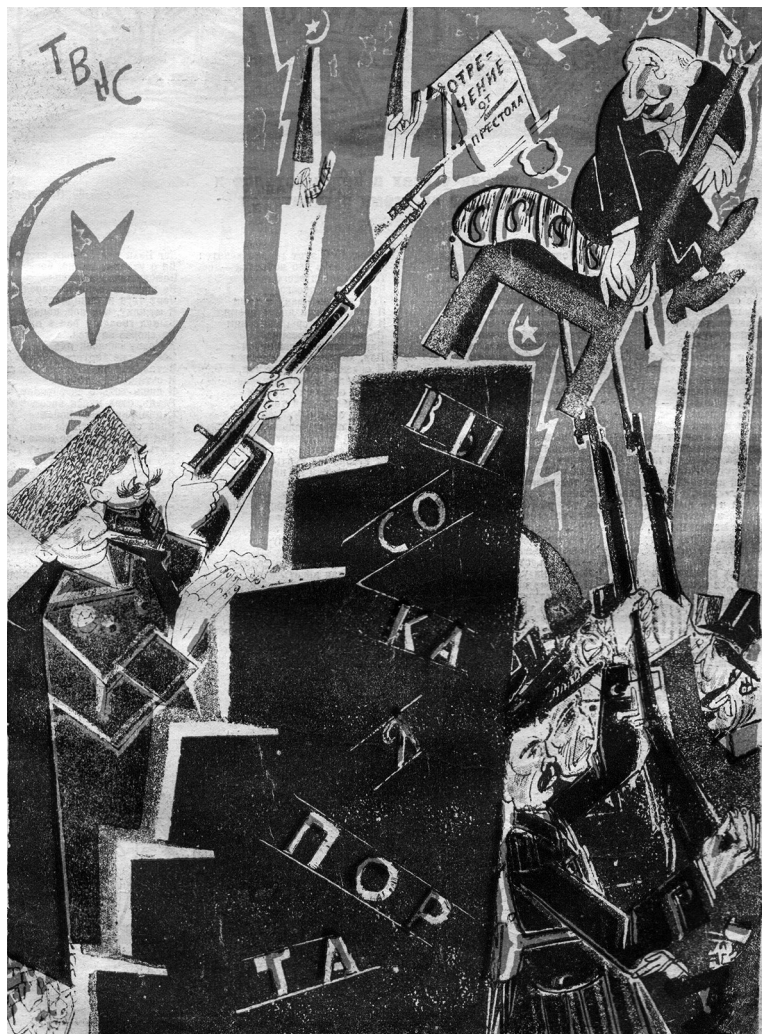

Англия (Америке): – Давайте выдадим друг другу мандаты на нефть; пусть это послужит смазочным маслом для нашей дружбы.

Месопотамия: – Как бы не пришлось вам вскоре смазывать пятки этим маслом.

Крокодил, 3 декабря 1922 г., № 15 (27). Рис. Ив. Малютин.

Постановлением Национального Собрания Турции низложен. Отречься от престола он однако отказался. (Из газет).

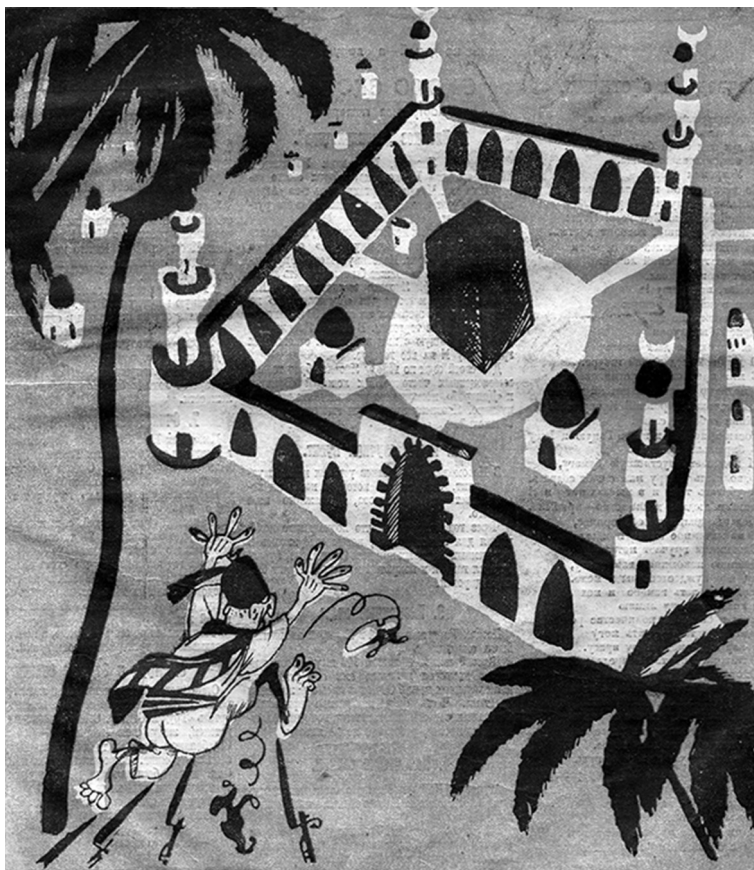

Султан (Кемалю). – Я не хочу отречься, я опираюсь на поддержку широких турецких масс.

Крокодил, 3 декабря 1922 г., № 15 (27). Рис. Д. Мельникова.

НЕВОЛЬНЫЙ ПАЛОМНИК

Мекка – священный город мусульман. Туда совершают религиозные паломничества. Бывший турецкий султан бежал в Мекку,

– Махмет бежит быстрее лани. (Почти из Пушкина).

Крокодил, 24 декабря 1922 г., № 18 (30). Рис. Ив. Милютин.

ПРИВЕТСТВИЕ ТУРЕЦКОГО ПРОЛЕТАРИАТА КРАСНОЙ АРМИИ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ РСФСР ТОВ. ТРОЦКОМУ

От имени коммунистов и трудящихся масс Турции поздравляем вас по случаю победы Красной армии, водрузившей славное красное знамя на фортах Впади-востока, и горячо приветствуем красноармейцев и командиров Красной армии.

Делегаты коммунистической партии Турции (подписи). Делегаты красных профсоюзов в Турции (подписи). Делегаты коммунистической молодежи Тур-ции (подписи).

ОТВЕТ

ДЕЛЕГАТАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, КРАСНЫХ ПРОФСОЮЗОВ
И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТУРЦИИ

Уважаемые товарищи!

От имени Красной армии и Красного флота приношу вам сердечную бла-годарность за товарищеское приветствие, присланное вами по поводу взятия Красной армией Владивостока.

2-го ноября 1922 г., Л. Троцкий

Известия, 3 ноября 1922 г.

Ангел мира витает над Лозаннской конференцией...

Известия, 5 декабря 1922 г.

Рис. Бор. Ефимова.

ЛОЗАННСКИЕ ИГРОКИ

Чичерин: – Когда они передерутся – у нас в руках будет лишний козырь!

Крокодил, 24 декабря 1923 г., № 18 (30).

Рис. М. Черемных.

ДИКТАТОР ТУРЦИИ

Вождь новой Турции Мустафа-Кемаль-Паша (справа) зарисован на передовых позициях, обсуждающим план боя с Исметом-Пашой, впоследствии председателем Турецкой делегации в Лозанне.

Огонек, 1 апреля 1923 г., № 1.

Проблемы, возникавшие время от времени между двумя странами, и в особенности те, что были связаны с выступлениями против пропаганды коммунистической партии и большевизма в Турции, становились причиной появления в российской печати указаний на «диктаторство» Мустафы Кемалю.

ПРОЦЕСС КОММУНИСТОВ В ТУРЦИИ

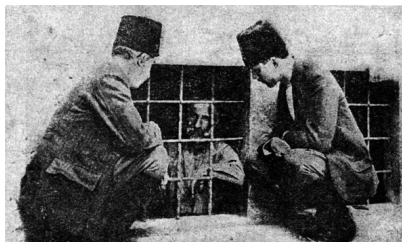
Маленькая коммунистическая партия Турции, насчитывающая всего 900 членов, но опирающаяся на красные профессиональные союзы, объединяющие 22.000 человек, вновь подверглась репрессиям со стороны правительства.

В настоящее время в Ангоре идет процесс коммунистов. В качестве обвиняемых привлечено 55 коммунистов, из которых 8 человек до суда были заключены в тюрьму. Процесс возник при следующих обстоятельствах: 17 октября 1922 года в связи с приближающимися выборами в Меджлис, министр внутренних дел Ангоры направил письменное заявление в Центр. Комитет Компар-

1

1. Тов. Селих-Хаджи-Оглы – председ. турец. делегации на 4-м конгрессе Коммунистического Интернационала.
2. Тов. Назим в заключении в момент свидания с партийными товарищами, заключенного отделяет от посетителей тюремная решетка.

2

3

4

тии Турции с требованием о самоликвидации последней. Партия ответила на это требование призывом к забастовке. В Киликии и Ангоре на заводе военных снаряжений, забастовки сопровождались арестами агитаторов и забастовочных комитетов. Были арестованы также все активные работники, не сумевшие скрыться в подполье.

Все арестованные преданы суду по обвинению в шпионаже и в борьбе против существующего строя.

По старому султанскому кодексу уголовных законов, которым руководствуется суд – обвиняемым грозит от 10 лет каторжных работ до смертной казни.

Заседания турецкого суда иногда продолжаются по нескольку месяцев, причем от одного заседания суда до другого протекает до 15 дней.

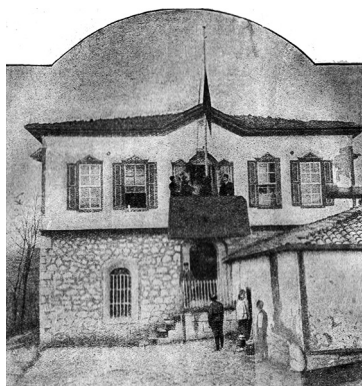
3. Тов. Канон завед. агит. отдел. Ц.К. Турец. Ком. Парт.

4. Тов. Измаил.

Огонек, 13 мая 1923 г., № 7.

С началом работы полномочного посланника Советской России С.И. Аралова турецко-российское сотрудничество начинает развиваться не только в военном, но и социально-экономическом плане. 21 февраля 1923 г. «Известия» публикуют статью под названием «Российско-турецкая дружба», в которой приводятся тексты выступлений тов. Абилова и тов. Аралова на Измирском экономическом конгрессе 18 февраля.

В номере той же газеты от 28 апреля 1923 г. вышел материал за подписью советского посланника Аралова под названием «Новая Турция», в которой он излагает свои впечатления о меняющейся стране.

СОВЕТСКИЙ АЗЕРБАЙДЖАН И ТУРЦИЯ

Мустафа Кемаль-Паша поднимает советский флаг над посольством А.С.С.Р.

Огонек, 7 апреля 1923 г., № 2.

ЖЕНИТЬБА МУСТАФЫ-КЕМАЛЯ-ПАШИ

Новая жена Мустафы-Кемаля — известная турецкая деятельница Латифех-Ханум, ведущая борьбу за раскрепощение турецкой женщины.

Огонек, 15 апреля 1923 г., № 3.

ПОДПИСАНИЕ ЛОЗАННСКОГО МИРА

Continental-Photo.

После девятимесячного словопроения закончилась лозаннская конференция. По сравнению с началом заседаний, Турция добилась больших уступок со стороны союзников и теперь после почти десятилетнего перерыва, снова вступила в сонм европейских держав. Ее дипломатические победы вызваны как прошлогодним блестящим военным наступлением, так и обнаружившимися в течение конференции междусоюзными разногласиями и непрестанной моральной поддержкой, оказывавшейся с самого возникновения свободной Турции — со стороны всех советских республик.

Договор был подписан от имени английского правительства сэром Гораки Рембольд, от имени Франции генералом Пелло, швейцарским президентом Шулер, турецким делегатом Исмед-Пашой, от имени Италии маркизом Гаройнья. Кроме того, под договором подписались представители болгарского, румынского и юго-славского правительств.

На снимке глава турецкой делегации Исмед-Паша, выходящий из отеля после подписания договора.

Огонек, 26 августа 1923 г., № 22.

У свежей могилы

Известия, 27 июля 1923 г.

Надпись на надгробном камне гласит: «Лозаннская конференция – после продолжительной и тяжелой...» (При

этом британский и французский представители злобно смотрят друг на друга, а за их спинами стоит, посмеиваясь, турок с мирным договором в руках.) Это картина того, о чем еще в 1919 г. в Стамбуле мечтал Мустафа Кемаль, и для чего он один ступил на путь борьбы. Его методы оказались успешными не только на войне, но и за столом переговоров, и привели турецкий народ к независимости.

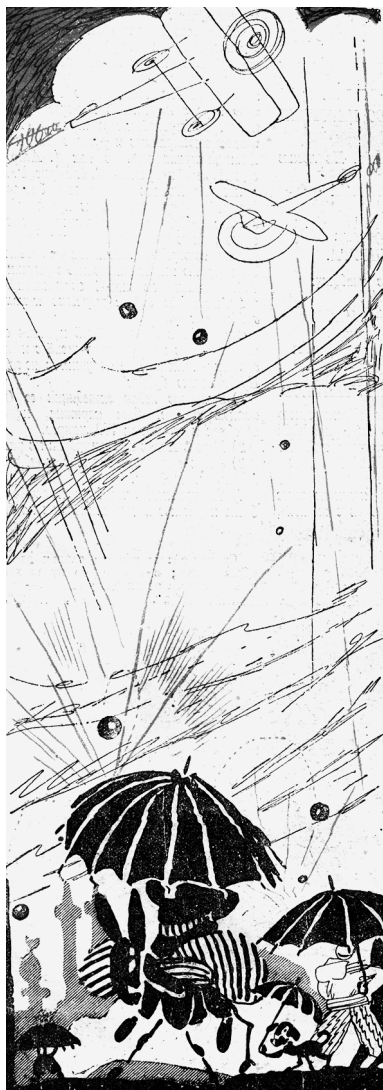
ДОЖДЬ ИЗ НЕФТЯНОЙ ТУЧИ

Английские военные аэропланы совершили новый налет на турецкие земли в районе Моссула и бомбардировали ряд населенных местностей, чтобы побудить турок быть уступчивей в вопросе о нефти.

Против «дипломатических нот», которые англичане посылают с аэропланов, туркам приходится иметь бронированные зонтики.

Крокодил, 4 февраля 1923 г., № 5 (35).

Рис. М. Черемных.

КОРОЛЬ КУРДИСТАНА

(Потрясающая картина в двух сериях)

Недавно сфабрикованный англичанами король Курдистана Махмуд перешел на сторону турок в их бою с англичанами. (Из газет).

Англичане так воскликнули:
— «Чтоб пресечь возможность смут,

Чтобы турки и не пикнули,
— Нужен им король Махмуд!»

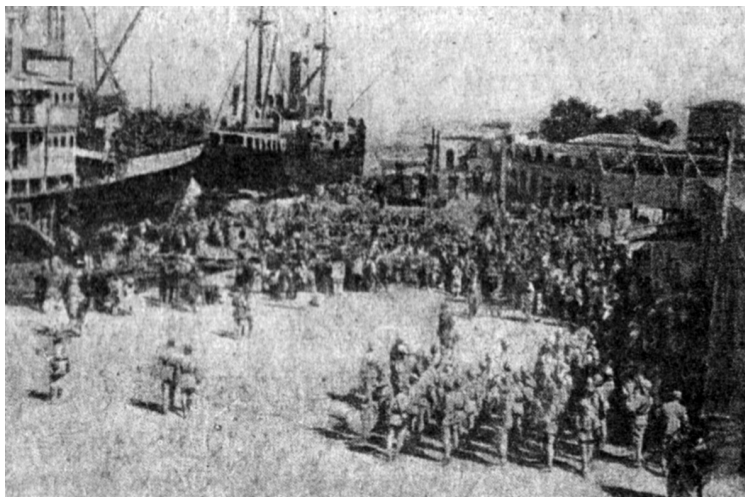

Но подвел Махмуд блистательный.
Им приказ такой был дан:

— «Я король самостоятельный!
Турки! Бейте англичан!»

Крокодил, 29 апреля 1923 г., № 16 (46). Рис. Ив. Малютина.

УХОД АНГЛИЧАН ИЗ ТУРЦИИ

Посадка войск на суда в момент эвакуации.

Атташе полномочного представительства СССР в Турции

И. Залкинд

Нам посчастливилось быть свидетелями исторического факта, полного глубокого значения для всего борющегося с империализмом Востока. В результате заключенного в Лозанне договора между Турцией и державами согласия, последние увидели себя в необходимости очистить столь долго оккупированный ими Константинополь. Очищая этот город, они подчеркнули перед всем восточным миром, что героическая борьба турецкого народа с западными поработителями увенчалась успехом и что турецкий народ стал хозяином у себя дома.

Уход английских, французских и итальянских войск являлся одною стороною картины. Вход в Константинополь победоносной армии Кемаля-паши был другой ее стороною.

Жители Константинополя без различия расы и племени торжественно встретили турецкого мехмеджика (солдата), который после не только военных, но и дипломатических побед турецкого правительства, смог, наконец, пройти по разукрашенным национальными турецкими флагами, цветами и гирляндами улицам, как азиатской, так и еврейской части Константинополя.

Единственным, пожалуй, исключением явились белогвардейские русские элементы, объятые паникой и стремившиеся из всех сил покинуть Константинополь вместе с союзниками и тем еще раз подтвердившие, что они являются лишь прихвостнями империалистов.

Нам, горячо сочувствовавшим освободительной борьбе турецкого народа против империалистов, остается всей душою принять истинное участие в этом его заслуженном торжестве. *И. Залкинд.*

Огонек, 28 октября 1923 г., № 31.

ТУРЦИЯ ОБЪЯВЛЕНА РЕСПУБЛИКОЙ

Один... я заметил, что Степан, отучившийся куда-то с одним из дядек, спешит возвратиться и упрямо бился с дядькой по рукам.

— Пить! — кричал Степан.
— И воемь! — кричала дядько.
— И пошть! — бод, по рукам.
— И воемь! — бат, по рукам.
— Давай гроши...

Тогда Степан снял сапоги и из самого свистящего утолща мочной портянки вынул тридцать семь рублей золотыми и серебряными монетами.

— Твоя корова! — сказала дядько, сам радый и тоже запрятав монеты в золотой ра своей портянки.

гоне, не стоило бы и одного выносить. Кто-то промчался сочувственно: — Именито!...

А Кучукурта Ельманний, — ливный мужик, борода алопая, свистка с шитым, — степино и по образованному добавил: — Не весняй! Это как у ного аппарат внутренности!

— Отсюда внем, — какое мол, апотачение, — помогая и еще саднула из образованности:

— Капзас природное место! Там все грузим вино пьют!...

Уже после таких слов никто говорить не пошел.

Тогда посидели не долго, а оточили ножи и пошли резать корову, а я остался со своим гусем.

Так час за часом, бутылка за бутылкой, миска за миской прошли ночь и день, и вечер в стране кучукуртин.

Наконец мы тронулись в путь. Корова, разрубленная на части, лежала на возу, гусь был зажат под брезент. Я задрал винтовку. Степан зарядил обрез. У местных мусульман нас ждало еще пять телен с битыми коровами, со синими тушами и женой Вое

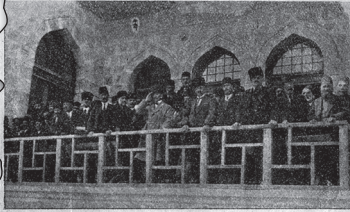
Гоним Виктор Филан.

Президент Турецкой республики.

Мустафа-Кемаль паша в национальном костюме.

Турция объявлена республикой.

Президент турецкой республики Мустафа-Кемаль паша приветствует речь с балкона Национального Соборания.

Огонек, 18 ноября 1923 г., № 34.

Под размещенной рядом со статьей в «Огоньке» фотографией надпись: «Мустафа Кемаль-паша в национальном костюме».

ШЕЙХ ЧИЧЕРИН (Дружеский шарж)

Известия, 15 декабря 1923 г. Рис. Бор. Ефимова.

Здесь речь идет о чалме, которую получил в подарок Чичерин, весьма успешно развивавший отношения с мусульманским тюркским населением России. На заднем плане изображен представитель Запада, готовый лопнуть от досады. Такая позиция всегда будет оставаться выгодной для России в глазах мусульманского мира, только провокации могут менять это положение, причем кардинально.

В «Известиях» от 22 марта 1924 г. была опубликована статья «Прощай, Восток!», в которой автор анализирует реформы, одна за другой проходившие в Турции, а также цели, стоящие перед новым государством.

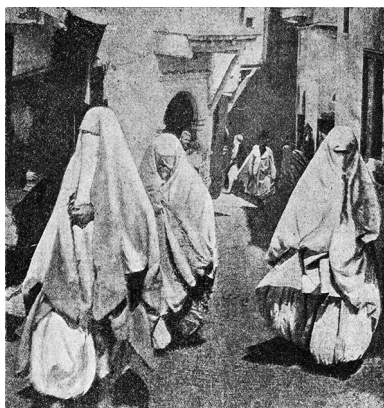

ЖЕНЩИНА-МИНИСТР В ТУРЦИИ!

Халид Эдиб Ханум, депутат турецкого парламента и поборница женского равноправия, добившаяся сама назначения комиссаром народного просвещения в классической стране покрывал и гаремов.

Огонек, 1 января 1924 г., № 1 (40).

На самом деле Халиде Эдип Адывар не была министром, однако заметка называется именно так. Представляется, что таким способом предполагалось дать мощный посыл мусульманскому обществу в России.

ЕЩЕ НЕ ОСВОБОЖДЕННЫЕ ГАРЕМЫ

Депутатки Ангорского парламента уже появляются на улицах без покрывал. Большинство же турецких женщин пребывает все в тех же, предписанных кораном, стеснительных условиях. Женщины заперты за решетчатыми окошечками гаремов, появляются на улицах в закрывающих лицо и тело облачениях.

На нашем снимке – восточные дамы на прогулке по улицам Стамбула.

Огонек, 24 февраля 1924 г., № 9 (48).

Здесь нам следует обратить внимание на ту значительную деталь, что отныне используется название *Стамбул*, а не *Константинополь*. Это важный шаг по признанию Россией новой Турции.

БОРЬБА ВОКРУГ ХАЛИФАТА В ТУРЦИИ

Константинополь. Последний Селамлик (праздник с торжественным следованием халифа в изображенную здесь историческую мечеть Айя-София).

Во время Селамлика. Принесение баранов в жертву. Справа в военном мундире – халиф Абдул-Меджид.

Огонек, 6 апреля 1924 г., № 15 (54). Фото А. Гарлинга и Дж. Грауденца.

Эта статья посвящена спорам и политическим трениям, разгоревшимся в турецком парламенте и руководстве по поводу целесообразности существования института халифата и его функций. Материал сопровождается фотографиями.

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ НЕ ДАЛЕКО ПАДАЕТ...

Согласно решениям турецкого парламента халиф с семейством покинул Константинополь и выехал в Швейцарию.

ХАЛИФ (возмущенно): Что вы делаете! Вы дерзнули выслать из Турции меня, представителя Аллаха!!!

ТУРКИ: Ну, и ступай к Аллаху!..

Крокодил, 15 апреля 1924 г., № 7 (87). Рис. Н. Шестопалова.

СТАРАЯ И НОВАЯ ТУРЦИЯ.

От специального корреспондента «Огонька»

Глядя на расфранченных левантинцев, разгуливающих по «Гранд-рю-дэ-Пера», забываешь о новой, возрождающейся Турции. Галата и Перу с европейскими магазинами, банками, комиссионерствами и исковерканным французским языком — это лишь преддверие настоящего османского города... Здесь все по старому, как до войны, оккупантов и революции... Люди, как «в доброе старое время», торгуют, суетятся, менее всего думая о планах национального собрания, заседающего в Ангоре... Им нужны лишь деньги — их дает спекуляция.

Но стоит лишь выйти из торгового района и углубиться в кварталы с чисто турецким населением — и вы убедитесь, что теперь Турция уже не та, какой была несколько лет назад.

Долой чадру

Много веков турецкая женщина была затворницей, гаремной рабыней, лишённой права показываться без покрывала. Восставать против такого порядка считалось «великим преступлением». Совсем недавно, за год или два до великой войны, один интеллигентный турок, живший в Синопе, «рискнул» устроить свой дом по-европейски и предоставить жене «некоторую свободу»... Вышел колоссальный скандал: новатора стали бойкотировать и затравили до того, что он должен был перебраться в один из городов нашего Закавказья...

Ряд тяжелых ударов, обрушившихся на оттоманское государство, открыло туркам глаза на многое... У власти стали люди, считавшие себя не только националистами, но и революционерами. Они нашли в себе мужество упразднить калифат, дискредитировать свободу совести и низложить султана... Они же сделали первые шаги к раскрепощению женщины...

Около двух лет тому назад, жена Кемаль-паши — Латифех Ханум — первая из турецких женщин, сняла чадру. Пример ее нашел много подражателей и сейчас в Константинополе вы не встретите женщин, скрывающих лицо под чадрой... Тоже в Ангоре и других больших городах. Глухая провинция еще держится за старину, но и туда постепенно проникают «столичные» новшества.

Сейчас в Константинополе издается специальный «женский журнал», а также имеется ряд женских курсов как общеобразовательных, так и специальных. Гарема, или вернее геникея, больше нет. Турецкая женщина ходит без провожатого по магазинам за покупками, посещает знакомых и даже бывает в кино.

Браки по любви и многоженство

В прежнее время жених почти не видал до самой свадьбы «предназначенной» ему невесты; «личное впечатление» не играло при браке никакого значения... Новая Турция знает браки по любви... Но как это согласовать с полигамией? Турку предоставляется право иметь несколько жен, но он может ограничиться и одной... Большинство интеллигенции обходилось и прежде без гарема, рабочим же и горожанам держать несколько жен было не по средствам... Единственными «убежденными» сторонниками многоженства являются зажиточные фермеры Иконии и Анатолии. Для них каждая лишняя жена – это «добавочная рабочая сила».

...Если бы не протесты этих «кулаков-землеробов» возможно, что ангорское национальное собрание (меджлис) давно бы уже издало декрет об отмене «многоженства».

Религия

Когда Муста Кемаль с группой людей, беззаветно любивших Турцию, удалился в глубь Малой Азии – султан продолжал оставаться в оккупированном союзниками Константинополе. Со вступлением в город ангорских войск последний из властителей «блистательной порты» должен был распрощаться с тронном. Потеряв политическую власть, султан все же остался главой правоверных – калифом... Кемаль и окружавшие его люди сразу учли всю опасность положения и уяснили себе, что «калиф правоверных» мог в один прекрасный момент стать снова императором оттоманов. Калифат был упразднен, церковь отделена от государства и даже организовано министерство по делам «вероисповедания»... Этим и закончилась борьба кемалистического правительства с религией...

Интеллигенция

В данное время главная из забот ангорского правительства – это создать собственный кадр «специалистов». – До самого последнего времени чистокровные «оттоманы» были военными, чиновниками или же земледельцами. Турецких школ было мало и учились в них так плохо, что окончившие выходили совершенно «недоучками».

Новая «возрожденная» Турция, конечно, не могла мириться с таким положением вещей и ее руководители принялись обучать «нужный кадр» людей из турок. Сейчас в Константинополе существует медицинский институт и целый ряд техникумов. На ряду с подготовкой лиц «свободных профессий» идет замещение чистокровными турками различных технических должностей: снимается ряд муниципальных служащих левантинцев и на их место

становятся турки. Греки, капитаны пароходов и лоцманы, заменяются осман-лисами. Последнее проходит не всегда безболезненно: плохо знающие морское дело командиры-турки лишь за один апрель месяц этого года посадили на камни семь пароходов, из которых два – только что купленные ангорским правительством.

К. Григорьев

Огонек, 29 июня 1924 г., № 27 (66).

* * *

ЖЕНЩИНА В ТУРЦИИ

(Из письма Латифе-Гhazi-Мустафа-Кемаль ханум,
жены Мустафы-Кемаль-паши к товарищу Каменевой)

Наша революция, являясь не только политической, но также и социальной, ставит своей задачей также поднятие культурного уровня женщины и ее эмансипацию.

Турецкая крестьянка сыграла славную роль в нашей борьбе за независимость, была одним из весьма важных факторов, обусловивших конечный успех. Теперь многие турецкие женщины изучают медицину и право, учатся в университетах в Турции и за границей, зарабатывают себе на жизнь, впрочем, не только свободными профессиями, но и различными другими, прежде составлявшими привилегию мужчины.

В замужестве турчанка тоже уже не рабыня своего мужа, но становится его настоящей подругой, уравненной с ним в правах и обязанностях.

Прогресс, достигнутый в области семейной и частной жизни, заставляет надеяться в ближайшем будущем на участие турецкой женщины в политической жизни страны. В этой области турецкая женщина будет счастлива следовать по пути своей русской сестры, к которой она питает самое глубокое уважение.

В заключение, позвольте мне <...> [поблагодарить] за ноты и художественные альбомы, которые вы мне прислали. То, что русский талант наиболее проявляет себя в области искусства, является непреложной истиной.

Известия, 22 ноября 1924 г.

Привлекает внимание то, что в начало поставлено имя Латифе-ханум. Очевидно, что тут на первый план хотели вывести «женский вопрос».

«НЕТ БОГА, КРОМЕ БОГА, И ЧЕМБЕРЛЕН ПРОРОК ЕГО»

Реакционное восстание в Турции*, под-
держанное Англией, прикрывается религи-
озными лозунгами. (Из телеграмм).

Известия, 27 февраля 1925 г.

* * *

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

– В Турции – опять контрреволюционное
восстание... Дорого оно обойдется турец-
кому народу.

– Гм... Английскому оно тоже обойдется
не дешево. Ведь его Чемберлен оплачи-
вает.

Крокодил, март 1925 г., № 11 (121).

Рис. К. Елисеева.

* * *

* Речь идет о восстании шейха Саида в Турции. – *Примеч. автора.*

ЧЬЯ АГИТАЦИЯ ЗАЖИГАТЕЛЬНЕЙ?

Англичане возмущены тем обстоятельством, что СССР ввозит в Турцию уголь и спички.

АНГЛИЧАНИН В ТУРЦИИ:

– Дашь горючее – получишь дружбу!

СССР В ТУРЦИИ:

– Дашь дружбу – получай горючее!

Крокодил, март 1925 г., № 12 (122).

Рис. Ю. Ганфа.

ТУРЦИЯ В НАШИ ДНИ

В Париже был подписан турецко-советский союзный договор, еще более укрепивший дружественные отношения СССР и республиканской Турции.

На нашем снимке: президент Турецкой Республики Мустафа Кемаль-Паша произносит в национальном собрании речь об иностранной политике и советско-турецких отношениях.

Огонек, 10 января 1926 г., № 2 (146).

есть рассказ о „доброй барине“, который, навав простодушную крестьянку давшую в услужение, обманул её, что он не может один — ни пить кофе, ни обедать, ни ужинать, никак потом вышлись, опять. Кемаль Мустейкин, живущий в деревне Ангуш, Водушского округа БССР, вполне придерживался правил монашеского барина по отношению к своей работнице, бабке Кашук. Но монашеского барина заставил жениться на девушке, с которой он „перепутал“ деревянные башмаки. А на одиночку женщину Кашук наступился было ногом. Кемаль Мустейкин убеждал её, что совершенный грех ей простит св. Иосиф, и обещал, когда она будет выходить замуж,

него врага, освободиться от многовекового иностранного гнета и проанализировать внутреннюю революцию.

Переведенные на многие европейские языки, „Воспоминания

Кемаль-паши» выйдут на русском языке в Библиотеке «Огонек». Книжка Мустафа Кемаль-паши рассылается с этим номером журнала.

■

Молодой писатель Сергей Вашнецев, книжка рассказов которого „События в городке“ выйдут в Библиотеке „Огонек“, принадлежит к новейшему поколению советской литературы. Гражданская война, составляющая основную тему старших представителей того же поколения, им почти не

бесприлично почитать её, дать ей и прилагодить корову и молодую лошадь. Однако, когда Кашук родила ребенка, „добрый“ кемаль выгнал её из дому,

на русском языке в Библиотеке «Огонек». Книжка Мустафа Кемаль-паши рассылается с этим номером журнала.

ВОСПОМИНАНИЯ МУСТАФА КЕМАЛЬ-ПАШИ

Президент Турецкой республики Мустафа Кемаль-паша выпустил воспоминания о своей деятельности, и воспоминания эти вызвали значительный шум в целом ряде стран. Записки Кемаль-паши необычайно ценны по фактическому материалу. Что касается их формы, то они написаны в виде рассказа о пережитом. Несмотря на отрывочность изложения и своеобразность стиля, в воспоминаниях Кемаль-паши можно ярко проследить за личностью вождя турецкого народа, сумевшего осуществить тройную задачу: отразить внешнего врага, освободиться от многовекового иностранного гнета и произвести внутривнутреннюю революцию.

Переведенные на многие европейские языки, «Воспоминания Кемаль-паши» выйдут

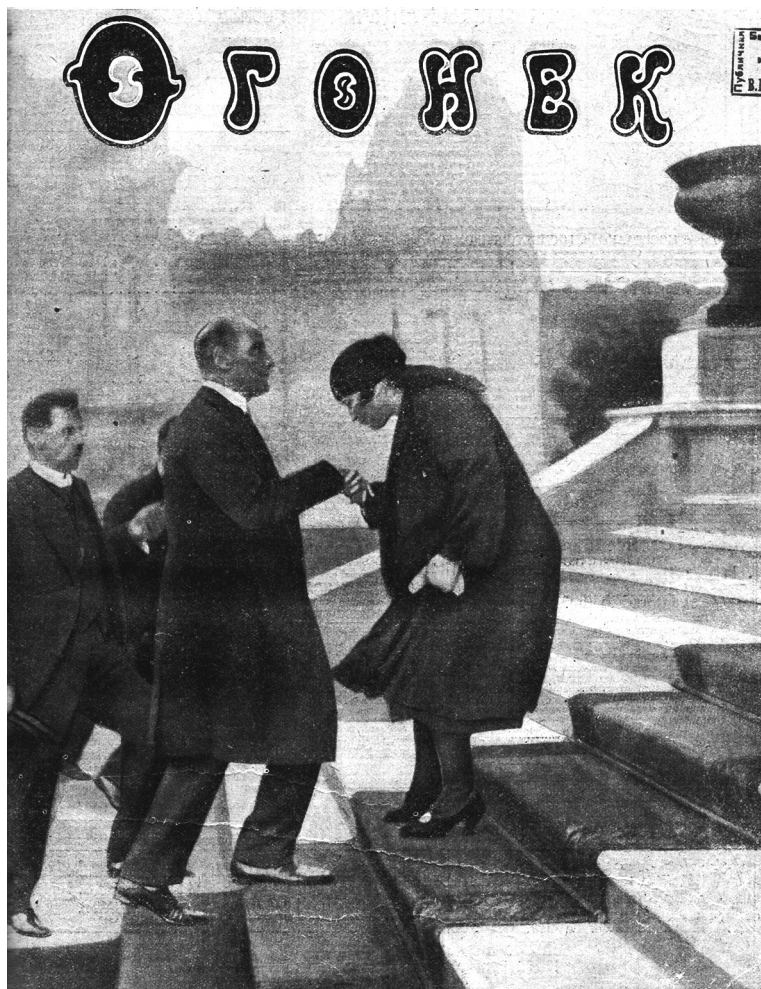
Огонек, 1 мая 1927 г., № 18 (214).

Огонек, 19 июня 1927 г., № 25 (221).

Читателям представляются новые издания, на первом месте — «Мустафа Кемаль-паша. Воспоминания» (в Турции известная как Nutuk — «Речь»).

ВОЗВРАЩЕНИЕ КЕМАЛЯ

В 1919 году вождь турецкого национального революционного движения генерал Мустафа Кемаль-паша бежал из тогдашней столицы Константинополя, преследуемый султаном и союзниками. На-днях Гази («Непобедимый») Мустафа Кемаль в торжественной обстановке вошел в султанский дворец, уже как президент Турецкой республики.

Огонек, 7 августа 1927 г., № 32 (228).

Резюме

Как мы смогли убедиться на примерах, приведенных ранее, в рассматриваемый нами период советская печать практически ни дня не провела без новостей о Турции и интересовалась каждым ее шагом.

Поскольку мы не можем разместить здесь все эти материалы, сделаем краткий обзор их тем, чтобы увидеть, как шаг за шагом вековая вражда превращалась в дружбу. Однако при этом нам не следует забывать, что в течение этого процесса обе стороны продвигались навстречу друг другу очень осторожно, неуверенно, маленькими шажками, стараясь действовать наверняка и рассчитывая каждое движение, и что возврат к прежним враждебным чувствам мог быть мгновенным.

1919 год:

- Распад Османской империи.
- Тревога о будущем Турции и по поводу захвата Стамбула Грецией.
- Насколько может продвинуться коммунистическое движение в Турции, и насколько оно может быть эффективно в содействии с Россией.
- Рассказ о взглядах и предложениях Мустафы Супхи, как представителя России в Турции, его роль в мусульманском тюркском мире.
- Ожидание революции в Турции; любые беспорядки рассматриваются как начало переворота.
- Судьба младотурок; статьи таких коммунистов из среды тюрок-мусульман, как Нариман Нариманов, Мирсаид Султан-Галиев, Мулламур Вахитов, которые оказали влияние на восточные, особенно тюркские, народы.
- Первое упоминание о Мустафе Кемале и его движении.

1920 год:

- Выборы в Османский парламент; вероятность того, что одна из великих держав получит контроль над Стамбулом.

- Цели возглавляемого Мустафой Кемалем турецкого национального движения.
- Отношения между анкарским и стамбульским правительствами.
- События в Армении и противоречия между дашнакским движением и Советами.
- Конгресс турецких коммунистов.
- Развитие движения Мустафы Кемаля.
- Последователи Мустафы Кемаля названы «кемалистами».
- Положение коммунистического движения в Турции.
- Беспокойство по поводу возможного тайного договора между оккупационными силами и Мустафой Кемалем.
- Новость о предстоящем прибытии в Москву первого посла анкарского правительства Али Фуада-паши.
- Приветствие Мустафы Кемаля российскому народу.

1921 год:

- Успехи кемалистов.
- Примыкание месопотамских кланов к движению Мустафы Кемаля.
- Отказ турецких рабочих шить обувь для белогвардейцев, нашедших убежище в Стамбуле и поджидавших возможности напасть на Советскую Россию.
- Султан признает анкарское правительство.
- Соглашение между анкарским и стамбульским правительствами.
- Анкарское правительство приглашено на Лондонскую конференцию.
- Высказывание Мустафы Кемаля: «Наша дружба с Россией продолжается, но это не значит, что мы признаём коммунистические принципы, а причина этого заключается в том, что для нашего общества они не подходят».
- Договор между Россией и Турцией (Анкаррой); Мустафа Субхи и ряд турецких коммунистов убиты в Трабзоне.
- Обмен военнопленными между Россией и Турцией.
- Сводки с полей сражений с греками.
- Открытый сбор пожертвований в пользу кемалистов, проведенный в Стамбуле.
- Советская торговая делегация арестована в Стамбуле англичанами.
- Победа турок над греками.
- Конференция в Карсе.
- Начало улучшения отношений между Турцией и Францией.
- Получение кредита от Франции в размере 10 млн турецких лир.

- Возвращение некоторых белогвардейских генералов из Стамбула в Советскую Россию.
- Приезд Фрунзе в Турцию.

1922 год:

- Подписание договора между Советской Украиной и Турцией.
- Начало службы полномочного представителя РСФСР Аралова в Анкаре.
- Начало публикации журнала «Крокодил»; первые карикатуры на тему событий в Турции.
- Попытки установить контакты между Россией и турецкими коммунистами и рабочими.
- Вероятность объединения анкарского и стамбульского правительств.
- Начало получения новостей из Турции напрямую от собственных корреспондентов, а не от посредников, как было ранее.
- Увеличение количества статей с информацией и аналитикой по Турции.
- Инициативы вроде создания Понтийского греческого государства могут в будущем создать угрозу для русских на Черном море.
- Мнения об Энвере-паше.
- Убийство Джемал-паши.
- Отзвуки турецкой победы над греками.
- Конференция в Муданьи; первая публикация портрета Мустафы Кемала в советской печати.
- Будущее Стамбула.
- Жесткая позиция анкарского правительства в отношении турецких коммунистов.
- Желание Турции, чтобы Россия также присутствовала на Лозаннской мирной конференции.
- Планы Великобритании на нефть в Мосуле и Киркуке на территории Турции.
- Упразднение султаната.
- Сотрудничество Турции и России на Лозаннской конференции.

1923 год:

- Возобновление публикации журнала «Огонек».
- Проблема Мосула и подготовка Турции к войне.
- Женильба Кемал-паши.
- Сближение Турции и США.

- Рабочие московских фабрик посещают турецкое посольство в связи с жесткими мерами, принимаемыми в Турции в отношении коммунистической деятельности.
- Измирский экономический конгресс; возобновление Лозаннской мирной конференции.
- Зверства англичан в Сулеймание.
- Союзники покидают Стамбул.
- Объявление Турецкой республики.
- Король Курдистана Махмуд.
- Мусульмане России симпатизируют советской власти.
- Нерусское население Советской России обучается грамоте.
- Призывы к женщинам занимать более активную позицию в обществе.

1924 год:

- Последующие этапы «турецкой революции».
- Жалобы газеты «Известия» в отношении РОСТА.
- Смерть Ленина.
- Упразднение халифата в Турции.
- Турция: «Прощай, Восток».
- Борьба против безграмотности в братских советских республиках.
- Начало работы советских торговых делегаций в Турции.
- Открытие первой выставки российских товаров.
- Проблема Мосула.
- Провокационная деятельность англичан вокруг Мосула.
- Мнения турецких и мусульманских коммунистов о роли женщины в обществе.
- Отставка турецкого посла в Москве.
- Давление Великобритании на Турцию по вопросу Мосула.
- Армения и партия «Дашнакцутюн».
- Приезд турецких футболистов в Москву.
- Письмо от Латифе-ханум.

1925 год:

- Восстание шейха Саида в Турции.
- Роль англичан в подстрекательстве.
- Угроза изоляции Турции.
- Открытие представительства советского Внешторгбанка в Стамбуле.
- Поддержка женщинам Востока в общественной деятельности.
- Модернизация Турции.

Заключение

Появившиеся в последнее время книги о российско-турецких отношениях на протяжении истории и раскрывающиеся тайны каждый день дают новый повод для удивления.

Существуют исследователи, которые считают, что «русские, которые в 1914 г. тайно организовали беспорядки в Битлисе»⁹⁴, в 1924 г. были возмущены ролью англичан в подготовке восстания шейха Саида. Есть и такие, кто в этом вопросе русским не доверяет и утверждает, что они «так повели себя, чтобы скрыть собственную роль в этих событиях, а сами были истинными подстрекателями»⁹⁵.

Вместе с тем Исмет Инёню утверждал: «Неоспоримых доказательств того, что англичане непосредственно готовили или провоцировали восстание шейха Саида, обнаружено не было»⁹⁶. Однако Али Фуат Джебесой писал, что «шейх Саид и в 1914 г. поднял бунт, подстрекаемый русскими»⁹⁷, а восстание 1925 г. «было инспирировано Великобританией, и это доказано»⁹⁸. Все это даже сейчас сильно затрудняет формирование определенного мнения по данному вопросу.

Правда, главное из неоспоримых доказательств – обнародованные большевиками секретные документы о планах царской России по разделу Турции⁹⁹.

В ходе Первой мировой войны давний враг Турции, Российская империя, готовая уже уничтожить извечного своего противника, вдруг пала

⁹⁴ B. Bayraktar, *Rus General Mayevski'nin Türkiye Gözlemleri*, s. 438.

⁹⁵ R. Tacibayev, *Kızıl Meydan'dan Taksim'e*, s. 274–290.

⁹⁶ İ. İnönü, *Hatıralar*, s. 465.

* Али Фуат Джебесой (1882–1968) – видный военный и политический деятель Турции, первый полномочный представитель анкарского правительства в Советской России (1921 г.). – *Примеч. перев.*

⁹⁷ A.F. Cebesoy, *Siyasi Hatıralar*, s. 141.

⁹⁸ *Ibid.*, s. 168–169.

⁹⁹ N. Uğurlu-Tar. Kurulu, *Türkiye'nin Parçalanması ve Rus Politikası*.

от рук самих русских, и возникла дружественная туркам Россия, словно произошло переселение душ. Место во вражеском для Турции стане, освобожденное Россией, заняли очень далекие США, которые до этого имели относительно хорошие отношения с Османской империей¹⁰⁰. Все это ярко иллюстрирует то, как в одно мгновение государства могут по-меняться ролями.

Мы не знаем ни этих подробностей, ни ужаса хаоса, который возник по окончании войны, и, без сомнения, изучение этих вопросов позволит нам лучше понять трудности того периода.

Неразбериха и хаос – это лучшее определение для тех лет.

Тогда российские солдаты из крестьян узнали о том, что идет подготовка к размежеванию земли в сельских районах, и что им не дадут надел, если их в это время не будет на месте. Солдаты, конечно, еще больше захотели вернуться домой. Более двух миллионов военных, с марта по октябрь 1917 г. уставших от войны и сидения в окопах впроголодь, дезертировали и вернулись в свои деревни, подготовив почву для крестьянских восстаний¹⁰¹.

В это же время в Анатолии не прекращаются бунты, спровоцированные внешними силами, бандитские действия групп дезертиров, да к тому же и провокации стамбульского руководства.

Вот обычный для того времени пример из жизни лицеиста: кучер инструктирует своих пассажиров, отправляющихся в другой город учащихся лица, о том, как надо вести себя, если в дороге нападут дезертиры-разбойники, а затем и лично спасает их, притворившись официальным сопровождающим¹⁰².

А вот какую картину увидел бывалый военный и революционер Фрунзе, который лично побывал в Турции, поверил в то, что национально-освободительное движение должно найти поддержку России, и убедил в этом Советы: «Начиная с городов и кончая деревнями, всюду и везде бросались в глаза величайшая хозяйственная разруха и запустение. ...В деревнях почти нигде нет мужского населения – все или перебиты, или находятся на фронте. Работают старики, женщины или подростки; материальные средства истощены, нет рабочего скота, нет транспортных средств»¹⁰³.

¹⁰⁰ F. Armaoğlu, 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi, Cilt 1, s. 132.

¹⁰¹ Верт Н. История Советского государства. Пер. с фр. 3-е испр. изд. М., 2006. С. 115.

¹⁰² H.V. Velidedeoğlu, Bir Lise Öğrencisinin Milli Mücadele Anıları, s. 25–28.

¹⁰³ Фрунзе М.В. Доклад о поездке в Ангор // Фрунзе М.В. Собрание сочинений. М. – Л., 1929. Т. 1. С. 355–356.

В 1922 г. российский художник Е.Е. Лансере возвращался из экспедиции в Анкару, и в районе горы Ылгаз (Илгаз) подвергся нападению грабителей, о чем впоследствии писал¹⁰⁴.

Проблема преступности была одной из самых серьезных проблем даже в первые годы Республики. Исмет Инёню так пишет о том периоде: «...Нарушения правопорядка, не говоря уже о происходящем на востоке страны, продолжают в горных районах как в Центральной, так и в Западной Анатолии, где повсеместно происходят разбойные нападения и засады на дорогах. Очень важно для Центральной и Западной Анатолии обеспечить безопасность не только в административных центрах, в городах и селах, но и в горах и на дорогах»¹⁰⁵.

В связи с самым сложным и одновременно чувствительным аспектом внутренних беспорядков Инёню отмечает, что для представителей одной нации очень легко обмануть друг друга и заманить в ловушку. В своих воспоминаниях он рассказывает о том, как, отправляя военные части на подавление внутренних восстаний, он лично инструктировал командиров о возможности того, что с виду совершенно безобидные и набожные мусульмане встретят их в своем селении с благословениями и горячими приветствиями по поводу прибытия «наших солдат», устроят празднования, распределят военных по домам на постой, а потом отнимут оружие, избьют до полусмерти и разгонят всех подчистую. При этом, несмотря на все его предостережения и призывы к бдительности, через несколько дней перед ним предстал один из тех командиров, растерзанный и потерянный, и сказал: «Случилось то, чего вы боялись»¹⁰⁶.

Эта обстановка неопределенности и беспорядков настолько смешалась с бесконечными войнами, что, по мнению Инёню, державы-победительницы именно потому и дали национально-освободительному движению возможность развиваться, оставаясь сторонними наблюдателями, что существовавшие тогда в Анатолии внутренние столкновения и распри наверняка заставили их думать, что турки со временем просто перебьют друг друга, и турецкая нация в конечном счете исчезнет сама собой¹⁰⁷.

До сего момента мы постарались по материалам российской печати проследить, как постепенно от обстановки раздора и неразберихи наша

¹⁰⁴ Лансере Е.Е. Лето в Ангоре. Рисунки и заметки из дневника поездки в Анатолию летом 1922 г. Л., 1925. С. 61–64.

¹⁰⁵ İ. İnönü, *Natıralar*, s. 518, Bilgi, Kasım 2006.

¹⁰⁶ *Ibid.*, s. 196.

¹⁰⁷ *Ibid.*, s. 190.

страна пришла к пониманию «На Родине мир – в мире мир»*; однако совсем не коснулись темы того, как случилось, что «скобки», о которых мы говорили в самом начале, вдруг взяли и закрылись, так как это увело бы нас слишком далеко от нашей темы. Следует сказать при этом, что с распадом СССР в 1991 г. у нас появилась возможность изучить путь, который проделала эта страна с тех пор, как отделилась от Турции после периода сближения двадцатых годов, к каким результатам пришла за все это время. Поэтому считаю нужным коснуться нескольких тем для обсуждения.

По завершении этого почти восьмидесятилетнего периода многие спорные вопросы в области экономики и политики в какой-то степени уже нашли свое разрешение, так что обратимся к социальной сфере. Во-первых, в вопросе положения женщин, которые считались «самыми активными сторонниками революции» и были превращены практически в ее «знамя», и сейчас не все в порядке, на что указывает ряд источников.

При сравнении историй жизни женщин, которые в те далекие годы перенесли столько лишений ради революции¹⁰⁸, с историями, рассказанными в девяностых годах¹⁰⁹, складывается впечатление, что, хоть значительный прогресс и налицо, в этом вопросе все как бы вернулось на круги своя.

Исследователи признают, что в советской системе женщинам, без разделения по этническому признаку, были предоставлены равные с мужчинами права, однако после того, как такие понятия, как недопустимость использования женщин на тяжелых работах, особое к ним уважение и джентльменское отношение, были объявлены частью буржуазной культуры и запрещены, это «равноправие» нашло свое применение главным образом на низшем профессиональном уровне, когда женский труд применялся в таких сферах, как строительство и ремонт железных и автомобильных дорог, плотин и мостов. Они испытали лишения войн и ссылок в не меньшей степени, чем мужчины, но при всем этом всегда были «первыми» в качестве пропагандистского материала¹¹⁰.

Положение мусульманской женщины было сложнее. В царский период статус мусульманки из тюркского народа подвергался троекратно-му умалению: первое – от пребывания в обществе, где главенствует муж-

* Знаменитый тезис Ататюрка. – *Примеч. перев.*

¹⁰⁸ S. Fitzpatrick-Y. Slezkine, Rus Devriminin Gölgesindeki Kadınlar.

¹⁰⁹ C. Rosenberg, Kadınlar ve Perestroyka.

¹¹⁰ Necip Hablemitoğlu-Şengül, Şefika Gaspıralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi, s. 327.

чина, второе – потому что нерусская, третье – от превращения в семье в рабыню мужчин, которые по своему усмотрению трактовали положения ислама¹¹¹. При этом и в новую эпоху они продолжали быть «подчиненными подчиненных».

Реформы Ататюрка представлялись населению подробно и в положительном ракурсе и использовались советским руководством для того, чтобы преодолеть сопротивление мусульман, которые, пытаясь сохранить самобытность, за века выработали такое отношение к русским, что даже предоставляемые ими положительные возможности – например, образование – отвергались из-за подозрений, что за этим что-то скрывается. Однако обещанная свобода напрямую зависела от необходимости в полной мере становиться «советским гражданином», из-за чего возникли два стереотипа: «темный», но сохранивший национальное самосознание субъект и субъект, который уже в процессе «раскрепощения» подвергался ассимиляции.

При этом стоит отметить, что такие несомненные завоевания цивилизации, как лаицизм и права женщин, сыграли свою роль в популяризации советского гражданства. По крайней мере, такие факторы, как отдаление от всех религий без исключения, одинаковое положение одного из столпов царской власти, христианской церкви, и притеснявшегося ранее ислама, а также некоторые возможности, предоставляемые государством женщинам для освобождения от давления мужчин, которые хоть и мусульмане, но необразованны и толкуют ислам так, как им удобно, привели к очевидному прогрессу в сравнении с прежними временами.

Выражаясь более обобщенно, процесс, начавшийся в период Национально-освободительной войны в Турции и продолжившийся с реформами Ататюрка, хоть и в ограниченной степени, но повлиял на российских тюрок-мусульман в плане искоренения радикализма.

В России между тем пришли к пониманию того, что мусульман необходимо не отдалять от религии, а предоставлять им лучшее религиозное образование, и тут снова пригодилась помощь соответствующих ведомств светской Турции во избежание подпадания этой сферы под влияние неконтролируемых или злонамеренных исламских организаций, способных нанести вред общественному согласию и благополучию России. Сотрудничество с Российской Федерацией в этом вопросе наладило Управление по делам религии Турецкой Республики.

Если взглянуть на эволюцию многовековых российско-турецких отношений на протяжении веков с точки, к которой они подошли сегодня,

¹¹¹ Ibid., s. 1–3.

можно считать, что одним из важных факторов, повлиявших на их развитие, стали миграционные процессы. Не думаю, что большим преувеличением было бы сказать, что именно Россия внесла наибольший вклад в становление турецкого национального государства.

Правда, сначала этому способствовали враждебные намерения царской России. В течение долгого времени в Анатолию стекались турки, вытесненные русскими с Кавказа, и те, что бежали с Балкан, спасаясь от расправы со стороны славян, подстрекаемых российской политикой «избавления от турецкого ига»; а после демократических инициатив, предложенных в 1905 г. и позднее, началось добровольное переселение в Турцию. Таким образом, число иммигрантов постоянно росло и достигло серьезного уровня. По некоторым оценкам, в первые годы Республики из общего десятиmillionного населения страны три-четыре миллиона были иммигрантами.

Кроме прочих, со временем в Анатолии осели некрасовские казаки¹¹², не поладившие с царской властью, и такие секты, как молокане¹¹³, не признававшие военную службу.

А в 1920 г. в Турции нашли прибежище бежавшие от гражданской войны 150 тысяч «белых», и тогда многие из самых блистательных аристократов и интеллигентов мирового уровня из России вдруг оказались в мусульманской стране, самая мысль о чем для них раньше была невозможна. В исторической перспективе это событие оказало стойкое положительное воздействие.

В параллели с сегодняшним днем, это было подобно тому, как если бы все популярные личности, не сходящие с экранов телевизора, вдруг разом погрузились бы на теплоход и отправились жить в самую консервативную исламскую страну. Отметим, что во время того вынужденного пребывания на чужбине во множестве сложились близкие, теплые отношения, которые навсегда оставили в сердцах чувство благодарности¹¹⁴.

Некоторые из «белых» переселенцев предпочли остаться в Турции и сделали ее своей родиной. Многие из них решили использовать здесь свои знания, что было чрезвычайно полезно для турецкого общества¹¹⁵.

Другое измерение иммигрантского вопроса представляют российские турки. В те годы, когда на первый план вышла идеология, социалистическое движение, не признававшее религиозных и национальных

¹¹² Аралов С.И. Указ. соч. С. 88–90.

¹¹³ Y. Aslan, Mustafa Kemal-M. Frunze Görüşmeleri, s. 24–25.

¹¹⁴ J. Deleon, Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar, s. 14.

¹¹⁵ T. Moran, Dün, Bugün, s. 32.

различий и нацеленное на братство и равенство среди угнетенных, нашло отклик и в Турции в таком виде, как его представляли российские турки с учетом возникшего в их среде идеологического раскола.

Такие представители тюркских народов России, как Мирсаид Султан-Галиев, Нариман Нариманов, Мулланур Вахитов¹¹⁶, Турар Рыскулов¹¹⁷ и Шариф Манатов были приверженцами коммунизма и пытались пропагандировать его в Турции, а Ахмет-Заки Валиди Тоган, Садри Максуди (Арсал), Ахмед бек Агаев (Ахмет Агаоглу) и ряд других интеллигентов стояли на противоположных позициях и доказывали несостоятельность этой идеологии.

Известно, что в первые годы Ататюрк интересовался мнением российских турок, пытаясь понять, что из себя представляет большевистская система¹¹⁸, для чего направлял к ним посланцев¹¹⁹.

Неоспоримый вклад в развитие Турции в первые годы Республики внесли те избранные представители тюркской интеллигенции, которые в рамках такого развитого государства, как Россия, играли важные роли в социальной борьбе и были основателями автономных образований, а потом, обманувшись в своих ожиданиях, предпочли перебраться в Турецкую Республику.

Первый руководитель Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в составе России Ахмет-Заки Валиди Тоган был ученым с мировым именем, который, разделяя понятия политики и науки, верил в сближающую особенность последней. Живя и работая в Турции, Тоган стал инициатором приглашения виднейшего российского востоковеда Василия Бартольда, с которым провел совместные исследования¹²⁰. Первый руководитель «Штатов Идель-Урал*» (частично на территории современного Татарстана) Садри Максуди (Арсал), обосновавшись в Турции, также внес огромный вклад в развитие турецкой науки¹²¹.

В Советской России начатые было среди мусульманского населения работы в русле политики образования и борьбы с неграмотностью были вскоре видоизменены, поскольку показались властям небезопасными

¹¹⁶ H. Adıgüzel, Milli Komünizmin Öncüleri: Vahidov.

¹¹⁷ H. Adıgüzel, Milli Komünizmin Öncüleri: Riskulov.

¹¹⁸ Z.V. Togan, Hatıralar, s. 410.

¹¹⁹ S. Bilge, Güç Komşuluk, s. 27.

¹²⁰ T. Baykan, Zeki Velidi Togan, s. 16–17.

¹²¹ Yaman-Bolaç-Esatoğlu, Türkiye'deki Türk Dünyası, s. 71.

* Проект создания этого татаро-башкирского государства не состоялся. – *Примеч. перев.*

из-за развития таких течений, как пантюркизм. Так что и тут надеждам многих не суждено было сбыться¹²².

Одна из проблем, мешавших сближению турок и русских, – проблема «лишенных свободы тюркских народов» – перестала существовать уже в девяностые годы, когда тюркские республики получили независимость. Правда, в результате получились новые независимые государства с измененными культурными генами – теперь они не совсем тюркские и не совсем русские¹²³.

А с точки зрения России, прежде всего бросается в глаза то, что славянские государства, спасенные когда-то Россией от турецкого господства, сегодня независимо от нее делают свой выбор в пользу Европейского союза.

Если оценивать ситуацию более обобщенно и с несколько другого ракурса, можно сказать, что в этот период российские мусульмане, по крайней мере, побороли неграмотность и смогли построить отношения, основанные на принципе взаимного уважения, о чем мечтал и для чего жил Исмаил Гаспринский¹²⁴ *.

Что же касается будущего, то тут есть больше поводов для оптимизма: теперь в Турцию ежегодно приезжают два-три миллиона российских граждан в качестве туристов, а миграция имеет совсем другие причины.

Большинство из россиян, рожденных в восьмидесятые, провели свой первый отдых на море в Турции. Русские теперь шутят так: «Мы не хотим Стамбул, мы хотим Анталию»...

Русские не раз пытались оставить свой след в Константинополе и на Проливах, которыми всегда мечтали овладеть, и дважды им это удалось.

Первый – это памятник, установленный недалеко от Бейкоза в день рождения императора Николая I в 1833 г., когда русская флотилия с 12-тысячной армией вошла в Босфор, чтобы пригрозить султану. Второй – памятник, возведенный в 1878 г. в честь Сан-Стефанского мирного договора в Ешилкёй**.

От обоих ничего не осталось... Мы не знаем, что произошло с памятником в Бейкоза. Что касается второго памятника, то как только началась Первая мировая война, он был разрушен до основания в торжественной обстановке, под звуки зурны и барабанов¹²⁵.

¹²² Naskali-Şahin, Stalin ve Türk Dünyası, s. 254, 274.

¹²³ O. Roy, Yeni Orta Asya ya da Ulusların İmal Edilişi.

¹²⁴ İ. Gaspıralı, Seçilmiş Fikri Eserleri, s. 128–129.

* Один из основоположников пантюркизма. – *Примеч. перев.*

** Тогда – западный пригород Константинополя Сан-Стефано. – *Примеч. перев.*

¹²⁵ Kurat, Türkiye-Rusya, s. 63.

Но есть еще один монумент, мало известный. Он стоит сегодня во всей красе.

Причем построили его русские и турки вместе.

Этот монумент находится в Чанаккале*.

Он был возведен в память о солдатах и командирах Белой армии, которые, будучи однажды в одном шаге от исполнения вековой российской мечты, были вынуждены вернуться сюда на этот раз в поисках прибежища и остались в этой земле, умерев от болезней или безысходности, так и не дождавшись возвращения на Родину.

Они теперь тоже дети этой земли, как сказал однажды Ататюрк об анзаках**, пришедших покорять Чанаккале и оставшихся там навечно...

Можно с уверенностью сказать, что этот памятник, возведенный совместными усилиями, не ожидает участь тех, предыдущих, и он будет стоять вечно, пока сохраняется дружба.

Говоря обо всем этом, нельзя забывать о тех, кто делал первые шаги к этой дружбе...

Сегодня новые поколения уже почти не знают В.И. Ленина. Образ Мустафы Кемалья-паши, ставшего вдохновителем освободительной борьбы многих угнетенных народов мира, в своей собственной, возрожденной им когда-то из пепла стране пытаются утрировать и предать забвению. Немало тех, кто пытается убедить народ в том, что ценности, привитые им Ататюрком, – это ничего из себя не представляющие заученные догмы, и подсовывает взамен свои установки.

Но мы теперь знаем, что имя Ататюрка вписано в историю сотен миллионов людей за пределами нашей страны, эта личность не принадлежит нам одним. Мустафа Кемаль Ататюрк уже давно занял свое место в ряду тех, кто изменил течение истории, как вождь, который смог превратить вековую вражду в дружбу и на самом деле поправил «заученные догмы».

* Точнее, в Гелиболу (город в провинции Чанаккале). Мемориал возведён в 1921 г., разрушен во время землетрясения 1949 г., восстановлен в прежнем виде в 2008 г. – *Примеч. перев.*

** Анзаки (The Anzacs) – солдаты АНЗАК (Австралийский и Новозеландский армейский корпус – Australian and New Zealand Army Corps). – *Примеч. перев.*

Список литературы

На турецком языке:

- A. Suat Bilge, Güç Komşuluk (1920–1964 Türk-Sovyet İlişkileri), İş Bankası Yay., 1992.
- A.Y. Badayev, Çarlık Dumasında Bolşevikler, Evrensel, Nisan 1999.
- Akdes Nimet Kurat, Rusya Tarihi, TTK, 1999.
- Akdes Nimet Kurat, Türkiye – Rusya, Ankara, 1990.
- Alev Coşkun, Samsun'dan Önce Bilinmeyen 6 Ay, Cumhuriyet Kitapları, 10. Baskı, 2009.
- Ali Fuat Cebesoy, Moskova Hatıraları, Vatan Neşr. İstanbul 1955.
- Atila Akar, Eski Tüfek Sosyalistler, Babil, 2004.
- Bayram Bayraktar, Rus General Mayevskiy'nin Türkiye Gözlemleri, İnkılap, 2007.
- Bayram Küçükoğlu, Milli Mücadeleden Günümüze Silahsız Terör Propaganda, IQ, 2006.
- Belgin Tezcan Aksu-Ayfer Koçak-Aslı Ekmekçi, 1552 ve Sonrası (Kazan'ın İşgali), Bilgi Şöleni Bildirileri, 15 Ekim 2002.
- Bilge Criss, İşgal Altında İstanbul, 1918–1923, İletişim, 2005.
- Chanie Rosenberg, Kadınlar ve Perestroyka, Pencere Yay., İstanbul, Eylül 1990.
- E.H.Carr, Bolşevik Devrimi 1917–1923, Metis, 2006.
- Emine Gürsoy Naskali-Liasian Şahin, Stalin ve Türk Dünyası, Kaktüs, 2007.
- Ertuğrul Yaman-A.Kemal Bolaç-Ahsen Esatoğlu, Türkiye'deki Türk Dünyası, T. Diyanet Vakfı, 1998.
- Fahir Armaoğlu, 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi (1914–1990), İş Bankası Yay., 1991.
- Faik Tonguç, Bir Yedek Subayın Anıları (1. Dünya Savaşı), İş Bankası Yay., 2006.
- Fatih Kirişcioğlu, Kazan Hanlığı'nın İşgalinden Sonra Sibirya'da Dil Politikaları, Atatürk Kült. DTYK, 2004.

- Fatma Özkan, Sovyetler Birliği Döneminde Türk Boylarında Dil ve Alfabe ile İlgili Görüş ve Uygulamalar, Atatürk Kült. DTYK, 2004.
- Halil İnalçık, Doğu Avrupa'da Egemenlik Mücadelesi, Atatürk Kült. DTYK, 2004.
- Hüseyin Adıgüzel, Milli Komünizmin Öncüleri – Riskulov, İleri, 2005.
- Hüseyin Adıgüzel, Milli Komünizmin Öncüleri – Vahidov, İleri, 2006.
- Isabel de Madariaga, Çariçe Katerina, Sabah, Haz 1997.
- İlber Ortaylı, 1550'lerde Doğu Avrupa, Atatürk Kült. DTYK, 2004.
- İsmail Gaspıralı, İsmail Gaspıralı- Seçilmiş Eserleri-2, Fikri Eserler, Ötüken, 2004.
- İsmet İnönü, Hatıralar – İsmet İnönü, Bilgi, Kasım 2006.
- Jak Deleon, Beyoğlu'nda Beyaz Ruslar, Remzi, Ekim 2003.
- M R Arunova; F S Oreşkova; Kamalov İlyas, Tolstoy'un Gizli Raporlarında Osmanlı İmparatorluğu, Yeditepe, 2009.
- M. E Falkus, Rusya'nın Endüstrileşmesi (1700–1914), V Yayınları, 1986.
- Mahmut Soydan (Hazırlayan: Nejdet Bilgi), Ankaralının Defteri – Milli Mücadele Tarihine Dair Notlar, İş Bankası Yay., 2007.
- Mehmet Perinçek, Atatürk'ün Sovyetlerle Görüşmeleri, Kaynak, 2005.
- Mehmet Saray, Atatürk ve Türk Dünyası, TTK, 1995.
- Mehmet Saray, Atatürk'ün Sovyet Politikası, Damla Neşriyat, 1990.
- Mehmet Törenek, Türk Romanında İşgal İstanbulu, Kitabevi, Ocak 2003.
- Necip Fazıl Kısakürek, Moskof, B.D, 2000.
- Necip Hablemitoğlu, Milli Mücadelede Yeşil Ordu Cemiyeti, Bir Harf, Ocak 2006.
- Necip-Şengül Hablemitoğlu, Şefika Gaspıralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893–1920), Ajans-Türk Matbaacılık, 1998.
- Nicholas Werth, 1917 Rus Devrimi, YKY, Kasım 2004.
- Nurer Uğurlu ve Kurul üyeleri, Türkiye'nin Parçalanması ve Rus Politikası (Rus Devlet Arşivi Gizli Belgeleri (1914–1917), Örgün Yayınevi, İstanbul 2004.
- Oliver Roy, Yeni Ortaasya ya da Ulusların İmal Edilişi, Metis, Mart 2000.
- Orhan Koloğlu, Mondros'tan Mudanya'ya Osmanlı'da Son Tartışmalar, Doğan, 2008.
- Orhan Uravelli, İstanbul'dan Geçen Ruslar, Ümit, Şubat 2005.
- Pankratova, A. M, SSCB Tarihi X, 3. Kısım, s 155, Sofya, 1953.
- Paul Kennedy, Büyük Güçlerin Yükseliş ve Çöküşleri, İş Bankası Yay., 1990.
- Rasih Nuri İleri, Atatürk ve Komünizm, İleri, Ekim 2005.
- Raşid Tacibayev, Kızıl Meydan'dan Taksim'e, Truva, Aralık 2004.
- Rıfki Salim Burçak, Moskova Görüşmeleri (26 Eylül-16 Ekim 1939), Gazi Üniv., 1983.

- Rıfki Salim Burçak, Türk-Rus-İngiliz Münasebetleri (1791–1941), Siy. Bilg.Ayd. Mat, 1946.
- S Fitzpatrick-Yuri Slezkine, Rus Devriminin Gölgesindeki Kadınlar, Aykırı Dünya, İstanbul, Haziran 2004.
- S.İ. Aralov, Bir Sovyet Diplomatının Türkiye Hatıraları (1922–1923), 1967.
- Selami Kılınç, Türk-Sovyet İlişkilerinin Doğuşu, Dergâh, Mayıs 1998.
- Şamsutdinov, A. M, Mondros’tan Lozan’a Türkiye Ulusal Kurtuluş Savaşı Tarihi 1918–23, Epsilon, 3. Baskı, 2007.
- Tatyana Moran, Dün Bugün, İletişim, 2000.
- Uygur Kocabaşoğlu-Metin Berge, Bolşevik İhtilali ve Osmanlılar, İletişim, 2006.
- Vasili Vladimiroviç Barthold, Rusya’da ve Avrupa’da Şarkiyatçılığın Tarihi, Yöneliş, Ekim 2000.
- W. Bruce Lincoln, “Vahşi Batı” Sibirya ve Ruslar, Sabah, Tem, 1996.
- Yavuz Aslan, Mustafa Kemal-Frunze Görüşmeleri, Kaynak, Mart 2002.
- Zeki Velidi Togan, Hatıralar, T. Diyanet Vakfı, Kasım 1999.
- Zuhal Yüksel, Rus İşgalinin Kırım Türklerinin Kültür ve İhtimai Müesseselerine Tesiri, Atatürk Kült. DTYK, 2004.

На русском языке:

Газеты первых лет советской власти 1917–1922. Сводный библиогр. каталог / Редкол.: И.В. Морозова (предисл.), Т.С. Григорьянц, И.Я. Левин и др. В 4 частях. М., 1990.

Газеты и журналы

Известия
Правда
Крокодил
Огонек
Смехач

Расим Дирсехан Орс

Р 89 Русские, Атаюрк и рождение Турецкой Республики. В зеркале советской прессы 1920-х годов. Пер. с тур. М.: Издательство «Весь Мир», 2012. – 128 с.

ISBN 987-5-7777-0527-3

В 2009 г. этой книге была присуждена авторитетной в Турции газетой «Джумхурийет» премия им. Юнуса Нади (в номинации «Общественные науки»). Ее автор Расим Дирсехан Орс является, пожалуй, первым турецким исследователем, изучавшим отношения между Турцией и Россией в 1920-х гг. сквозь призму советской прессы того времени. В книге использованы не только тексты, но и разнообразные, уникальные фотографии, карикатуры и рисунки из советских газет и журналов. Новаторский подход позволил турецкому автору увлекательно и доступно рассказать о том, как два народа, сломав многовековые, зачастую враждебные, представления друг о друге, смогли построить новые взаимовыгодные отношения дружбы и поддержки. Особое внимание автор уделяет вопросу о том, почему личность и политика Мустафы Кемаль-паши (Атаюрка) были столь важны для Советской России и почему даже сегодня актуален подход этого выдающегося политического деятеля к общим проблемам Евразии. В книге убедительно показано, насколько точно острые вопросы почти вековой давности перекликаются с современностью.

Эта работа будет интересна не только для историков, но и всем, кто желает лучше понимать историю России и Турции. Она, безусловно, вносит важный вклад в развитие мирных и счастливых отношений между народами этих стран в будущем.

УДК 94(47)084+94 (56)

ББК 63.3 (2) + 63.3 (5)

Корректор *Е.В. Феоктистова*
Верстка: *С.А. Голодко, Н.А. Кузнецова*

Подписано в печать 20. 12. 2011 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура «Minion Pro».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано в филиале ОАО «ТАТМЕДИА» ПИК «Идел-Пресс»
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2

ISBN 987-5-7777-0527-3

9 785777 705273